МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
при Правительстве Москвы

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

Научный журнал
№ 1, 2016 г.

Москва

ISSN 2073-9621

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

научный журнал
выходит 4 раза в год

№ 1-2016 (47)
март 2016 г.

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. Свидетельство о регистрации
ПИ № 1-00633 от 15.03.2002
Журнал включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы

Главный редактор С. И. Королёва,
доктор экономических наук, профессор

Подписка проводится во всех отделениях почтовой связи Российской Федерации, странах СНГ и Балтии.
Каталог Агентства «Роспечать»
«Газеты. Журналы» – индекс 80913

Статьи рецензируются.
В соответствии с решением президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник академии» допускается только с письменного разрешения редакции.
Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели.

Адрес редакции:
125319, г. Москва, ул. Планетная, 36
Тел. (499) 152-71-88, факс (499) 152-46-91
E-mail: pochta@mosap.ru
Интернет-сайт: http://www.vestnik-mosap.ru

Дизайн Ю. В. Поповой. *Верстка* О. Г. Свиридовой

Подписано в печать 28.03.2016
Формат 60×84 1/8. Печ. л. 14,25
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Зак. №

Типография «Принт-Копи»
г. Тверь, пр. Ленина 18/1, офис 11
тел.: 8 (4822) 44-57-08, 8-904-355-30-10
www.print-copy.ru, www.принт-копи.рф

Цена договорная

© Вестник Академии, 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

В. И. Малышков, доктор экономических наук, профессор Президент Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

Заместители председателя Совета

С. И. Королёва, доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

П. В. Журавлев, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

Члены Совета

О. Э. Башина, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»

А. И. Болонин, доктор экономических наук, профессор МГИМО (У) МИД России

Л. А. Брагин, доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

М. И. Гельвановский, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, действительный член Международной академии менеджмента, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики (ИЭУП РГГУ)

А. И. Глушков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисципли Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы

С. В. Дудников, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской академии рынка труда и информационных технологий

В. А. Зернов, доктор технических наук, профессор, ректор Российского нового университета (РосНОУ), председатель Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ)

Л. А. Каргина, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»

Д. Лаи, профессор, декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

А. Палениус, профессор, директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

П. П. Пилипенко, доктор экономических наук, профессор, ректор Международной академии политики и права, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Я. Собонь, доктор экономических наук, профессор Тщеценской академии (Польша)

В. А. Цветков, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ЦЭМИ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИКИ

Журавлев П. В., Конобеева А. Б.	Продовольственная безопасность – показатель уровня экономического развития России	6
Ермоловская О. Ю.	Современная Россия: к вопросу о возможностях экономического роста	11
Полтарыхин А. Л., Михайлушкин П. В.	«Зеленая» экономика как приоритетное направление устойчивого экономического развития	17
Шпилькина Т. А., Долина О. Н.	Экономические санкции и их влияние на экономику и финансовую систему России	22
Лев М. Ю.	Цены, налоги как финансовые показатели экономического кризиса	28
Панов Д. В., Носков М. В.	Проблемная задолженность в банковском секторе Российской Федерации: динамика, угрозы, международный опыт	36
Михантьева М. А.	Оценка перспектив валютно-финансовой интеграции стран Евразийского экономического союза	41
Горелова Т. П., Имаметдинова М. Р.	Проблемы развития рынка рыбы и морепродуктов в сложившихся макроэкономических условиях	50

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Журавлев П. В., Кочугуева М. Н.	Концептуальный стратегический анализ диверсифицированного портфеля ОАО «Мечел» с использованием матрицы прибыльности Marakon Associates	54
Каргина Л. А., Лебедева С. Л.	Особенности ведения бизнеса в сфере электронной коммерции	64
Лочан С. А., Петросян Д. С.	Концепция критического управленческого потенциала как инструмент региональной экономической политики	68
Судариков М. Д.	Перезагрузка кадровой политики – основа устойчивого развития отечественного тяжелого машиностроения	72
Чурин А. Н.	Основные направления повышения эффективности рынка мяса	77

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРАВО

Болонин А. И.	Мошенничество в электронных платежных системах	81
Михайлов Ф. Н., Васин В. Н.	Контрактные предпринимательские правоотношения	85

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Науменко Т. В.	Принцип деятельности и его роль в современной социальной теории	92
Лукманов А. Х., Безвесельная З. В.	Нравственно-психологические факторы формирования российской экономической культуры	98
Чернухина Г. Н.	Об эффективности функционирования рыночной модели как основы экономического развития общества	101
Блажина М. Г.	Деловые переговоры как основа ведения международного бизнеса	106

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 111

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ 114

Вопросы предпринимательства и экономики

УДК 330.1

П. В. Журавлев,
доктор экономических наук, профессор,
ректор, Московская Академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия

А. Б. Конобеева,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры ГМУ и менеджмента,
Московская Академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия

Продовольственная безопасность – показатель уровня экономического развития России

Аннотация

Цель работы. *Продовольственная безопасность в настоящее время является общемировой проблемой. Продовольственная безопасность России – составная часть ее национальной безопасности.*

Материалы и методы. *Ее обеспечение является важной социально-экономической задачей, приоритетным направлением государственной политики, включающих широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.*

Результат. *Экономия на сельском хозяйстве может обернуться крайней неэффективностью производства и низкой конкурентоспособностью основных видов продукции отрасли страны.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для укрепления продовольственной безопасности страны.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, национальная безопасность, отечественная продукция, отечественный сельхозпроизводитель, импорт продовольствия, неравенство цен, импортозамещение, сельскохозяйственное производство, неравенство цен, мировой продовольственный рынок, платежеспособность потребителей.*

Questions of business and economics

P. V. Zhuravlev,
Doctor of Economics, Professor, Rector,
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow,
Moscow, Russia

A. B. Konobeev,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of Public
administration and management,
Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow,
Moscow, Russia

Food Security Is an Indicator of the Level of Economic Development of Russia

Abstract

Purpose of work. *The food security is now a universal problem. Food security of Russia is a component of its national security.*

Materials and methods. Its providing is an important social and economic task, the priority direction of the state policy, including wide range national, economic, social, demographic and ecological factors.

Results. Savings in agriculture can result in very inefficient production and low competitiveness of basic products of the industry of the country.

Conclusion. The results of the study can be used to strengthen food security of the country.

Keywords: food security, national security, domestic production, domestic agricultural producer, food import, inequality of the prices, import substitution, agricultural production, inequality of the prices, world food market, solvency of consumers.

Продовольственная безопасность России является основой ее национальной безопасности и государственной политики, стратегически важной социально-экономической задачей.

Продовольственная безопасность является гарантом экономической безопасности страны, сохранения ее государственности и суверенитета, условием развития демографической политики, национальной стратегии – повышения качества жизни граждан страны.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности регионов страны носит стратегический характер, так как в условиях экономических санкций Запада крайне необходимы ускоренное развитие и модернизация АПК, производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка продовольствия, независимость от импорта, эффективная логистика, повышение качества жизни населения в различных регионах России.

Продовольственная безопасность тесно взаимосвязана с экономической безопасностью, обеспечивающей стабильность развития регионов.

Вступление в ВТО не оказало благоприятного влияния на состояние агропромышленного комплекса страны. Так, в настоящее время страна в высокой степени зависит от импорта продовольствия, объем которого в прошлом году вырос на 4% и составил около 42 млрд долл. (в 2012 г. импорт составлял 40,4 млрд долл.). В то же время, по данным Росстата, экспорт продовольственных товаров снизился на 7,1% – до 14,4 млрд долл. [4].

Исследования Института комплексных стратегических исследований показали, что импорт продовольствия с 2000 г. вырос в 6 раз (в СССР импорт продовольствия составлял около 20 млрд долл.). В конце 2013 года доля импорта продовольствия в Россию составила 40% [7].

По данным таможенной статистики в январе 2014 года внешнеторговый оборот России составил 57,6 млрд долларов США и по сравнению с январем 2013 года снизился на 2,4%. Со странами дальнего зарубежья внешнеторговый оборот составил 50,8 млрд долларов США, со странами СНГ – 6,8 млрд долларов США.

Сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 20,7 млрд долларов США, что на 1,9 млрд долларов США больше, чем в январе 2013 года, причем в торговле со странами дальнего зарубежья сальдо равнялось 17,4 млрд долларов США (увеличение на 1,0 млрд долларов США), со странами СНГ – 3,3 млрд долл. США (рост на 0,9 млрд долларов США).

Экспорт России в январе 2014 года составил 39,2 млрд долларов США и по сравнению с январем 2013 года вырос на 0,6%. В общем объеме экспорта на долю стран дальнего зарубежья в январе 2014 года приходилось 86,9%, на долю стран СНГ – 13,1%.

Россия, располагая 8% пригодными для сельскохозяйственного производства земельными ресурсами, способна производить продукцию не только для внутреннего потребления, но и для обеспечения продовольствием других стран. Однако для эффективного функционирования аграрного сектора АПК необходим разумный механизм ведения агробизнеса посредством рыночных принципов хозяйствования, реализации государственной политики в области регулирования аграрного рынка и обеспечения конкурентных преимуществ [6].

Государственная поддержка АПК должна быть направлена на:

- структурные преобразования в аграрном секторе;
- экономический анализ состояния агропромышленного комплекса регионов;
- рост производства продукции растениеводства и животноводства;
- создание условий для развития сельхозпроизводства и поддержки отраслей перерабатывающей промышленности;
- удовлетворение потребностей государства в продовольствии и сельскохозяйственном сырье;
- развитие сельскохозяйственной науки, образование и содержание объектов социальной сферы на селе;
- взаимосвязь развития подотраслей региональной экономики;
- учет реальной потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей в кредитных ресурсах, необходимых для осуществления ими финансово-хозяйственной деятельности;
- развитие рыночной инфраструктуры на агропродовольственном рынке;
- устранение негативного воздействия на конкуренцию со стороны монополистов и различного рода посредников;

- доступ производителей сельхозпродукции на потребительский рынок;
- повышение технико-технологического уровня агропромышленного производства;
- совершенствование земельных отношений в аграрном секторе;
- улучшение экологического состояния агропромышленного производства;
- развитие социальной, инженерной и производственной инфраструктуры села;
- повышение престижа сельскохозяйственного труда;
- формирование управленческого и кадрового потенциала, способного осваивать инновации;
- модернизацию технико-технологической базы учебно-опытных хозяйств;
- на защиту национальных интересов на внутренних и внешних агропродовольственных рынках.

Для повышения эффективности государственной поддержки необходимо оценить финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных производителей, риски при реализации региональных программ, увеличивать операционную эффективность и оборачиваемость рабочего капитала, оптимизировать бизнес-процессы, создавать благоприятную конъюнктуру для обеспечения устойчивого функционирования агропромышленного комплекса и формирования эффективной социально-производственной инфраструктуры в сельской местности, совершенствовать нормативно-правовую базу.

Продовольственная безопасность в настоящее время является общемировой проблемой, вызванной многими причинами:

- снижением уровня производства продуктов питания;
- тенденцией к удорожанию продуктов питания во всех странах;
- ростом населения планеты и соответственно ростом потребления продуктов;
- удорожанием сопутствующих ресурсов;
- климатическими аномалиями (опустошительные засухи в Африке, Китае, Израиле) и др.[2].

В нашей стране угроза продовольственной безопасности вызвана не только вышеуказанными причинами, но и другими, например:

- большим количеством некачественной продукции, поставляемой из ближнего и дальнего зарубежья;
- отсутствием адресной поддержки отечественного сельскохозяйственного производства;
- невысоким качеством отечественной продукции из-за недобросовестного отношения как производителей, нарушающих технологию производства, так и продавцов, не соблюдающих параметры хранения и сроков годности продуктов;
- низкой эффективностью российского АПК;
- зависимостью от импорта продовольствия;
- отсутствием способности многих сельскохозяйственных производителей вести не только расширенное, но и простое воспроизводство;
- преобладанием естественных монополий и малоуправляемым ростом цен на ресурсы, приводящим к неравенству цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- низкой доходностью сельскохозяйственного производства, сохранением высокой доли бартерных операций;
- высокой зависимостью сельского хозяйства России от почвенно-климатических условий;
- увеличением кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий;
- экономической разобщенностью регионов и предприятий АПК по уровню развития;
- недостаточным объемом частных инвестиций в АПК;
- дефицитом квалифицированных кадров, вызванным низким уровнем жизни в сельской местности, а также низкой заработной платой (в 2–3 раза ниже, чем в промышленности);
- ростом мировых цен на продовольствие и др.

В странах с развитой рыночной экономикой производство сельскохозяйственной продукции и ее переработка являются условием политической стабильности, показателем национальной независимости. Значение продовольственной безопасности выражено тем, что продовольствие является базовым показателем жизнедеятельности человека, ауровень питания и обеспечения населения продовольствием характеризует уровень экономического развития, социальной жизни, жизнеспособности экономической структуры и государственного устройства страны [6].

Проблема продовольственной безопасности для современного российского общества является весьма актуальной. Так, в Федеральном законе «О продовольственной безопасности Российской Федерации» продовольственная безопасность трактуется как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни. Для обеспечения продовольственной безопасности россиян 80% потребляемых ими продуктов питания должны производиться аграрным сектором России, однако отечественные производители способны удовлетворить продовольственные потребности населения лишь на 50% с учетом экспертной оценки объемов неорганизованного

ввоза и продажи товаров на продовольственных рынках (по разным оценкам, доля импорта в общем объеме продовольствия составляет от 30 до 50%), что свидетельствует о полной утрате нашей страной продовольственной безопасности [4].

Наблюдается тенденция к уменьшению производства цельномолочной продукции (99,9%), хлеба и хлебобулочных изделий (96,9%), колбас (91,1%), кондитерских изделий (90,9%), сухого коровьего молока (55,9%) от уровня 2008 г. На душу населения в России производится за год 43 кг мяса и 194 кг молока при норме потребления 81 кг мяса и 392 кг молока. Нехватка продовольствия покрывается за счет импорта, хотя и не полностью. Так, импорт мяса увеличился по сравнению с 1995 г. в 2,5, сахара-сырца в 3, картофеля в 7, рыбы свежей и мороженой в 3, фруктов в 5, овощей в 8 раз. Одновременно в России наблюдается тенденция к качественному ухудшению питания населения в связи со снижением его покупательной способности. При этом низкая энергетическая ценность питания приводит к недоеданию у детей и подростков, а недостаточно разнообразный рацион – к излишнему весу у взрослых [5].

Итак, продовольственная безопасность затрагивает самые актуальные агропромышленные и экономические проблемы, объективные тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка, его зависимости от мирового продовольственного рынка, социального положения и платежеспособности потребителей в различных регионах России.

Богатейший отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что обеспечение продовольственной безопасности всегда сопряжено с рисками:

- макроэкономическими рисками, вызванными ухудшением конъюнктуры мировых цен на отдельные виды продовольственных товаров российского экспорта и повышением цен на импортное продовольствие;
- социальными рисками, обусловленными разрывом между уровнем жизни на селе и в городе;
- природными и техногенными;
- технологическими;
- агроэкологическими;
- торгово-экономическими;
- политическими [1].

Эти угрозы создают ряд негативных факторов, таких как:

- низкий уровень платежеспособности населения;
- превышение пороговой величины насыщения отечественного рынка импортной продукцией;
- ценовые диспропорции на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- полная открытость российского рынка для импорта зарубежных продовольственных товаров;
- нарушение стабильности финансово-кредитной системы;
- дефицит высококвалифицированных кадров;
- отсутствие эффективной системы страхования;
- обострение ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством [6];
- недостаточный уровень развития инфраструктуры АПК;
- моральное и физическое старение материально-технической базы агропромышленного комплекса;
- отставание в инновационной сфере;
- снижение плодородия почв и сокращение посевных площадей;
- потери урожая из-за погодно-климатических условий;
- сокращение национальных генетических ресурсов растений и животных и др.

В целях устранения этих проблем необходимо реализовать следующие меры:

- разработать долгосрочные программы (федеральные и региональные) по развитию сельского хозяйства и выделить приоритетные направления АПК;
- постепенно повышать уровень развития социальной инфраструктуры иинженерного обустройства сельских поселений;
- поддерживать почвенное плодородие;
- вести высококвалифицированную подготовку управленческих кадров для сельского хозяйства;
- осуществлять поддержку научных исследований в агропромышленном комплексе;
- предоставлять льготные и доступные краткосрочные и инвестиционные кредиты сельскохозяйственнымпроизводителям;
- осуществлять техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства;
- снижать риски в сельском хозяйстве;
- совершенствовать нормативно-правовую базу функционирования АПК;
- осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль состояния продовольственной безопасности посредством государственных информационных ресурсов;
- оценивать устойчивость экономики России к изменениям на мировых продовольственных рынках и изменениям природно-климатического характера;
- переходить от жесткой ограничительной политики к адресной поддержке отечествен-

ных сельхозпроизводителей посредством субсидирования доходов и поддержания общего уровня цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях их резкого колебания.

Эти меры следует предпринимать с учетом знания уровней поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в рублях на рубль реализованной продукции, экономической и физической доступности основных пищевых продуктов, располагаемых ресурсов домашних хозяйств, потребления основных видов продовольствия в расчете на душу населения, объемов адресной помощи населению, удельного веса импортного и отечественного продовольствия, объемов производства сельскохозяйственной продукции, показателей продуктивности используемых в сельскомхозяйстве земельных и других природных ресурсов (40% мировых запасов чернозёмов), состояния плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения, объемов государственных резервов основных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, сырья в соответствии с установленными действующими нормативными актами.

Мировая практика предлагает следующие пути решения данных проблем:

- введение единого земельного налога на основе кадастровой оценки земли;
- осуществление гибкой и эффективной защиты отечественных производителей;
- обеспечение импорта и экспорта сельскохозяйственного продовольствияс учетом, прежде всего, интересов собственного аграрного рынка;
- предоставление государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, снижение доли импорта продовольствия (дешевого и не всегда качественного) на внутренний рынок;
- разработка эффективной государственной политики по смягчению возможных негативных последствий и реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни россиян и достижения высоких стандартов их жизнеобеспечения;
- обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией и стабильности внутреннего производства;
- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизирование их негативных последствий;
- государственное регулирование системы краткосрочных и долгосрочных кредитов, дальнейшее развитие лизинга, внедрение эффективной системы страхования [5];
- обеспечение доступности для каждого россиянина безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [1].

По словам вице-премьера А. Дворковича основное внимание планируется уделить программам по выращиванию крупного рогатого скота и индейки, производству молока и тепличному производству. Решение проблем импортозамещения потребует около 5 лет и 40–50 млрд руб. ежегодной господдержки [7], однако правительством не учтены те факторы, от которых зависит продовольственная безопасность – сокращение российских сел, сельских школ, больниц и фельдшерских пунктов, удорожание горюче-смазочных материалов, отсутствие льготного кредитования сельхозпроизводителей.

Функционирующая ныне модель отечественной экономики, базирующаяся преимущественно на экспорте сырьевых ресурсов и топлива, объемном импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства, неприемлема для успешного развития России и требует сохранения динамики развития различных отраслей, устойчивого роста импортозамещения, вывода сельскохозяйственного производства на высокий уровень обеспечения населения жизненно важными и качественными продуктами питания.

Экономия на сельском хозяйстве может обернуться крайней неэффективностью производства и низкой конкурентоспособностью основных видов продукции отрасли страны, поэтому обеспечение продовольственной безопасности защитит от неурожаев, различных экономических санкций и эмбарго, которые становятся мощным оружием политического диктата, и для России в полной мере сохраняется опасность оказаться в плотном кольце внешней продовольственной зависимости, т. к. система «мировых» цен истощает экономику России также и за счет структуры мировых цен, превращающей международную торговлю в одностороннюю перекачку ресурсов на Запад.

Литература

1. *Горчаков Я. В.* Мировое органическое земледелие XXI века. М.: Издательство «ПАИМС», 2002.
2. *Корбут А. В.* Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции и проблемы. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/vestniksf182-26/vestniksf182-26010.htm.
3. *Крылатых Э. Н.* Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО. М., 2002.
4. Правительство озаботилось продовольственной безопасностью в условиях санкций //

Официальный Интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. 28.03.2014. URL: http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm.
5. *Серова Е. В.* К вопросу о продовольственной безопасности России. URL: http://www.iet.ru/personal/agro/PRODSAF1.htm.
6. Экономика. Учебник / Под ред. А. И. Архипова. М.: Проспект, 1998.
7. *Яшина Г.* Продовольственная безопасность России под вопросом? // Федеральное Интернет-издание «Капитал страны». 19.08.2014. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/257092/.

References

1. Gorchakov V. J. (2002) The World of organic agriculture of the XXI century.
2. Korbut A. B. (2002) Food security of the population of Russia: status, trends and issues. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/vestniksf182-26/vestniksf182-26010.htm.
3. Krylatykh E. N. (2002) Agricultural aspects of accession of CIS countries to the WTO.
4. The government worried about food security in terms of sanctions. URL: http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm.
5. Serova E. V. To the issue of food security of Russia. URL: http://www.iet.ru/personal/agro/PRODSAF1.htm.
6. Arkhipov A. I. (Ed.) (1998) Economy.
7. Yashina G. (2014) Food safety of Russia? URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/257092/.

УДК 330.341.2

О. Ю. Ермоловская,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и
финансов, НОЧУ ВО «Московская
академия предпринимательства при
Правительстве Москвы»,
г. Москва, Россия

Современная Россия: к вопросу о возможностях экономического роста

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматривается место Российской Федерации в некоторых международных рейтингах и анализируется ситуация в экономике страны, сложившаяся к настоящему времени.*

Материалы и методы. *В статье представлена оценка уровня экономической свободы в современной России, проанализирована динамика ключевых индексов оценки экономического развития страны.*

Результат. *Современная экономика в огромной степени зависит от информационных технологий и систем работы с информацией. Наука, таким образом, становится новым фактором производства, использование которого напрямую влияет на международную конкурентоспособность.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для оценки возможностей экономического роста современной России.*

Ключевые слова: *наука и технологии, научные исследования, финансирование науки, организация производственных процессов, экономический кризис.*

O. Yu. Ermolovskaya,
Candidate of Economics,
associate Professor of Economics
and Finance, Moscow Academy of
entrepreneurship under
Government of Moscow
Moscow, Russia

Modern Russia: To the Question about the Possibilities of Economic Growth

Abstract

Purpose of work. *The article deals with the place of the Russian Federation in some international rankings and analyzes the situation in the economy, has developed to date.*

Materials and methods. *The article presents the assessment of the level of economic freedom in modern Russia, analyzes the dynamics of key indexes of evaluating the economic development of the country.*

Results. *The modern economy is heavily dependent on information technology systems and work with information. Science thus becomes a new factor of production, the use of which has a direct impact on international competitiveness.*

Conclusion. *The results of the study can be used to assess opportunities for economic growth in modern Russia.*

Keywords: *science and technology, research, science funding, the organization of production processes, the economic crisis.*

На протяжении последних примерно пятнадцати лет произошло радикальное изменение в положении науки и прикладных разработок в хозяйственной жизни развитых стран. Этот период характеризуется дальнейшей активизацией процессов интернационализации хозяйственной жизни, усилением международной конкуренции, обострением борьбы за лидерство в мировом хозяйстве, в которой решающее значение приобретает ставка на достижения науки. В развитых странах, в первую очередь в США, резко возрос масштаб государственной поддержки научных исследований и разработок, появился ряд крупных целевых научных программ, призванных обеспечить прорыв экономики к новым рубежам могущества и влияния[1].

Примечательно также значительное возрастание роли научных исследований и разработок в хозяйственной деятельности частных корпораций. Сырьевые кризисы начала 1970-х годов потребовали от развитых стран массового обновления оборудования и новых методов ведения бизнеса с целью значительного снижения затрат на единицу продукции. Указанная проблема решалась через организацию производственных процессов, основанных на применении

[1] Промышленная политика России в XXI веке. Авторский коллектив. М.: ИПМБ РАН, 2004. С. 11.

компьютерных средств управления. Важной особенностью новой модели управления стала возможность быстрой перестройки производства на выпуск новых образцов продукции с учетом индивидуальных потребностей потребителей.

Содержание нынешнего этапа технического прогресса определяется использованием информационных технологий и систем хранения, передачи и отображения информации, позволяющих управлять производственными процессами и коммерческими операциями в глобальных масштабах.

Отмеченные процессы означают переход науки в новый производственный фактор и существенное изменение ее роли в национальном хозяйстве по отношению к труду и капиталу. При этом принципиально изменился характер конкуренции, в которой шанс на победу принадлежит производителям наукоемкой продукции и технологий.

Развитие наукоемких отраслей выдвинулось на роль основы ди-намичного экономического роста. Более того, именно уровень развития науки и системы образования стал определяющим критерием отнесения страны к высокоразвитой или слаборазвитой.

Сложившееся в мире разделение труда оказалось не в пользу России как производителя сырья с низкой добавленной стоимостью. Отсутствие возможностей финансового маневра при изменении конъюнктуры мирового рынка развенчали миф об экономическом могуществе страны, поставив Россию в один ряд с другими монопродуктовыми экономиками и странами с низким уровнем экономического развития.

Экспорт России носит ярко выраженный сырьевой характер: доля машин и оборудования в его объеме составляет около 10%, но на топливно-энергетические ресурсы приходится 54,8% российского экспорта, еще примерно 19% составляют черные и цветные металлы[2]. Рынки базовых товаров, к которым относятся в том числе продукция добывающихотраслей, сейчас показывают весьма слабую динамику. А с приходом нового игрока – США, которые после 40 лет эмбарго на экспорт углеводородов вновь вышли на мировой рынок, можно ожидать существенной коррекции предложения.

При этом бюджетообразующие компании России не вызывают оптимизма. Например, динамика рыночной капитализации ПАО «Газпром» такова, что, достигнув максимума в 330,9 млрд долл. в 2007 г., на конец 2014 г. она составила 54,8 млрд долларов США. А на конец 2015 г. – примерно 44 млрд долл. США[3].

Россия лидирует по экспорту черных металлов и вышла на передовые позиции по экспорту алюминия (25% мирового экспорта), никеля (20%), меди (11%), а на наукоемкие изделия приходится 2% российского экспорта.

Но даже базовые отрасли экономики России не могут служить генераторами роста. По итогам 2015 года, по первой оценке Росстата, ВВП снизился на 3,7% к предыдущему году[4]. В декабре, по оценке Минэкономразвития России, снижение составило 3,5% в годовой оценке.

Продолжился спад инвестиций в основной капитал. В декабре снижение сезонно очищенной динамики составило, по оценке Минэкономразвития России, 1,3% (в октябре – снижение на 0,3%, в ноябре – на 1,1%). Годовые темпы снижения инвестиций замедлились до 8,1% против 6,5% в ноябре[5].

Добыча нефти у двух крупнейших нефтяных компаний России – Роснефти и Лукойла – сократилась, соответственно, на 0,9% (до 189 млн т) и на 1,1% (до 85,7 млн т). Главным фактором снижения является постепенное истощение основных мощностей компаний: так, основной добывающий актив Роснефти – Юганскнефтегаз сократил в 2015 году добычу на 3,3%, а Лукойл-Западная Сибирь – на 6,1 процента. Рост объемов добытого сырья был достигнут благодаря Башнефти (+10.8%, г/г), Татнефти (+2,7%, г/г), Газпромнефти (+2,1%, г/г), Сургутнефтегаза (+0,3%, г/г). Добыча горючего природного газа сократилась на 2,6%, основная причина – сокращение внутреннего спроса из-за более теплых зимних месяцев.

Сокращение объемов строительства за 2015 г. составило 7%, производство строительных материалов упало по цементу на 9,9%, кирпичу – 8%, стеновых блоков – 2,3%, железобетонных конструкций – на 19,1%.

Темп спада производства легковых автомобилей, по данным Росстата, по итогам года составил почти 28%. В декабре 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. производство легковых автомобилей сократилось почти на 39%, спад по сравнению с ноябрём составил 12,5%.

Аналогичная ситуация имеет место и в других отраслях экономики России, которые мы не рассматриваем по причине иных целей.

В России доля наукоемких производств с 1990-х годов неуклонно сокращалась и опусти-

---

[2] *Растяпи О. А.* Структурные ориентиры промышленной политики России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 6. С. 45–48.

[3] Динамика капитализации ОАО «Газпром», млрд долларов США. URL: http://www.gazprom.ru/investors/stock/.

[4] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d06/20vvp1.htm.

[5] URL: http://economy.gov.ru.

лась до критически низкого уровня. Это вызвано распадом интегральных связей между наукой и производством в России, деградацией многих производств под действием кризиса, резким сокращением финансирования науки и падением интереса к ней как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. В структуре производства новые современные отрасли: микроэлектроника, информатика – биотехнологии занимают незначительное место (в начале 90-х годов – всего 8–10% при дальнейшем падении почти вдвое).

Данная тенденция прямо противоположна тому, что происходит в ведущих странах мира, где интеграция науки и производства во всех отраслях ведет к принципиальному изменению облика экономики в XXI в.

По принятой в ОЭСР методике к наукоемким относят отрасли, в которых в составе производственных затрат расходы на НИОКР превышают 3,5%. На практике это отрасли, лидирующие в современной конкуренции между ведущими странами мира. В США эти отрасли в начале 1990-х годов характеризовались следующими показателями удельных затрат на НИОКР: аэрокосмическая промышленность – 22,7%, компьютеры и конторское оборудование – 17,5, оборудование и средства связи – 10,4, фармацевтика и медицинское оборудование – 4,8, научные приборы и инструменты – 4,8, электромашиностроение – 4,4%[6].

По этой методике в начале 1990-х годов наукоемкая продукция сос-тавляет 25% продукции обрабатывающей промышленности в США, в Японии – более 30, в Германии (данные по ФРГ) – 18%. Соответственно, в объеме наукоемкой продукции, произведенной странами ОЭСР, доля США составляла 37%, Японии – 28, Германии (ФРГ) – 10, ЕС в составе 12 стран – 29%. В течение 1990-х годов отмеченные тенденции укреплялись и охватывали своим влиянием все новые страны.

Очевидно, что для ликвидации отставания России необходимо не только финансирование производства наукоемкой продукции, инвестиции в инновации, но и создание условий для развития и стимулирования такого производства.

Наш анализ условий начнем с оценки уровня экономической свободы.

Эксперты *The Heritage Foundation* определяют экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой»[7].

Степень свободы экономики рассчитывается по среднему арифметическому десяти показателей: свобода бизнеса, торговли, финансового сектора, инвестиций, труда, монетарная и фискальная свободы, гарантии прав собственности, размер бюрократического аппарата и степень защиты от коррупции. Таким образом, в «абсолютно свободной» экономике в итоге должно получиться 100 баллов.

В 2016 году исследование охватывает 186 государств, однако количественные показатели получили только 178. Остальным странам аналитики не смогли присвоить цифровых показателей из-за недостатка достоверных статистических данных.

Все страны мира, представленные в текущем отчёте, разделены на пять условных групп в соответствии со своим рейтингом по Индексу экономической свободы: «свободные», «преимущественно свободные», «умеренно свободные», «преимущественно несвободные» и«несвободные».

В конце списка «преимущественно несвободных» стран находится Российская Федерация, которая в 2016 году опустилась на десять позиций и заняла в общем рейтинге 153 место, получив 50,6 балла[8].

Исследование экологической эффективности проводится Центром экологической политики и права при Йельском университете[9] измеряет достижения страны сточки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами на основе 22 показателей в 10 категориях, которые отражают различные аспекты состояния окружающей природной среды и жизнеспособности её экологических систем, сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, практику экономической деятельности и степень её нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии. В 2016 году исследование и сопровождающий его рейтинг охватывает 180 стран.

Россия занимает в рейтинге 32 место из 180 возможных – между Азербайджаном и Болгарией, улучшив свой показатель на 24% за минувшие два года, прошедшие с момента публикации предыдущего рейтинга. Самыми неблагоприятными странами с точки зрения экологической эффективности признаны Мадагаскар, Эритрея и Сомали[10].

---

[6] Промышленная политика России в XXI веке. Авторский коллектив. М.: ИПМБ РАН, 2004. С. 13.
[7] URL: http://www.heritage.org/.
[8] Там же.
[9] URL: http://epi.yale.edu/.
[10] URL: http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292.

Международная правозащитная организация Freedom House представляет доклады о состоянии свободы в мире и сопровождающие их рейтинги, начиная с 1973 г. Доклад по состоянию на 2016 г. содержит оценки степени политических и гражданских свобод в 206 государственных образованиях – 195 государствах, а также территориях, не имеющих государственного статуса. Все государства условно разделены по принципу обеспечения политических и гражданских свобод на три группы: «свободные», «частично свободные», «несвободные». Состояние свобод оценивается по 100-бальной шкале, где 100 баллов – самый высокий показатель свободы[11]. Россия относится к числу несвободных стран и занимает 167 место.

Международная неправительственная организация *Transparency International* рассчитывает Индекс восприятия коррупции. Индекс 2015 г. охватывает 168 стран и основан на данных из источников за два последних года. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора[12].

В 2015 г. Россия улучшила своё положение в рейтинге и заняла 119 место, набрав 29 баллов. Такой же результат показали Азербайджан, Гайана и Сьерра-Леоне. Если сравнивать нынешний показатель России с результатом предыдущих лет, общий показатель страны изменился в лучшую сторону на два балла, а значительное повышение места в рейтинге связано с динамикой ряда других государств[13].

Важнейшим ресурсом России, как и любой страны мира, является человеческий капитал как основной источник производственный активности. Для успешного развития экономики и преодоления отставания от мировых лидеров необходимо качественное воспроизводство именно человеческого капитала. Индекс человеческого развития (Human Development Index) – это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира, который составляется Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и используется в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека. Россия по данному показателю в 2015 г. заняла 50 место из 158, получив 0,798 баллов. США занимает 8 место с индексом 0,915, а страны БРИКС распределились следующим образом: Бразилия – 75 место (индекс 0,755), Индия – 130 место (0,609), Китай – 90 место (0,727) и Южная Африка – 116 место (0,666). Однако такое важнейшее конкурентное преимущество России как качество человеческого капитала не используется на благо страны.

Сохранение и эффективное включение в экономику российского кадрового потенциала в сфере высоких технологий является важной государственной задачей, без решения которой происходит размывание и утрата этого потенциала, что представляет одну из серьезных угроз национальной безопасности страны. И эта угроза во многом уже реализовалась. По данным Росстата, за период с 2010 по 2015 г. из России эмигрировало 321 367 ученых и специалистов[14]. В результате произошел значительный отток многочисленных квалифицированных научных кадров, в наиболее развитые государства, в университетские и неуниверситетские научные центры США, Англии, Германии, Японии и других стран, что подчеркивает уровень в прошлом советской и нынешней российской системы образования. По некоторым данным, сегодня в США до 30% математиков высшего класса и около 50% физиков-теоретиков – выходцы из СНГ; увеличивается число молекулярных биологов – выходцев из России, работающих в ведущих американских лабораториях.

«Утечка мозгов» напрямую связана с масштабами финансирования науки. Расходы на науку представлены в таблице 1.

Реальным показателем богатства страны является величина ее ВВП, т.е. объема товаров и услуг, которые нация сумела создать, используя отпущенные ей ресурсы, в сопоставлении с аналогичным показателем других стран. Глобальный рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта рассчитывается по методике Всемирного банка[15].

ВВП России в 2015 г. был равен 1 860 598 млн долл. США, что составило 2,39% мировой экономики[16]. ВВП на душу населения в России составил 13 220 долл. США. Для сравнения: доля США в мировой экономике равна 22,38% и ВВП на душу населения – 55 200 долл. По странам БРИКС распределение следующее: Бразилия – 3,01%, с ВВП на душу населения 11 530 долл., Индия – 2,63%, (1570 долл.), Китай – 13,3% (7400 долл.), Южная Африка – 0,45% (6800 долл.)[17]. В сравнении с Китаем и Индией Россия проигрывает этим странам в динамике развития, однако по показателям на душу населения выглядит значительно лучше.

---

[11] URL: https://freedomhouse.org/.
[12] URL: http://transparency.org/.
[13] URL: http://gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287.
[14] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/Main.htm.
[15] URL: http://www.worldbank.org/.
[16] URL: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info.
[17] Там же.

Таблица 1

Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн руб.

Показатель / годы	2000	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	17 396,4	237 644,0	313 899,3	355 920,1	425 301,7	437 273,3
в том числе:						
на фундаментальные исследования	8219,3	82 172,0	91 684,5	86 623,2	112 230,9	121 599,5
на прикладные научные исследования	9177,1	155 472,0	222 214,8	269 296,9	313 070,8	315 673,8
в процентах:						
к расходам федерального бюджета	1,69	2,35	2,87	2,76	3,19	2,95
к валовому внутреннему продукту	0,24	0,51	0,56	0,57	0,64	0,61

Источник: Росстат.

Богатство – это не ресурсы, во многом остающиеся втуне, а реальные доходы, позволяющие обеспечить достойный уровень жизни населения и авторитетное положение страны в мире. Когда говорят, что Россия обладает богатым рынком, то это, к сожалению, далеко от истины, поскольку масштабы рынка определяются способностью покупать товары и услуги. Эти способности России сегодня все еще довольно скромны.

Индекс уровня образования в странах мира (Education Index) – это комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), один из ключевых показателей социального развития[18].

Индекс измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования её населения по двум основным показателям:

1) Индекс грамотности взрослого населения (2/3 веса),
2) Индекс совокупной доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образования (1/3 веса).

Россия в 2015 г. заняла 36 место, получив 0,780 баллов, уступив Украине (30 место и 0,796 баллов) и Беларуси (21 место и 0,820 баллов).

По индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому по методике Всемирного экономического форума, Россия занимает 45 место из 140 стран, места стран БРИКС распределены следующим образом: Бразилия – 75 место, Индия – 55, Китай – 28, Южная Африка – 49[19].

По Индексу продолжительности жизни Россия занимает 129 место из 191 страны (68 лет). США занимает 36 место (78,9 лет). По странам БРИКС распределение следующее: Бразилия – 84 место (73,9 года), Индия – 138 место (66,4 года), Китай – 62 место (75,3 года), Южная Африка – 150 место (56,9 года)[20].

Сопоставление этих показателей свидетельствует, что России предстоит предпринять крупные усилия для преодоления отставания от лидирующих государств и создания экономики, обеспечивающей достойный уровень жизни населения и соответствующей авторитетному положению страны в мировом сообществе.

Оставаясь сегодня в политическом и военном отношении одним из наиболее влиятельных государств мира, Россия по своим экономическим параметрам занимает в мировой экономике гораздо более скромное место.

Россия располагает большой территорией и богатыми природными ресурсами; в стране сохранился значительный научно-технический потенциал, квалифицированные и высокообразованные трудовые ресурсы. Однако все эти параметры относятся к потенциальным возможностям России, для полного раскрытия которых необходимы радикальные институциональные реформы в области защиты прав собственности и гарантий свобод.

В России имеются достаточные предпосылки экономического роста, которые для проявления своего потенциала нуждаются в создании в стране соответствующих условий. Акцент на особые условия России приводит к поискам нового особого пути ее развития.

Литература

1. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Проблемы стратегического инновационного планирования в современной России // Вестник Академии. 2015. № 1. С. 28–32.
2. Динамика капитализации ОАО «Газпром», млрд долларов США. URL: http://www.gazprom.ru/investors/stock/.
3. Министерство экономического развития России. Официальный сайт. URL: http://economy.gov.ru.
4. Промышленная политика России в XXI веке. Авторский коллектив. М.: ИПМБ РАН, 2004.

[18] URL: http://hdr.undp.org/en.
[19] URL: http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info.
[20] URL: http://hdr.undp.org/en.

5. *Растяпи О. А.* Структурные ориентиры промышленной политики России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 6. С. 45–48.
6. Росстат. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru.
7. *Чернухина Г. Н.* Практика реализации целей импортозамещения в сфере агропромышленного комплекса // VII Найденовские чтения. Материалы международной научно-практической конференции «Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения». Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. М.: ИД «Научная библиотека», 2015.
8. URL: http://www.heritage.org/.
9. URL: http://epi.yale.edu/.
10. URL: http://gtmarket.ru/news/.
11. URL: https://freedomhouse.org/.
12. URL: http://transparency.org/.
13. URL: http://www.worldbank.org/.
14. URL: http://hdr.undp.org/en.

References

1. Bolonin I. A., Ermolovskaya O. Yu. (2015) Problems of strategic planning of innovation in modern Russia. *Bulletin of the Academy*, no. 1, pp. 28–32.
2. Dynamics of capitalization of JSC «Gazprom», billion dollars. URL: http://www.gazprom.ru/investors/stock/.
3. The Ministry of economic development of Russia. URL: http://economy.gov.ru.
4. Industrial policy of Russia in XXI century (2004).
5. Rastapi O. A. (2006) Structural guidance of industrial policy of Russia. *News of the Volgograd state technical University*, no. 6, pp. 45–48.
6. Rosstat. URL: http://www.gks.ru.
7. Chernukhina G. N. (2015) Practice the realization of the goals of import substitution in the agro-industrial complex. *VII Naydenovsky reading*. Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students.
8. URL: http://www.heritage.org/.
9. URL: http://epi.yale.edu/.
10. URL: http://gtmarket.ru/news/.
11. URL: https://freedomhouse.org/.
12. URL: http://transparency.org/.
13. URL: http://www.worldbank.org/.
14. URL: http://hdr.undp.org/en.

УДК 338.43:502.12

«Зеленая» экономика как приоритетное направление устойчивого экономического развития

А. Л. Полтарыхин,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента
и ГМУ, Московская академия
предпринимательства
при Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия;
e-mail: Poltarykhin@mail.ru

П. В. Михайлушкин,
доктор экономических наук,
доцент кафедры экономики и
внешнеэкономической деятельности,
Кубанский государственный
аграрный университет,
г. Краснодар, Россия;
e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматривается устойчивое развитие экономики страны на основе «зеленой» экономики.*

Материалы и методы. *Возможности экономии природных ресурсов делают необходимой разработку и проведение в экономике эффективной технологической политики, что в свою очередь, должно проявляться в практической реализации научно-технического прогресса в области продуктов, технологий и услуг.*

Результат. *Государство с помощью экологически устойчивых и сбалансированных экономических реформ и создания экономической соответствующей среды на макроуровне может облегчить и ускорить переход к «зеленой» экономике.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для обоснования приоритетных направлений устойчивого экономического развития.*

Ключевые слова: *экономика, «зеленая» экономика, устойчивое развитие, инвестиции, экология, природный капитал.*

"Green" Economy as Priority Sustainable Development

A. L. Poltarykhin,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor, Moscow Academy of Business
at the Government of Moscow,
Moscow, Russia;
e-mail: Poltarykhin@mail.ru

P. V. Mikhaylushkin,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Kuban state agricultural university,
Krasnodar, Russia;
e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Abstract

Purpose of work. *In article the sustainable development of national economy on the basis of "green" economy is considered.*

Materials and methods. *Possibilities of economy of natural resources do necessary development and carrying out in economy of effective technological policy that in turn, has to be shown in practical realization of scientific and technical progress in area of products, technologies and services.*

Results. *The state by means of ecologically steady and balanced economic reforms and creation of the economic corresponding environment at the macrolevel can facilitate and accelerate transition to "green" economy.*

Conclusion. *The results of the study can be used to justify priority areas of sustainable economic development.*

Keywords: *economy, "green" economy, sustainable development, investments, ecology, natural capital.*

Многочисленные локальные, глобальный экономический кризис последнего десятилетия указывают на неустойчивость существующего в мире экономического уклада. Мировое сообщество продолжает обсуждать вопрос построения новой модели экономической системы, которая получила название «зеленой» экономики. Довольно мощный приток инвестиций наряду с быстрыми тем-

пами развития «зеленой» экономики породили у преобладающей части политиков и аналитиков смелые ожидания в уверенном экономическом росте в ближайшие десятилетия.

Данная модель зародилась еще в конце 80-х – начале 90-х годов, когда в рамках структур ООН стали появляться новые концептуальные подходы к развитию общества в целом и экономики в частности. Состоявшаяся в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро крупнейшая в XXI веке конференция ООН по устойчивому развитию («Рио+20») практически подвела итог двадцатилетних попыток изменить традиционный уклад развития на модель устойчивого развития.

Во многих докладах, представленных с международным участием экспертов ООН, в качестве основного приоритета предлагается вариант трансформации мировой экономики к 2050 г. в ресурсоэффективную низкоуглеродную, при этом основным механизмом реализации данного сценария является ежегодное вложение инвестиций в 2012–2050 гг. примерно 1,3 трлн долл. (или около 2% мирового ВВП в 2015 г.) в 10 приоритетных секторов. Предполагается, что подобный сценарий обеспечит более высокие темпы роста экономического развития, чем инвестиции в существующую модель, при отсутствии, самое главное, отрицательных последствий для окружающей среды. Следует заметить, что благодаря значительному увеличению энергоэффективности как отдачи от «зеленых» инвестиций планируется снижение потребностей мировой экономики в энергии к 2050 г. примерно на 40% по сравнению с сохранением объемов потребления энергии на уровне 2014 г. Все это повлияет на снижение объемов выбросов парниковых газов в сравнении с нынешним уровнем почти на треть. В итоговом документе конференции ООН в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим» (2012) отмечается, что при переходе к «зеленой» экономике каждое государство может выбирать свой подход в соответствии со своими национальными стратегиями и приоритетами устойчивого экономического развития [4].

В докладах Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) дано четкое определение. «Зеленая» экономика определяется как экономика, которая обеспечивает социальную справедливость и повышает благосостояние людей и при этом значительно снижает риски для окружающей среды. Важными чертами такой экономики являются результативное использование природных ресурсов, увеличение и сохранение природного капитала, низкие углеродные выбросы, уменьшение загрязнения, предотвращение утраты биоразнообразия и экосистемных услуг, рост занятости и доходов.

Следует согласиться со сторонниками «зеленого» сценария экономического развития в том, что прогресс будет очевиден и в целом позитивное влияние на социально-экономическое развитие велико, особенно в аграрной сфере, а также на снижение многих экологических и климатических рисков. Однако необходимо учитывать многие факторы, которые значительным образом ограничивают масштабы и эффективность будущей глобальной трансформации. К ним можно отнести инерционность институциональной и технологической базы, значительное различие в условиях и уровне развития «зеленой» экономики в разных странах и регионах. Различия заключаются в стоимости производства (ценах) аграрной продукции «зеленой» экономики и индустриального АПК и в масштабах субсидирования и поддержки, которая оказывается АПК, биоэнергетике и другим секторам «зеленой» экономики на уровне государства.

Данный факт можно рассмотреть на уровне развития «зеленой» экономики в России, которая одобрила данную концепцию. Но практическое отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей понятие органического хозяйства, которая регулировала и была бы эквивалентна международным нормам, правилам системы сертификации и стандартизации, тормозит развитие рынка органической продукции и блокирует приток инвестиций в данную среду.

Для реализации устойчивых целей развития нашей страны необходимы значительные усилия, которые связаны с радикальным изменением природоемких сырьевых тенденций. Основной чертой новой модели должна стать экологическая устойчивость. Сейчас, к сожалению, в стране сложились «антиустойчивые» тенденции развития: серьезное воздействие на здоровье человека загрязнения окружающей среды; истощение природного капитала как фактор экономического роста; повышающие удельный вес загрязняющих и природоэксплуатирующих отраслей; в связи с высоким физическим износом оборудования рост экологических рисков; природноресурсный характер экспорта; высокий уровень показателей природоемкости; инвестиционная экологически несбалансированная политика, ведущая к росту диспропорций между перерабатывающими и природоэксплуатирующими, инфраструктурными и обрабатывающими отраслями экономики и др. [1].

Относительно приближенные оценки рисков от загрязнения воздуха и воды позволяют нам говорить о том, что для здоровья населения России экономические издержки, связанные с загрязнением воды и воздуха в среднем составляют от ВВП не менее 4–6%. В регионах ущерб для здоровья, в частности для Урала, по экологическим причинам достигать может 10% ВРП.

Многие эколого-экономические реалии, к сожалению, недостаточно принимаются во внима-

ние в долгосрочных экономических документах развития страны. Например, «Стратегия-2020» учитывает в минимальной степени экологический фактор и базируется на традиционной парадигме ВВП. Новая экономика должна акцентироваться на качественном развитии, а не на количественном. Стране не надо стремиться наращивать использования природных ресурсов и объемы добычи, дополнительно влиять на окружающую среду – следует эффективнее использовать материалы и сырье, которые в экономический оборот уже вовлечены, и ликвидировать их потери. У России имеются огромные резервы природных ресурсов, которые связаны с модернизацией. Почти половину можно сэкономить на энергетических ресурсах, что подчеркивается в официальной энергетической стратегии Российской Федерации до 2030 года. Не надо гнаться за количественными показателями, будь то физические объемы (газ, нефть, металлы и т. д.) или стоимостные индикаторы (ВВП и пр.). Увеличение ВВП должно уступать осознанию важности обеспечения экологического и социального качества роста.

Будущая экономика, с точки зрения экологической устойчивости, должна обладать следующими основными чертами:

- немаловажное значение имеют экологические условия жизни населения и их обеспечение;
- в концептуальном плане в экономические стратегии, планы включаются направления, программы, сформулированные в документах ОЭСР и ООН, посвященные «зеленой» экономике;
- направление в развитии получают высокотехнологичные, наукоемкие, инфраструктурные и обрабатывающие отрасли с низким воздействием на окружающую среду;
- радикально повышается использования природных ресурсов и их экономия, что в дальнейшем отражается в снижении затрат природных ресурсов и объемов загрязнений на единицу конечного результата;
- снижается удельный вес сырьевого сектора в экономике;
- уменьшается загрязнение окружающей среды [3].

В России переход к экологически устойчивому развитию и к инновационно ориентированной социальной экономике в последние годы совпадают. Достаточно привести пример необходимости радикального увеличения энергоэффективности (на 40% к 2020 году), что даст огромный экологический результат. В ближайшие 10–20 лет основным принципом экономической, социальной и экологической политики должна стать политика «двойного выигрыша».

Формирование новой эффективной экономики, основанной на инновациях, представляет собой одно из направлений Федеральной адресной инвестиционной программы, реализация которого происходит в рамках государственной экономической политики во всех ее направлениях, сферах науки и техники, технологической модернизации, развития инновационной деятельности, высокотехнологичных секторов экономики, малого предпринимательства как основного «проводника» массовых инноваций [2].

Возможности экономии природных ресурсов делают необходимой разработку и проведение в экономике эффективной технологической политики, что, в свою очередь, должно проявляться в практической реализации научно-технического прогресса в области продуктов, технологий и услуг. В частности, это в перспективе предполагает переход на политику так называемых «наилучших существующих технологий» (best available technology), и уже сегодня – законы о штрафах и платежах за загрязнение окружающей среды, устранение практики временных согласованных разрешений на выбросы, обеспечение мониторинга, закон о зонах экологического неблагополучия, устранение прошлого экологического ущерба.

Государство должно предоставлять поддержку всем спектром накопленных в мире и стране правовых и экономических инструментов и стимулировать такую технологическую модернизацию. На сегодняшний день Министерство природных ресурсов и экологии представило соответствующий законопроект в Думу РФ о наилучших доступных технологиях. России для перехода к «зеленой» экономике понадобится длительный период модернизации и трансформации существующей, структурно-технологических изменений, формирования новой модели. Важной задачей в связи с этим является уменьшение издержек такого перехода и радикальное увеличение эффективности использования природных ресурсов [3].

Можно выделить два основных направления:

- необходимо усилить в сфере использования и добычи ресурсов действенность государственного регулирования природопользования;
- необходимо создать конкурентную среду, обострение конкуренции между производителями, уход от преобладающего в энергетике и всей экономике монополизма [5].

Государство с помощью экологически устойчивых и сбалансированных экономических реформ и создания экономической соответствующей среды на макроуровне может облегчить и ускорить переход к «зеленой» экономике. Вся налоговая система должна быть трансформирована с учетом целей устойчивого развития, модернизации

и диверсификации экономики: максимальные налоги должны налагаться на загрязняющие и природоэксплуатирующие виды деятельности, при минимизации налоговой нагрузки на перерабатывающие, обрабатывающие, инфраструктурные и высокотехнологичные сектора. В стране система субсидий не способствует переходу к «зеленой» экономике, особенно что касается энергетического сектора. Здесь для производителей газа и нефти государственная поддержка особенно существенна.

России для перехода к «зеленой» экономике и экологизации экономической политики ее приоритетность можно сформулировать следующим образом: не надо использовать больше природных ресурсов, так как они ограничены; надо вкладывать в улучшение использования уже эксплуатируемых природных ресурсов и охрану окружающей среды на основе поддержки инноваций, модернизации экономики, замены природоемких технологий на энергоэффективные и ресурсосберегающие, наилучшие доступные технологии, диверсификации и углубления переработки сырья и т. д. Это и есть магистральное направление формирования в России «зеленой» экономики и перехода к устойчивому развитию: радикально меняя ее технологический базис, инвестируя в ресурсосберегающую структурную перестройку, добиваясь ее экологизации и сокращения природоемкости, сберегая тем самым природный капитал, уменьшая затраты на ликвидацию экологических негативных последствий техногенного экономического развития в будущем. Все это позволит в 2–3 раза увеличить ВВП при современном уровне эксплуатации природного капитала и изъятия сырья и уменьшить уровень загрязнения окружающей среды.

Так, ВВП, классический и наиболее распространенный показатель в мире, который является примером индикатора, устойчивости развития. Большинство стран, в том числе и Россия, до сих пор измеряют успешность своего развития по величине этого индикатора. Между тем показатель ВВП адекватен для традиционных индустриальных экономик. Требования модернизации для трансформирующихся экономик во многом другие. Так, для стран с большим природным капиталом рост ВВП за счет сырьевого сектора неоднозначен. Легче всего такого роста можно добиться за счет сверхэксплуатации месторождений леса, энергоресурсов, земли и т. д. Благоприятные показатели ВВП для России до кризиса во многом базировались на истощении природного капитала, трансформации экономики России в экспортно-сырьевую, попадающую в зависимость от глобальной экономики.

Еще одним примером, популярным во всем мире, является индустрия биотоплива, на развитие которой правительства многих стран выделяют льготы, субсидии и квоты на использование сельскохозяйственных ресурсов. В качестве производства основных видов источников биоэнергии используется зерно – основной источник белка. Конкуренция между продовольственной, кормовой и биотопливной индустрией приводит к росту цен на основные продукты питания. Поэтому на социально острый вопрос о том, насколько энергетически оправдано использование продовольственного сырья для получения топлива, можно ответить после тщательного энергетического анализа проблемы. Тем не менее сейчас биоэнергетика в России – одна из быстрорастущих и перспективных отраслей, лидер по уровню практического интереса со стороны бизнеса и по части объемов инвестиций, играющих решающую роль в развитии всех секторов «зеленой» экономики [3].

Поэтому реализация мер по ее развитию должна идти «рука об руку» с развитием институциональной базы, а также с финансированием технического перевооружения индустриального АПК, который на обозримую перспективу будет преобладать в структуре сельскохозяйственного производства подавляющего большинства государств мира, включая Россию.

Сказанное не предполагает отказа от развития органического сельского хозяйства, других секторов «зеленой» экономики и «зеленого» экономического роста в целом или, наоборот, безоглядного их форсирования под аккомпанемент экологических лозунгов, в том числе во имя «борьбы с изменениями климата» (сама постановка задачи которой представляется, по меньшей мере, некорректной). Необходим продуманный, дифференцированный и поэтапный подход с учетом производственно-технологической, социально-экономической и природно-географической специфики регионов и государств. Только при этом условии экономика будет действительно «зеленой», социально устойчивой и экономически эффективной.

Литература

1. *Алтухов А. И.* «Зеленая» агроэкономика: монография / А. И. Алтухов, В. И. Нечаев, Б. Н. Порфирьев, Ж. Е. Соколова и др. Под ред. Б. Н. Порфирьева. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2013. 249 с.
2. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Анализ реализации стратегических национальных приоритетов с использованием федеральной адресной инвестиционной программы // Вестник Академии. 2015. № 2. С. 83–87.
3. *Волобуева Я. А.* «Зеленая экономика» как приоритетное направление инновационного развития // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 5.

4. *Полтарыхин А. Л., Тарасова А. Ю.* «Зеленая» экономика: перспективы развития // Вестник Алтайской науки. 2013. № 2-2. С. 183–186.
5. *Полтарыхин А. Л.* Приоритеты реализации стратегии инновационного развития регионального АПК (монография) / А. Л. Полтарыхин, П. В. Михайлушкин, О. В. Шумакова, А. В. Глотко, А. А. Гуторов. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2013. 201 с.

References

1. Altukhov A. I., Nechaev V. I., Porfiriev B. N., Sokolova J. E., etc. (2013) «Green» agrarian Economics: monograph
2. Bolonin I. A., Ermolovskaya O. Y. (2015) Analysis of strategic national priorities of the Federal targeted investment programs. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 83–87.
3. Volobueva J. A. (2012) «Green economy» as a priority direction of innovative development. *Economy and management of innovative technologies*, no. 5.
4. Poltaranin A. L., Tarasova A. Yu. (2013) «Green» economy: prospects of development. *Bulletin of the Altai science*, no. 2-2, pp. 183–186.
5. Poltaranin A. L., Mikhailushkin P. V., Shumakova O. V., Glotko A.V., Gutorov A. A. (2013) Priorities implementation of the strategy of innovative development of regional agrarian and industrial complex (monograph).

УДК 338

Экономические санкции и их влияние на экономику и финансовую систему России

Т. А. Шпилькина,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Антикризисное управление и менеджмент»,
АНО ВО Института экономики и антикризисного управления,
г. Москва, Россия;
e-mail: luk-72@mail.ru

О. Н. Долина,
кандидат технических наук, доцент кафедры «Теория финансов»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия;
e-mail: olgadolina@yandex.ru/

Аннотация

Цель работы. *В статье показаны результаты исследования влияния экономических санкций на состояние российской экономики и финансовой системы.*

Материалы и методы. *Отмечены как негативные, так и позитивные результаты введения санкций.*

Результат. *Приведены примеры интересных инвестиционных проектов, направленных на реализацию импортозамещения.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для оценки влияния экономических санкций на экономику и финансовую систему России.*

Ключевые слова: *экономические санкции, эмбарго, санкционные последствия, импортозамещение, туристический кластер.*

Economic Sanctions and Their Impact on the Economy and Financial System of Russia

T. A. Shpilkina,
Ph.D., Associate Professor,
Institute of economics and crisis management,
Moscow, Russia;
e-mail: luk-72@mail.ru

O. N. Dolina,
Ph.D., Associate Professor,
Financial University of the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia;
e-mail: olgadolina@yandex.ru/

Abstract

Purpose of work. *The article shows the results of a study of the impact of economic sanctions on the Russian economy and financial system.*

Materials and methods. *Both negative and positive results in the imposition of sanctions are noted.*

Results. *Examples of investment projects are aimed at implementation of import substitution.*

Conclusion. *The results of the study can be used to assess the impact of economic sanctions on the economy and financial system of Russia.*

Keywords: *economic sanctions, embargoes, sanctions consequences, import substitution, tourism cluster.*

Экономические санкции, введенные против России западными государствами в связи с украинским кризисом и поддержкой Россией референдума в Крыму, выражаются в различного рода эмбарго. Зарубежные политики предсказывали дефицит продовольственных и других товаров на российских рынках, в результате чего Москва должна была пойти на уступки в сложившихся кризисных отношениях с Украиной. Однако этого не происходит. Санкции зарубежных стран в отношении России оказали как отрицательное, так и положительное влияние на изменения в различных отраслях экономики. Попробуем по результатам функционирования российской экономики

и финансовой системы разобраться, оценить эффект от введенных санкций и понять, что именно изменилось и что ожидает Россию в перспективе.

Если проанализировать темпы роста ВВП за предшествующий период, то следует отметить, что еще до введения санкций наблюдалось снижение темпов роста экономики (рост ВВП в 2011 году составил 4,3%, в 2012 – 3,4%, в 2013 – 1,3%). Введение санкций не породили, а скорее, усугубили негативные тенденции.

В таблице 1 приведены некоторые показатели развития экономики и социальной сферы за три квартала 2015 года в динамике по сравнению с аналогичными периодами 2014 и 2013 годов.

Таблица 1

Динамика показателей развития экономики и социальной сферы в России [9]

Показатели	Изменения показателей	
	Январь-сентябрь 2015 г. в % к периоду январь-сентябрь 2014 г.	Январь-сентябрь 2014 г. в % к периоду январь-сентябрь 2013 г.
Валовой внутренний продукт	96,5*	100,6*
Индекс промышленного производства	96,8	101,5
Продукция сельского хозяйства	102,4	107,6
Оборот розничной торговли	91,5	102,5
Внешнеторговый оборот, в том числе экспорт импорт	65,5 68,1 61,2	98,6 101,3 94,5
Инвестиции в основной капитал	94,2	97,5
Индекс потребительских цен	115,9	107,2
Реальная начисленная заработная плата на одного работающего	91,0	102,4

Примечание: * – показатели даны за 1 полугодие соответствующих лет ввиду отсутствия данных за три квартала.

Как следует из таблицы 1, снижение индекса промышленного производства за три квартала 2015 года составило 96,8% по сравнению с аналогичным периодом 2014 год, а вот в производстве сельскохозяйственной продукции наблюдается прирост на 2,4%. При этом импорт сократился на 38,8%. По этим показателям уже можно говорить о наличии импортозамещения и о возможности постепенного снижения зависимости от импорта продовольственных товаров [7]. Импортозамещение сконцентрировалось в производстве мяса (рост на 13,7% за 8 месяцев в годовом сопоставлении), птицы (+10,6%), рыбы и продуктов из нее (+7,3%), сыра и сырных продуктов (+25,1%), однако молока произведено на 0,7% меньше, чем в январе-августе прошлого года.

Санкции по-разному повлияли на изменения в различных отраслях экономики: в каких-то видах деятельности это сказалось положительно и позволило нарастить производство, а в каких-то негативно. Так, по данным Росстата, промышленный выпуск продукции в августе 2015 года был на 4,3% ниже, чем в августе 2014 года. Добывающие производства увеличили выпуск в августе на 0,8% в годовом сопоставлении (против 0,7% в июле), в том числе добыча нефти выросла на 1,3%, угля на 3,1%, железной руды на 0,2%. В обработке выросло производство бензина на 7,8% в годовом сопоставлении. Наблюдается снижение выпуска грузовых автомобилей, вагонов, кранов; выпуск кирпича сократился в августе этого года по сравнению с августом 2014 годом на 15%, а цемента на 11%.

В то же время выросло производство некоторых отделочных материалов, лаков и красок и т. д., что говорит о том, что инвестиции направлены в жилищное строительство, в связи с этим в данной сфере наблюдается рост [2, с. 6].

Проанализируем изменения в финансовой системе. В таблице 2 представлены показатели исполнения консолидированного бюджета Российской Федерации за период с января по сентябрь 2014 и 2015 годов [9].

Таблица 2

Показатели исполнения консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (млрд руб.)

Показатели	Январь-август 2014 года	Январь-август 2015 года
Доходы	17 143,4	17 316,8
Расходы	15631,6	18168,5
Дефицит (-), профицит (+)	+1511,7	-851,7

Из таблицы 2 видно, что в 2015 году при незначительном увеличении доходов бюджетов расходы

увеличились и привели к дефициту консолидированного бюджета на 851,3 млрд руб. При этом увеличились доходы от налога на прибыль организаций – с 1632,6 млрд руб. в 2014 году до 1861,5 млрд руб. в 2015 году, налога на доходы физических лиц – с 1664,1 до 1745,3 млрд руб., НДС на товары, реализуемые на территории Российской Федерации, – с 1397,3 до 1622,0 млрд руб. Доходы от НДС на товары, ввозимые на территорию России, изменились за период с января по август 2015 года по сравнению с соответствующим периодом 2014 года незначительно – с 1083,2 до 1092,5 млрд руб. Произошло значительное сокращение поступлений от внешнеэкономической деятельности – с 3452,1 до 2181,4 млрд руб. соответственно [9]. Анализируя изменение доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2015 году по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, можно отметить, что налоговые доходы вышеприведенные, а также от налогов на имущество, от акцизов на товары, производимые на территории России, увеличились. Сокращение доходов бюджетов произошло в основном за счет поступлений от внешнеэкономической деятельности, что объясняется в большей степени снижением цен на нефть, чем экономическими санкциями. Санкции как раз и не оказывают заметного влияния на поступление налогов в бюджеты от экономической деятельности внутри страны.

Проанализирует финансовые результаты деятельности организаций за соответствующие периоды времени (таблица 3) [9].

Таблица 3

Финансовый результат деятельности организаций за январь-август (прибыль-убыток, млрд руб.)

По отдельным видам деятельности	Сальдо прибыли и убытков	
	2015 год	В % к соответствующему периоду 2014 года
Сельское и лесное хозяйство, охота	+160,7	149,5
Добыча полезных ископаемых	+1792,4	121,4
Обрабатывающие производства	+1528,7	143,6
Производство и реализация электроэнергии, газа и воды	+170,7	98,6
Строительство	+47,4	99,1
Гостиницы и рестораны	-54,8	–
Финансовая деятельность	+180,0	123,9
…		
Всего	+5858,2	123,9

Из таблицы 3 следует, что деятельность российских организаций является в основном прибыльной. Прибыль в 2015 году увеличилась по сравнению с соответствующим периодом 2014 года практически по всем видам деятельности. По оперативным данным Росстата, с января по август 2015 года доля убыточных организаций уменьшилась на 0,4 процентных пункта и достигла 30,7%.

На счетах в кредитных организациях на 1 сентября 2015 года денежные средства организаций увеличились на 29% по сравнению с 1 сентября 2014 года, суммы бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов увеличились на 25,9%.

Рассматривая финансы домашних хозяйств, интересно отметить изменение объемов вкладов, привлеченных кредитными организациями от населения (таблица 4) [8].

Из таблицы 4 следует, что объемы вкладов населения в кредитных организациях растут, что не может говорить об ухудшении уровня жизни

Таблица 4

Объем привлеченных вкладов и депозитов кредитными организациями от физических лиц (млрд руб.)**

Объем привлеченных вкладов	На 1 сентября 2015 года	В % к 1 сентября 2014 года
Всего, в том числе:	21 121,7	122,3
Рублевых	15 002,0	107,7
Валютных	6119,7	В 1,8 раза

** по данным Банка России.

граждан, несмотря на то, что реальные располагаемые денежные доходы населения в сентябре 2015 года составили только 95,7% от сентября 2014 года. Но номинальная заработная плата за этот период выросла на 4,5%, средний размер начисленных пенсий вырос на 11,1%.

Объем кредитов и депозитов, предоставленных организациям (в том числе кредитным) и физическим лицам, увеличился на 20,4% и составил

51690,3 млрд руб. по сравнению с 42925,5 млрд руб. на 1 сентября 2014 года [8].

Инвестиции в основной капитал, по данным Росстата, в сентябре 2015 года составили 1272,7 млрд рублей или 94,4% по сравнению с сентябрем 2014 года. За три квартала 2015 года динамика инвестиций в основной капитал составила 94,2% к соответствующему периоду 2014 года.

Представляют интерес инвестиционные проекты, реализуемые в Ростовской области. В настоящее время реализуется 22 крупных инвестиционных проектов в сфере АПК на общую сумму 107 млрд руб. Несмотря на непростые экономические условия, инвесторы понимают перспективность вложений в стратегически значимую отрасль. Потенциал импортозамещения очевиден в таких сферах, как производство мяса, сыров и сливочного масла, овощей закрытого грунта и плодов, и подтверждается это производственными показателями [4, с. 19]. Наиболее крупными проектами стали следующие (таблица 5).

Таблица 5

Инвестиционные проекты в сфере АПК в Ростовской области, реализуемые в настоящее время

№ п/п	Наименование инвестиционного проекта	Название компании, реализующей проект	Предполагаемый объем производства (мощность)
1.	Строительство крупнейшего в Европе комплекса по производству мяса индейки	«Евродон-Юг»	67 тыс. тонн продукции в год
2.	Создание комплекса по глубокой переработке зерна пшеницы и производству аминокислот	ООО «Донские Биотехнологии»	250 тыс. тонн зерна в год
3.	Строительство тепличного комплекса в Тарасовском районе Ростовской области	ООО «Донская усадьба»	14 тыс. тонн овощей в год

Примечательно, что в ряде новых инвестиционных проектов в Ростовской области участвуют иностранные партнеры, которых не испугали возможные санкционные последствия.

В качестве примера можно привести строящееся предприятие по глубокой переработке пшеницы с применением технологий немецкого концерна Evonik. Активная реализация этого проекта стоимостью 8,027 млрд руб. началась в 2014 году и в настоящее время продолжается.

Компании ООО «Донские Биотехнологии» уже оказана государственная поддержка в виде субсидирования затрат по уплате процентов по инвестиционному кредиту в размере 5,56 млн руб., а при условии дальнейшего выполнения обязательств по кредиту предприятие сможет получить до конца 2015 года порядка 300 млн руб. субсидий. Первая очередь завода по глубокой переработке зерна и производству аминокислот для добавок в корма должна быть завершена в следующем году.

Сложная экономическая ситуация в стране не смогла воспрепятствовать реализации проекта по созданию кластера по производству и переработке молока «Донские молочные продукты». Его функционирование предполагает совместную деятельность участников по повышению темпов производства молока и его переработки в регионе, что обеспечит выполнение требований Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и реализацию стратегии импортозамещения [4, с. 19].

Развитие сельского хозяйства в Ростовской области можно объяснить во многом господдержкой аграриев. Так, на Дону сельхозпроизводителям уже давно предоставляется 20-процентная субсидия на покупку техники местного производства. За последние 3 года селянам удалось приобрести почти 250 новых тракторов и свыше 1000 ед. другой техники.

Усовершенствование нормативно-правовой базы в поддержке инвесторов привело к тому, что сегодня в Ростовской области субсидируется 50% затрат на создание инфраструктуры, а при реализации крупных проектов в АПК – 95%, кроме этого для инвесторов снижены налоги на имущество и прибыль.

Поддержка агропромышленного комплекса из областного бюджета за 5 последних лет выросла более, чем в три раза – с 690 млн до 2,2 млрд руб. Такой подход позволяет привлечь большие объемы федеральных инвестиций. В 2015 году планировалось направить аграриям более 184,7 млн руб. на поддержку семеноводства, что 5,6 раза больше, чем в 2014 году.

Все это в конечном счете позволит обеспечить развитие донской экономики в непростых экономических условиях. Результат уже оправдывает ожидания: по итогам первого полугодия рост сельскохозяйственного производства составил 1,5% и ожидается дальнейшее повышение [4, с. 19].

Необходимо отметить, что развитию сельского хозяйства уделяется большое внимание со стороны государства. По данным Эксперта [1, с. 18], одной из самых затратных программ на 2016 год, которая рассчитана на период 2013–2020 гг., занимает госпрограмма «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельхозпродукции,

сырья и продовольствия», на которую выделено 237 млрд руб. Средства выделены на растениеводство (от картофелехранилищ до закладки виноградников и ухода за ними), на животноводство (от молочного и мясного скотоводства до северного оленеводства). Заложены средства и на развитие племенной базы скота и закупку семян, а также субсидии по кредитам для малых хозяйств.

В бюджете 2016 года заложены затраты и на госпрограмму «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в размере 154,4 млрд руб.

Важным направлением можно считать и госпрограмму «Социально-экономическое развитие Крымского федерального округа» в объеме 131,7 млрд руб. [1, с. 18]. Эта программа рассчитана во многом на развитие внутреннего туризма, что даст возможность развиваться и другим сферам экономики и отраслям этого округа.

Развитие внутреннего туризма – это также очень важная составляющая экономики развития многих стран. Так, в Китае в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. население переориентировали на посещение курортных регионов страны с целью сохранения финансовых потоков внутри государства, что способствовало росту ВВП страны.

Россия обладает колоссальными возможностями в сфере туризма – от Калининграда до Дальнего Востока. Реализация проектов сейчас идет во многих регионах, но, как правило, часто не хватает средств на их реализацию. Интересными являются проекты внутреннего туризма на горном Алтае, которые частично уже работают и полностью будут реализованы в 2018 году. Развивается туристско-рекреационная деятельность в Иркутской области на уникальном озере Байкал.

Важным с точки зрения развития регионов можно назвать проект агротуристического кластера «Гаврилов Посад», реализуемого в Ивановской области. Проект включен во второй этап реализации федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011–2018 гг.», его стоимость составит 3 млрд руб., из которых более 2 млрд руб. вложат частные инвесторы, 600 млн руб. – федеральный бюджет и 140 млн руб. – областной. Средства пойдут на строительство транспортной, коммунальной, туристической и аграрной инфраструктур, в частности комплексов для разведения скота, производства молока, сыров, овощей с участием туристов. Окупаемость проекта – 10 лет, ожидаемый интегральный эффект – около 1,5 млрд руб. в год, коммерческий – в районе 3 млрд руб. [3, с. 6].

Приоритетным направлением развития экономики страны в настоящее время является развитие Дальнего Востока, имеющего большие перспективы.

Предполагается, что наконец-то появится возможность победить на Дальнем Востоке хронические болезни российской экономики, а именно сырьевую зависимость, отток капитала и растущее технологическое отставание. Специалисты полагают, что это получится при условии доверия развития региона прослойке наиболее активных людей, готовых к риску и конкурентной борьбе, то есть российским предпринимателям. Они смогут лучше справиться, чем крупные государственные монополии, но для этого они должны получить определенные преференции, а именно:

- свободу от чрезмерных налогов;
- свободу развития бизнеса в первые годы без применения проверок со стороны контролирующих органов;
- помощь государства в создании и развитии и внедрении новых технологий;
- субсидии со стороны банковского сектора при получении инвестиционных кредитов и др. [5, с. 41].

При осуществлении государственной поддержки и преференций на Дальнем Востоке могут появиться конкурентоспособные предприятия, которые смогут противостоять любым санкциям [6].

Подводя итог, необходимо отметить, что введение санкций против нашей страны дало возможность пересмотреть концепцию развития государства, обратиться к имеющимся ресурсам, которые при содействии и поддержке государства дадут возможность восстановить отрасли экономики, находившиеся в депрессии, что даст толчок к развитию других сфер и отраслей нашей страны.

Литература

1. *Обухова Е.* На оленей хватает // Эксперт. 2015. № 45 (964). С. 15–18.
2. Промышленность нащупала дно? // Эксперт. 2015. № 39 (958). С. 6.
3. Регионы: Иваново спасется агротуризмом // Эксперт. 2015. № 42 (961). С. 6.
4. Ростовская область – территория продовольственной безопасности // Эксперт. 2015. № 30–34 (953). С. 18–19.
5. *Чекунков А.* Возможна ли промышленность в тайге // Эксперт. 2015. № 36 (955). С. 40–41.
6. *Фролова В. Б., Панкова О. Н.* Финансовый потенциал России: негативные тенденции // Экономика, налоги, право. 2015. № 1. С. 66–71.
7. *Шпилькина Т. А.* Антикризисные меры государства: их направленность, оценка и влияние на экономику Белоруссии // Двадцать первые апрельские экономические чтения:

материалы международной научно-практической конференции / Под ред. д.э.н, проф. В. В. Карпова и д.э.н., проф. А. И. Ковалева. Омск, 2015. С. 206–209.
8. URL: www.cbr.ru – официальный сайт Центрального банка Российской Федерации.
9. URL: www.gks.ru – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

References

1. Obukhova E. (2015) Deer enough. *The Expert*, no. 45 (964), pp. 15–18.
2. Industry felt for the bottom? (2015) *The Expert*, no. 39 (958), pp. 6.
3. Regions: Ivanovo saved the agritourism. (2015) *The Expert*, no. 42 (961), pp. 6.
4. Rostov region – the area of food security. (2015) *The Expert*, no. 30–34 (953), pp. 18–19.
5. Chekunkov A. (2015) Is it Possible industry in the forest. *The Expert*, no. 36 (955), pp. 40–41.
6. Frolov V. B., Pankova O. N. (2015) The financial potential of Russia: negative trends. *The economy, taxes, law*, no. 1, pp. 66–71.
7. Spilkina T. A. (2015) Anti-Crisis measures of the state: their direction, evaluation, and impact on the economy of Belarus. *Economic April Twenty-first readings:* materials of the international scientifically-practical conference, pp. 206–209.
8. URL: www.cbr.ru – the official website of the Central Bank of the Russian Federation.
9. URL: www.gks.ru – the official website of the Federal service of state statistics.

УДК 338.5.018.7; 338.516.52; 338.516.54; 338.512; 338.515; 338.532.42; 338.532.4.024; 338.532.61, 338.58; 338.314; 336.221

Цены, налоги как финансовые показатели экономического кризиса

М. Ю. Лев,
кандидат экономических наук, профессор, зам. зав. кафедры экономики и финансов Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета, г. Москва, Россия;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматриваются вопросы определения цены и ее место в системе экономических показателей и нормативных правовых документах как показателя экономического кризиса. Рассматривается механизм формирования цен и взаимодействие цен, налогов и затрат.*

Материалы и методы. *Автор на основании действующих нормативных правовых документов проводит анализ экономических показателей, включаемых в цену: затрат, налогов. На основании различных источников: отраслевых стандартов, учебных материалов, Интернета – проводится анализ понятий и определения видов цен.*

Результат. *Предлагается: включить в обязательную (базовую) часть ФГОС дисциплину «Ценообразование»; осуществлять профессиональную подготовку кадров по вопросам ценообразования; реализовать конституционную норму в части установления правовых основ ценовой политики Российской Федерации (ст. 71 Конституции Российской Федерации).*

Заключение. *Обосновывается важность определение цены и порядок ее формирования.*

Ключевые слова: *цены, ценообразование, государственное регулирование цен, ценовая политика, налоги и налогообложение, затраты.*

Inflation: the Prices, Taxes, Finance as Crisis Factors

M. Yu. Lev,
Ph.D., Professor, Department of Economics and Finance of the Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow, a leading researcher at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Academy of Natural Sciences, Professor, Department of Economics and Finance of the Moscow Financial and Law University, Moscow, Russia;
e-mail: lew.mih@yandex.ru

Abstract

Purpose of work. *The article deals with the determination of the price and its place in the system of economic indicators and regulatory legal instruments as an indicator of the economic crisis. The mechanism of price formation and the interaction of prices, taxes and costs.*

Materials and methods. *The author based on the current legal documents analyzes the economic indicators that are included in the price: costs and taxes. Based on various sources: industry standards; training materials; Internet analyzes the concepts and definitions of types of prices.*

Results. *The article suggests: included in the mandatory (basic) of the GEF discipline pricing; provide training to staff on pricing; to implement the constitutional provision with regard to establishing the legal framework of Russia pricing policy (Article 71 of the Constitution)*

Conclusion. *Substantiates the importance of determining the price and the order of its formation.*

Keywords: *prices, pricing, state regulation of prices, pricing policies, taxes and taxation costs.*

Почему-то кризис, ворвавшийся в Россию, вначале называли не иначе как финансовый. Хотя еще недавно ничто не предвещало его вхождение в орбиту российской экономики, которая ползла на подъем ВВП за счет продажи нефтепродуктов, а не за счет развития промышленности, транспорта других отраслей. Между тем в последнее время появилось сообщение, что

кризис вовсе даже и не финансовый, а экономический.

Вместе с тем отдельные экономисты полагают, что кризис этот комплексный и глобальный и включает все стороны: и финансовую, и военную, и международных отношений, и экологическую.

В числе проблем, предлагаемых для разрешения наступившего кризиса многими экономистами, рассматриваются следующие:

– деньги;
– акции;
– кредит;
– процент кредита, как цена стоимости, включаемой в товар.

И теперь следует поговорить о главном. Если кризис глобальный, то почему среди мер по выходу из этого кризиса следует рассматривать только финансовые меры, а не экономические. Почему, говоря о цене, упоминают только процент по кредиту, который входит в цену товара и, как и прежде, замалчивается сама цена, ее суть, порядок ценообразования, законодательное обеспечение.

Может быть, пришло время поговорить о цене, налогах и финансах, инфляции и ценообразовании, в том числе и в зарубежных странах [4], которых выбрали в качестве божества, и по путям, которых мы якобы следуем или, что более правильно, направлены и затерялись в тумане.

Итак, по порядку.

Налогов цена

Поставив телегу впереди лошади, не имея представления как можно ездить по-другому, в течение определенного времени хороший тяжеловоз при наличии разложенного на телеге сена, как осёл за морковкой, будет толкать поклажу вперед.

Как долго это будет продолжаться, зависит от ряда факторов:

– от смекалки погонщика;
– от степени свежести разложенного впереди сена;
– от крепости и надежности телеги;
– от силы, молодости и терпения лошади.

Именно в таком порядке и не иначе. Самая выдержанная в этой цепочке лошадь, так как, не имея представления куда двигаться, и в надежде на еду и отдых, она целиком доверяется погонщику, всецело полагаясь уму и опыту хозяина или того, кто по указанию хозяина управляет лошадью.

Конечно, лошадь может быть разной и порода другая, с иным запасом терпения и здоровья. Одна может быть с норовом – взбрыкнуть ненароком, хорошо если рядом никого нет, а то в порыве копытом убить может. Другая будет толкать телегу молча, пока не сдохнет.

И сказать или спросить животное не может, то есть она, конечно, может, и спрашивает, только ездок или приставленный к ней не понимает ее языка, да и не стремится. Зачем? Вернее изучить иностранный язык. С ним можно и за границу ездить, себя показать, тамошний народ посмотреть, как они там ездят.

Вернувшись же, можно при наличии внимательности, рассказать окружающим о том, как там диковинно ездят: лошадь впереди телеги ставят.

А уж экономическая эффективность таких поездок (имеется в виду толкание тележки позади стоящей лошади) может на этой стадии и не рассматриваться.

Лошадь везет, значит, все нормально. Конечно, есть еще один фактор долговечности таких поездок. Но это как-то даже и не рассматривается. Дай Бог здоровья хозяину или уполномоченному лицу, понукающему лошадь. А это ведь, не приведи господи, другой может тележку и вовсе на лошадь поставить, и сверху сесть, и сена не дать, и подгонять плеткой, и вожжи натягивать, в смысле от незнания управления. И ржи после этого – все равно не поймут.

В экономике государства есть ценообразование и налогообложение. Между двумя этими науками идет давний негласный спор, что важнее цена или налог.

Побеждает, как известно, сильнейший, хотя прав может быть и побежденный.

Попытаемся разобраться. Единственное упоминание цены в нормативно-правовых документах – это государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51303-20131 «Торговля. Термины и определения», который понятие цены определяет как «денежное выражение стоимости товара за количественную его единицу» [1].

В стандарте даются также следующие понятия:

– *цена базисного периода* – это цена товара (работы, услуги), принятая за базу сравнения при исчислении индекса цен;

– *оптовая цена* – это цена товара, реализуемого продавцом или поставщиком покупателю с целью его последующей перепродажи или профессионального использования;

– *договорная цена* – это цена, зафиксированная в договоре о выполнении работ, оказании услуг, купле-продаже, согласованная между продавцом и покупателем в ходе заключения договора;

– *закупочная цена* – это цена, по которой осуществляют закупки сельскохозяйственной продукции и других товаров у производителей оптовыми и розничными предприятиями, в том числе и для государственных нужд;

– *розничная цена* – это цена товара, реализуемого непосредственно населению для личного, семейного, домашнего использования по договору розничной купли-продажи.

Правилами применения настоящего стандарта установлено, что приведенные определения можно при необходимости изменять, вводя в них

производные признаки, раскрывая значения используемых в них терминов [1].

Кроме того, термины, установленные настоящим стандартом, рекомендуются ГОСТ Р 1.0-2012 (раздел 8) для применения во всех видах документации и торговле, входящих в сферу действия работ по стандартизации и/или использующих результаты этих работ [2].

В соответствии с п. 8.3 ГОСТ Р 1.0-2012 применение национального стандарта Российской Федерации, действующего в этом качестве межгосударственного стандарта или свода правил может стать обязательным для организации любой формы собственности на основании:

– межгосударственных стандартов, по статусу являющихся региональными стандартами, но в Российской Федерации в отличие от иных региональных стандартов их применяют непосредственно в качестве национальных стандартов в соответствии с ГОСТ Р 1.8 (раздел 6);

– организационно-распорядительного документа этой организации или вышестоящей организации (или органа власти, которому подчиняется организация);

– нормативной ссылки на стандарт (свод правил) в собственных стандартах организации или технической документации;

– указания обозначения стандарта в маркировке продукции и (или) в сопроводительной документации [2].

То есть для того, чтобы понятийные определения стандарта были обязательными, необходимо его законодательное закрепление.

Кроме того, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27.12.2002 №184-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О техническом регулировании» стандартизация осуществляется в соответствии с принципами добровольного применения документов в области стандартизации [11].

Казалось бы, в силу ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», которым предусмотрено, что хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность, при организации торговой деятельности и ее осуществлении самостоятельно определяют цены на продаваемые товары, должно быть определение цены [12]. Тем более что в случае, если федеральными законами предусмотрено государственное регулирование цен на отдельные виды товаров, торговые надбавки (наценки) к ценам на них (в том числе установление предельных (максимального и (или) минимального) уровней органами государственной власти), цены на такие товары, торговые надбавки (наценки) к ценам на них устанавливаются в соответствии с указанными федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами данных органов государственной власти и (или) нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. А также в случае, если в течение тридцати календарных дней подряд на территории отдельного субъекта Российской Федерации или территориях субъектов Российской Федерации рост розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости составит тридцать и более процентов, правительство Российской Федерации в целях стабилизации розничных цен на данные виды товаров имеет право устанавливать предельно допустимые розничные цены на них на территории такого субъекта Российской Федерации или территориях таких субъектов Федерации на срок не более чем девяносто календарных дней [12].

Однако и в законе, в котором расписана процедура регулирования цен и торговых надбавок (наценок), в понятийном аппарате есть все, что касается объектов и видов торговли, но нет только определения цены (торговых наценок) или отсылочных позиций.

Возвращаясь к ГОСТУ «Торговля. Термины и определения» сравним приведенные понятия: цена базисного периода – это цена товара (работы, услуги), принятая за базу сравнения при исчислении индекса цен с Методологическими пояснениями, где индекс потребительских цен (ИПЦ) измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода и характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления [13][1].

При налогообложении под рыночной ценой товара (работы, услуги) подразумевают цену, сложившуюся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии – однородных) товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях [1].

В Налоговом кодексе определение рыночной цены отличается от приведенного в ГОСТЕ как автомобиль от трамвая.

Сравним определение, закрепленное в ст.40. Налогового кодекса: рыночной ценой товара (работы, услуги) признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии – однородных) товаров (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях. При определении

[1] Росстат. Цены в России. Ежегодный сборник.

рыночной цены она определяется (пп. 3 введен Федеральным законом от 09.07.1999 №154-ФЗ):

1) между взаимозависимыми лицами;

2) по товарообменным (бартерным) операциям;

3) при совершении внешнеторговых сделок;

4) при отклонении более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени (пп. 4 в ред. Федерального закона от 09.07.1999 №154-ФЗ) [9]. То есть рыночная цена определяется при наличии отклонений от цены, сложившейся в регионе более чем на 20%.

Согласитесь, одно дело цена свободная – рыночная, другое дело, когда вводятся ограничения, с последующими экономическими, штрафными санкциями, которые тем самым ограничивают свободу цены.

Таким образом, главное действующее лицо торговой деятельности – цена – оказалась невидимкой без лица.

Интересно, а как студенты трактуют определения видов цен в отсутствие нормативно установленных понятий. Если в Интернете в поиске набрать «виды цен» и взять наиболее распространенный вид цен, то в работах студентов это будет выглядеть следующим образом (выборка практически сплошная):

– *цены* на материальную продукцию по характеру обслуживаемого оборота делятся на оптовые, закупочные, отпускные и розничные;

– *закупочные цены* устанавливаются в случаях, когда закупки сырья и продукции у товаропроизводителей осуществляют государственные и коммерческие предприятия для их дальнейшей переработки. Элементами закупочной цены являются себестоимость; прибыль. Закупочные цены не включают акциз и НДС;

– *оптовые цены* – это цены, по которым реализуют продукцию предприятия-изготовители или крупные поставщики;

– *отпускные цены* (устанавливаются на товары народного потребления) определяются на основе оптовых цен, но включают полностью или частично расходы по транспортировке товаров до потребителей (покупателей). Отпускные цены зависят от того, на каком этапе движения продукции от производителя к покупателю происходит заключение сделки купли-продажи [15].

Или:

– *оптовые цены* на продукцию промышленности – цены, по которым реализуется и закупается продукция предприятий, фирм и организаций промышленности независимо от форм собственности в порядке оптового оборота;

– *розничные цены* – цены, по которым товары реализуются в розничной торговой сети населению, предприятиям и организациям, они являются конечными; по этим ценам товары выбывают из сферы обращения и потребляются в домашнем хозяйстве или в производстве [16].

Или:

– *оптовые цены* – это цены, по которым реализуются большие партии товаров, уже поставленных предприятиями оптовым фирмам. Такая цена равна производственной плюс все производственные и маркетинговые расходы оптовой торговой фирмы, плюс ее прибыль. Оптовая цена обычно составляет 60–70% от розничной;

– *розничные цены* соответствуют ценам продажи товара в магазинах в розницу и небольшими партиями. Данная цена складывается из оптовой цены плюс все производственные, управленческие и маркетинговые расходы розничной фирмы, плюс ее прибыль [17].

Или:

– цена – это форма выражения ценности благ, проявляющаяся в процессе их обмена. Форма выражения ценности может быть не только денежной, но и натуральной, и процентной и др. Решающий момент в понимании категории «цена» – обмен [18].

Или:

– цена – количество денег, в обмен на которые продавец готов передать (продать) единицу товара. По сути, цена является коэффициентом обмена конкретного товара на деньги;

– розничной называется цена, которая устанавливается на товар, продаваемый в личное потребление в малых количествах;

– оптовой называется цена, которая устанавливается на товар, продаваемый крупными партиями (оптом) [19].

Или:

– оптовыми называются цены, по которым продукция реализуется крупными партиями, в условиях так называемой оптовой торговли;

– розничными принято называть цены, по которым товары продаются в так называемой розничной торговой сети, то есть в условиях их продажи индивидуальным покупателям, при относительно небольшом объеме каждой продажи. По розничным ценам обычно реализуются товары народного потребления населению и в меньшей мере – предприятиям, организациям, предпринимателям [19].

Цена – это стоимость всех издержек производства или понесенных затрат, включающих в себя так называемый «джентльменский набор»: сырье и материалы, покупные изделия и материалы, заработная плата, аренда, амортизация, транспортные расходы, плата за водопотребление и водоотведение, топливо и др. и прибыль.

Все цены делятся на свободные (договорные, рыночные) и регулируемые. Вне зависимости от

степени свободы цены, затраты считаются одинаково и должны быть экономически обоснованными и подтвержденными соответствующими документами.

При установлении цены свободной к затратной части прибавляется прибыль, которая определяется верхним пределом цены на рынке, то есть спросом. С этого верхнего предела цены и уплачиваются налоги.

При формировании цены, регулируемой вне зависимости от того, каким способом установлены эти цены, фиксированные через нормативы рентабельности, через нормативы затрат, через предельный уровень надбавки, замороженные на какой-либо период времени, налоги определяются от конечной цены, то есть цены продажи или реализации.

Любой товар имеет стоимость, и эта стоимость есть цена реализации этого товара. И уже со стоимости, то есть с цены реализации товара определяется сумма налога.

Вначале нужно продать товар, а после получить налог. В зависимости от учетной политики, определяемой самим предприятием, учет может быть разный, но итог один: налог считывается от суммы реализованной продукции.

Невозможно перечислить налог от несуществующей цены товара. Цена первична.

Нельзя поставить телегу впереди лошади. Но если очень хочется, то можно.

Впервые потребность о необходимости законодательного определения цены возникла с момента отмены Постановления Совета Министров и ЦК КПСС № 630 от 10 августа 1972 года, которым регулировались все отрасли и товары, то есть с 1992 года. С того времени прошло больше 15 лет, и вносилось в законодательное собрание более пяти основополагающих законопроектов о ценообразовании [10].

Но Налоговый Кодекс введен в действие с 1996 года и определяет в том числе налоги с цены, а закон о том, что такое цена, порядок ценообразования, кто регулирует цены, на какую продукцию устанавливаются регулируемые цены, т. е. какими критериями пользоваться при отнесении продукции к регулируемым ценам, до настоящего момента отсутствует.

Можно долго и разносторонне говорить о снижении налога и тяжелом налоговом бремени, при этом не имея зависимости цены и налогов.

Ведь если снизить налог, который находится в составе цены, то при отсутствии какого-либо механизма взаимодействия цены и налога произойдет увеличение прибыли, но никак не снижение цены. Это уже проходили, видели на примере кондитерской, фармацевтической отраслей.

На снижение цен для потребителя величина уменьшения или отмены налога никак не повлияет. И касается это всех отраслей и продукции, будь то молочная, сахарная или подписка и доставка периодической печати.

Может быть, стоит посмотреть на очередность и последовательность действий и расстановку приоритетов с учетом различных факторов и национальных интересов?

Можно долго и разносторонне говорить о снижении налогов и тяжелом налоговом бремени, при этом не имея зависимости цены и налогов.

Регулирование цен в России

В отличие от промышленно развитых зарубежных стран Россия только вступает в переходный период к рынку, что обусловливает усиление значения цен и ценообразования в развитии экономики страны. Совершенно очевидно, что цены и ценообразование играют ключевую роль в рыночном механизме, однако ими необходимо умело управлять, не допуская стихийности процесса ценообразования и динамики цен.

Правовые основы современного, рыночного государственного регулирования цен были заложены Указом Президента Российской Федерации от 3 декабря 1991 г. № 297 (ред. от 28.02.95) «О мерах по либерализации цен». В настоящее время они определяются следующими актами: Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен». В эти акты неоднократно вносились изменения и дополнения.

Данными актами определена государственная ценовая политика. Она направлена на дальнейшую либерализацию ценообразования при сохранении государственного регулирования цен в сфере естественных монополий, государственных закупок и на ряд социально значимых товаров и услуг. Регулируемые государственные цены применяются всеми организациями, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности [8].

Ценовая политика субъектов Российской Федерации утверждается актами субъектов Федерации. Например, Постановлением Правительства Москвы принята «Концепция ценовой политики на территории г. Москвы» – № 769-ПП «О регулировании цен (тарифов) в отраслях г. Москвы» от 3 октября 2006 г.

В целях реализации государственной ценовой политики Правительством Российской Федерации утверждаются перечни товаров (работ, услуг), цены на которые на внутреннем рынке подлежат государственному регулированию.

В настоящее время Правительством Российской Федерации утверждено три перечня:

– Перечень продукции, товаров, услуг, по которым государственное регулирование цен осуществляют Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти. Сюда включены, например, газ природный, кроме реализуемого населению; продукция ядерно-топливного цикла; продукция оборонного значения; транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; отдельные услуги почтовой и электрической связи, перевозки железнодорожным транспортом;

– Перечень продукции, товаров, услуг, по которым государственное регулирование цен осуществляют в обязательном порядке органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Это газ, реализуемый населению; оплата населением жилья и коммунальных услуг; ритуальные услуги; торговые надбавки к ценам на лекарственные средства и изделия медицинского назначения; перевозки пассажиров и багажа всеми видами общественного транспорта в городском (включая метрополитен) и пригородном сообщении и др.;

– Перечень товаров и услуг, по которым органам исполнительной власти субъектов Федерации предоставлено право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок. В этот перечень попали, например, перевозки пассажиров и багажа на местных авиалиниях; торговые надбавки к ценам на продукты детского питания и др.

Существующее в настоящее время государственное регулирование цен в России основано на множестве законов Российской Федерации: «О естественных монополиях», «О газоснабжении в Российской Федерации», «О государственном регулировании агропромышленного производства», «О почтовой связи», «О государственном регулировании тарифов на электрическую тепловую энергию Российской Федерации», «О лекарственных средствах», «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», «О федеральном железнодорожном транспорте», «О связи», «О зерне», Указе Президента Российской Федерации от 28.02.95 № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)». Последний предусматривает государственное регулирование цен в основном на продукцию естественных монополий. Право определять перечень продукции, товаров и услуг, цены (тарифы) на которые на внутреннем рынке России подлежат государственному регулированию Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; устанавливать порядок государственного регулирования цен; осуществлять координацию деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставлено Правительству Российской Федерации (однако по каким критериям это происходит, остается за кадром).

Регулируемые государством цены применяются на внутреннем рынке России всеми предприятиями и организациями независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности. К предприятиям и организациям, нарушившим нормы данного законодательства, применяются санкции в виде взыскания всей суммы излишне полученной выручки и штрафа в таком же размере.

Система российского государственного регулирования ценообразования в значительной степени сформировалась под влиянием мирового опыта. Российскому государственному регулированию цен (тарифов) присущи следующие особенности:

1) главенствующее значение в осуществлении государственной политики в сфере ценообразования имеет федеральное правительство, которое располагает всеми полномочиями для разработки и осуществления мер по проведению единой политики цен (ст. 15 Федерального конституционного закона от 17.12.97 г. «О Правительстве Российской Федерации»);

2) Правительство Российской Федерации своими постановлениями делегирует осуществление полномочий в сфере ценообразования, предоставленных ему указанным выше Федеральным конституционным законом, другим федеральным органам исполнительной власти, среди них Министерству экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральной службе по антимонопольной политике и др. федеральным министерствам и ведомствам.

Однако в документах Правительства Российской Федерации о дальнейшем развитии реформ почти нет упоминания о ценовой политике. Одной из важнейших и острейших проблем отводится явно третьестепенная роль.

В России все еще нет закона о ценообразовании, который бы создавал законодательную базу реализации основ ценовой политики, отнесенных новой Конституцией к ведению Российской Федерации. Такие законы действуют во многих странах с развитой рыночной экономикой и уже приняты в некоторых странах ближнего зарубежья.

На данный момент ценовое регулирование, прежде всего, характерно для отношений в сфере естественных монополий. И если на естественные монополии есть рычаги воздействия, то хозяйствующие субъекты в других сферах систематически завышают цены независимо от экономической ситуации, получая сверхприбыли, а широкий круг потребителей, чьи интересы страдают, и контро-

лирующие ценообразование органы не в состоянии противостоять подобному положению дел.

Наблюдается явное отсутствие единой ценовой политики, существующие разрозненные законодательные акты (зачастую непонятные и противоречивые), не согласованные по отраслевым ведомствам и субъектам Российской Федерации, а также отсутствие иерархической системы государственных органов, курирующих стратегические вопросы цен и ценообразования, что привело к тому, что во многих субъектах Российской Федерации приняты свои законодательные акты, определяющие правовое положение хозяйствующих субъектов и государственных органов в сфере формирования и применения цен.

Зачастую наблюдается опережающее развитие законодательства субъектов Федерации по сравнению с федеральным законодательством. С формально юридической точки зрения подобные действия недопустимы, т. к. выходят за пределы известных правомочий субъектов Федерации, очерченных в Конституции Российской Федерации.

Согласно ст. 71, 76 Конституции Российской Федерации ценовая политика государства должна определяться федеральным законом. В связи с этим принятие Федерального законодательного акта остается насущной необходимостью для всех участников регулируемых отношений и особенно для органов ценообразования субъектов Российской Федерации, т. к. они в основном осуществляют правоприменительную практику.

Кроме того, необходим законодательный акт, регулирующий «локальные» монополии, так как действующее законодательство в этой области нечетко регулирует вопросы определения монопольно низких либо монопольно высоких цен. Отсутствуют правила поведения партнеров при монопольном предложении товаров и услуг.

Подводя итоги данной статьи, можно сделать следующие выводы:

– в России до настоящего времени не реализована конституционная норма в части установления правовых основ ценовой политики Российской Федерации (ст. 71 Конституции Российской Федерации);

– в законах, регламентирующих вопросы ценообразования в отдельных отраслях, не в полной мере учитываются условия взаимодействия экономических агентов и взаимозависимых лиц, что является причиной конфликтных ситуаций для целых регионов и создает угрозу дестабилизации экономики в целом;

– имеющиеся законодательные и нормативные акты не обеспечивают проведение единой политики цен;

– функции ценового регулирования осуществляются как на федеральном, так и на региональном уровне не одним уполномоченным компетентным органом, а несколькими. При этом каждый из этих органов принимает различные подзаконные нормативные правовые акты по вопросам ценового регулирования, учитывающие положение дел только в регулируемой отрасли экономики без оценки влияния принятых решений на другие ее отрасли;

– до настоящего времени не создана вертикаль органов, осуществляющих регулирование цен и тарифов и контроль за соблюдением установленного порядка ценообразования;

– отсутствует профессиональная подготовка кадров по вопросам ценообразования;

– целесообразно включить в обязательную (базовую) часть ФГОС дисциплину «Ценообразование».

Поэтому в таких условиях для России требуется создание такой экономической системы, фундаментом которой будет свободное ценообразование, совмещенное с рыночными механизмами хозяйствования и государственное регулирование цен, необходимое в случаях нестабильной экономики. Именно такое органичное сочетание двух основополагающих принципов построения экономической системы позволит обеспечить условия для возрождения экономического потенциала страны и создания действительно экономически сильного государства.

Следовательно, назрела необходимость разработки новых теоретических подходов в реформировании экономики, основанных на переосмыслении роли государства в этих преобразованиях. В связи с этим необходимо принятие единого федерального закона, предусматривающего механизм регулирования цен.

Литература

1. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. № 582.
2. ГОСТ Р 1.0-2012.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
4. *Лев М. Ю.* Регулирование ценообразования в развитых странах: монография. СПб., 2001. С. 12.
5. *Лев М. Ю.* Ценообразование: учебник. М.: Юнити-Дана, 2013. С. 10.
6. *Лев М. Ю.* Государственное регулирование цен в зарубежных странах, уч. пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 228.

7. *Лев М. Ю.* Правовые вопросы ценообразования и государственного регулирования цен: монография. СПб., 2001. С. 83.
8. *Лев М. Ю.* Влияние продовольственной безопасности на экономику России // Вестник РАЕН. 2015. № 1.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (с изм. и доп. на 15.03.2016), статья 1.1.
10. Постановление Совета Министров СССР от 10 августа 1972 года № 630 «О дальнейшем совершенствовании порядка установления и применения цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, а также тарифов на перевозки и другие услуги, оказываемые народному хозяйству и населению» (с изм. и доп., внесенными Постановлением Совмина СССР от 25.01.1973 № 55; от 03.07.1986 № 782; 26.11.1987 № 1330 (утратил силу)). URL: pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr4742.htm.
11. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О техническом регулировании».
12. Федеральный закон от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
13. URL: gks.ru – Федеральная служба государственной статистики.
14. URL: https://www.nalog.ru/rn77/ – сайт Федеральной налоговой службы.
15. URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/ITS/EKON_S/EKON_PREDPR/UMK_DO/FRAME/10 _1.htm.
16. URL: http://rudiplom.ru/lectures/ceny-i-cenoobrazovanie/1837.html.
17. URL: http://studopedia.ru/4_10119_vidi-tsen.html.
18. URL: http://studopedia.ru/4_10119_vidi-tsen.html.
19. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%B0.

References

1. GOST R 51303-2013 Trade. Terms and definitions. The order of the Federal Agency for technical regulation and Metrology from August 28, 2013. No. 582.
2. GOST R 1.0-2012.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 No. 6-FKZ, from 30.12.2008 No. 7-FKZ, from 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FCL). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
4. Lev M. Y. (2001) Regulation of pricing in developed countries: monograph, p. 12.
5. Lev M. Y. (2013) Pricing: textbook, p. 10.
6. Lev M. Y. (2012) State regulation of prices in foreign countries, p. 228.
7. Lev M. Y. (2001) Legal issues of pricing and government price control: monograph, p. 83.
8. Lev M. Y. (2015) The Influence of food security on the Russian economy. *Bulletin of Russian Academy of natural Sciences*, no. 1.
9. The tax code of the Russian Federation dated 31 July 1998 No. 146-FZ (as amended. and add on 15.03.2016), article 1.1.
10. The decree of the Council of Ministers of the USSR of 10 August 1972 No. 630 «On further improvement of the procedure for establishment and application of prices for industrial and agricultural products, and well well as tariffs for transportation and other services provided to a national economy and population» (as amended. and custom made by the Cabinet of Ministers of the USSR from 25.01.1973 No. 55; from 03.07.1986 No. 782; 26.11.1987 No. 1330 (repealed)). URL: pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr4742.htm.
11. Federal law of 27.12.2002 No. 184-FZ (as amended on 28.11.2015) «On technical regulation».
12. Federal law of 28 December 2009 No. 381-FZ «On fundamentals of state regulation of trade activity in the Russian Federation».
13. URL: gks.ru – Federal state statistics service.
14. URL: https://www.nalog.ru/rn77/ – the website of the Federal tax service.
15. URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/ITS/EKON_S/EKON_PREDPR/UMK_DO/FRAME/10_1.htm.
16. URL: http://rudiplom.ru/lectures/ceny-i-cenoobrazovanie/1837.html.
17. URL: http://studopedia.ru/4_10119_vidi-tsen.html.
18. URL: http://studopedia.ru/4_10119_vidi-tsen.html.
19. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D0%B0.

УДК 336

Д. В. Панов,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Банки, денежное обращение и кредит»
МГИМО МИД РФ, г. Москва, Россия;
e-mail: dmitry.panov@moex.com

М. В. Носков,
магистрант программы «Банки и банковский бизнес»
МГИМО МИД РФ, г. Москва, Россия;
e-mail: max_noskov@mail.ru

Проблемная задолженность в банковском секторе Российской Федерации: динамика, угрозы, международный опыт

Аннотация

Цель работы. *В настоящей статье представлен анализ проблемы роста проблемной задолженности в кредитном портфеле банков России как следствие секторального кризиса финансовых рынков России 2014–2015 гг.*

Материалы и методы. *Авторы анализируют динамику роста уровня просроченной банковской задолженности и динамику кредитного портфеля российских банков.*

Результат. *В статье изучен международный опыт применения антикризисных мер по снижению доли «токсичных» активов в структуре баланса банков и даны конкретные рекомендации по их широкому практическому применению в банках.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для оценки проблем и перспектив повышения финансовой стабильности банков.*

Ключевые слова: *банки, кризис, проблемная задолженность, «токсичные» активы, кредитные риски, финансовый анализ.*

D. V. Panov,
Candidate of Economics, Associate Professor, MGIMO of the MFA of Russia,
Moscow, Russia;
e-mail: dmitry.panov@moex.com

M. V. Noskov,
undergraduate programs «Banks and banking business»,
MGIMO of the MFA of Russia,
Moscow, Russia;
e-mail: max_noskov@mail.ru

Non-Performing Loans in the Banking Sector of the Russian Federation: Trends, Threats, International Experience

Abstract

Purpose of work. *This article presents an analysis of the problem of growth of bad debts in the loan portfolio of Russian banks as a consequence of the crisis of the financial markets sector 2014–2015 in Russia.*

Materials and methods. *The authors analyze the dynamics of overdue Bank debt and the dynamics of the credit portfolio of Russian banks.*

Results. *This article studied the international experience of anti-crisis measures to reduce the proportion of "toxic" assets in the balance sheet structure of banks and specific recommendations for their wide practical application in banks.*

Conclusion. *The results of the study can be used to assess the problems and prospects of improving the financial stability of banks.*

Keywords: *banks, crisis, bad debts, "toxic" assets, credit risk, financial analysis.*

В период с лета 2014 г. по ноябрь 2015 г. экономика России испытала два серьезных внешних шока. Во-первых, санкции США[1], ЕС[2] и их союзников, введенные в связи с событиями на Украине. Несмотря на то что санкции не изменили политический курс Российской Федерации[3], они

[1] URL: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140716.aspx.
[2] URL:http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1417775029966&uri=OJ%3AJOL_2014_349_R_0002.
[3] URL: http://www.kommersant.ru/doc/2675209.

оказали существенное влияние на замедление темпов экономического роста и на отдельные сектора экономики, в частности на банковский сектор. В связи с этим МВФ прогнозировал рост экономики России в 2015 г. в апреле 2014 г. – на 2,3%[4], в июле 2014 г. – на 1,0%[5], в октябре 2014 г. – на 0,5%[6], а в апреле и ноябре 2015 г. он изменил свои прогнозы на рецессию на уровне 3,8%[7].

Другим шоком для экономики России стало драматичное падение цен на нефть более чем в два раза. По состоянию на 5 сентября 2014 г. нефть сорта Brent стоила 101$/баррель, а 5 сентября 2015 г. – уже 49$/баррель[8]. Поскольку нефтегазовые поступления формируют значительную часть доходов федерального бюджета Российской Федерации[9], динамика нефти спровоцировала девальвацию рубля, снижение инвестиционной активности в стране и стала катализатором, ключевым фактором экономического спада.

Банки, являясь «кровеносной системой» экономики, испытали влияние кризиса в полной мере. Можно выделить три ключевых индикатора серьезного кризиса в банковской системе России:

1) сокращение прибыли банковского сектора. По итогам 9 месяцев 2015 г. банковская система России получила совокупную прибыль в размере 193 млрд руб., в то время как за аналогичный период прошлого года этот показатель составил 732 млрд руб.[10] Наибольшую прибыль за период с января по октябрь 2015 г. получили три банка, занимающие лидирующие позиции на рынке: ПАО Сбербанк (178 млрд руб.), Банк ВТБ (ПАО) (58 млрд руб.) и АО «Альфа-банк» (28 млрд руб.);

2) отзыв лицензий Банком России у кредитных организаций. За год с 20 ноября 2014 г. по 20 ноября 2015 г. Банк России отозвал лицензии у 91 банка по сравнению с 86 банками, чьи лицензии были отозваны за аналогичный период годом ранее[11]. Данный тренд говорит о нездоровом состоянии банковского сектора и стремлении регулятора усилить банковский надзор;

3) стабильный рост просроченной задолженности. Согласно официальной информации Банка России удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств банковского сектора увеличился за 10 месяцев 2015 г. на 37% с 3,8% на 1 января 2015 г. до 5,2% на 1 ноября 2015 г.[12]

На первый взгляд может показаться, что уровень просроченной задолженности в среднем по банковскому сектору России приемлемый. Однако если сравнивать его значения с аналогичными показателями в других странах (с развитыми и развивающимися финансовыми рынками), то можно прийти к выводу, что уровень проблемной задолженности в российской банковской системе выше среднемирового.

Таблица 1

Динамика роста уровня просроченной задолженности 2011–2014 гг.[13]

Страна	2011	2012	2013	2014
Россия[14]	6,6%	6,0%	6,0%	6,7%
США	3,8%	3,3%	2,5%	2,0%
Великобритания	4,0%	3,6%	3,1%	2,7%
Китай	1,0%	1,0%	1,0%	1,1%
Аргентина	1,4%	1,7%	1,7%	2,0%
Бразилия	3,5%	3,4%	2,9%	2,9%

Детальный анализ кредитных портфелей крупнейших российских банков показывает, что у трех банков: Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка, совокупные активы которых составляют 45% от всех активов банковской системы, уровень просроченной задолженности ниже среднего и равен 3,4%[15], 3,0%[16] и 1,7%[17] соответственно. У крупных частных банков, доля плохих кредитов выше: Альфа Банк – 9,9%[18], Ренессанс Кредит – 21,7%[19], Русский Стандарт – 33,2%[20].

Несмотря на экстремальные значения анализируемого показателя у ряда банков, специ-

[4] URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/text.pdf.
[5] URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/update/02/pdf/0714.pdf.
[6] URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf.
[7] URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/pdf/text.pdf; http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2015/eur/eng/pdf/rei1115.pdf.
[8] URL: http://www.nasdaq.com/markets/crude-oil-brent.aspx?timeframe=18m.
[9] URL:http://ria.ru/infografika/20130912/958932396.html.
[10] URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8457330.
[11] URL: http://www.banki.ru/banks/memory/.
[12] URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1512.pdf.
[13] URL: http://data.worldbank.org/indicator/FB.AST.NPER.ZS.
[14] Всемирный банк использует методологию подсчета данного показателя, отличную от методологии Банка России.
[15] URL: http://kuap.ru/banks/1481/balances/.
[16] URL: http://kuap.ru/banks/1000/balances/.
[17] URL: http://kuap.ru/banks/354/balances/.
[18] URL: http://kuap.ru/banks/1326/balances/.
[19] URL: http://kuap.ru/banks/3354/balances/.
[20] URL: http://kuap.ru/banks/2289/balances/.

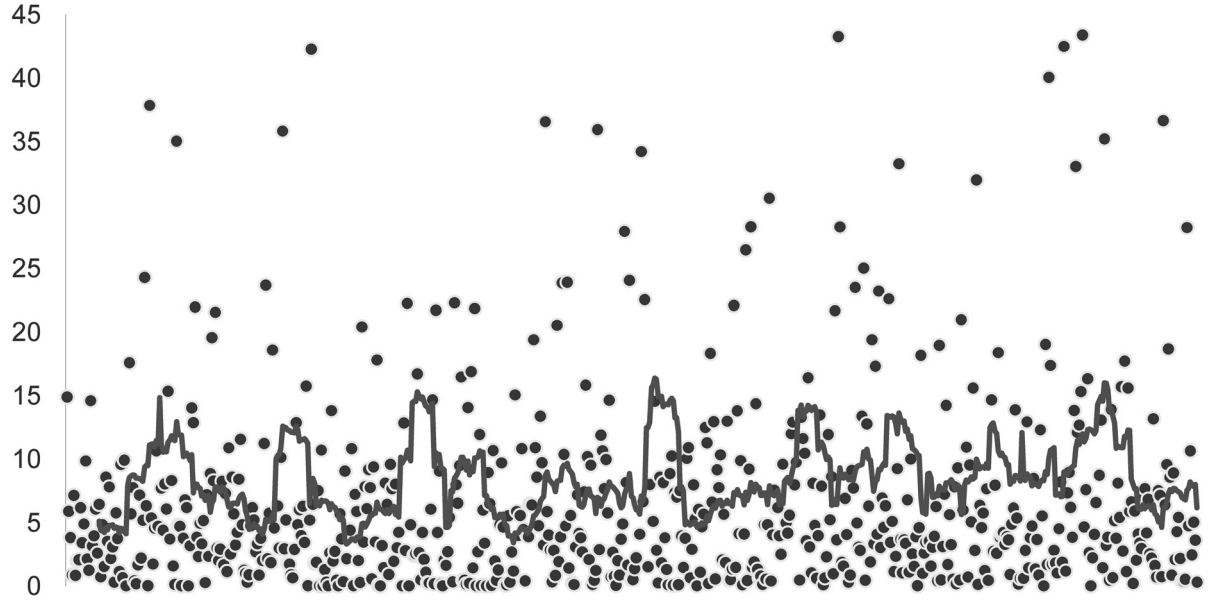


Рис. 1. **Распределение уровня просроченной задолженности банков России**[21]

ализирующихся на сфере розничного кредитования, большинство банков (526) имеет уровень просроченной задолженности ниже 10%, и лишь у 33 банков доля просроченной задолженности превышает 30% (рис. 1).

Высокий уровень просроченной задолженности является угрозой финансовой стабильности и ведет к снижению эффективности как отдельных банков, так и в целом банковского сектора[22]. Финансово устойчивые заемщики не могут привлечь финансирование для проектов с положительным NPV (чистым дисконтированным потоком), поскольку банки стремятся не принимать новые риски и сокращают выдачу кредитов. Данный феномен получил специальное название в зарубежной литературе –«creditcrunch» – «кредитный кризис»[23]. Действительно, подавляющее большинство банков с высоким уровнем просроченной задолженности сократили выдачу новых кредитов в 2015 г. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика кредитного портфеля российских банков в 2015 г.[24]

Банк	No. лицензии	Уровень просроченной задолженности	Динамика кредитного портфеля
1	2	3	4
БАНК МОСКВЫ	2748	35,01%	-7,0%
РУССКИЙ СТАНДАРТ	2289	33,23%	-11,8%
ТРАСТ	3279	42,48%	2,5%
МТС-БАНК	2268	34,19%	-15,8%
ТАВРИЧЕСКИЙ	2304	76,50%	16,0%
БАЛТИЙСКИЙ БАНК	128	37,83%	-14,3%
СОБИНБАНК	1317	31,96%	-34,8%
ТИМЕР БАНК	1581	40,04%	17,4%

[21] URL: http://kuap.ru/banks/ranks/loans_all_overdue/loans_all_brt/0-0-0-10000-0-0-0-0-0-0/2015-11-01/2015-10-01/ – Распределение 672 банков по уровню просроченной задолженности. Оранжевая линия – линия тренда.

[22] Kwan, Simon, and Robert Eisenbeis (1994) An Analysis of Inefficiencies in Banking: A Stochastic Cost Frontier Approach: working paper.

[23] URL: https://research.stlouisfed.org/publications/review/92/09/Credit_Sep_Oct1992.pdf.

[24] Расчеты автора.

1	2	3	4
ЭКСПРЕСС-ВОЛГА	3085	36,62%	-12,3%
ПОЙДЕМ!	2534	30,51%	-3,1%
СОЛИДАРНОСТЬ	554	63,88%	-11,0%
ВУЗ-БАНК	1557	35,81%	-19,9%
ИНРЕСБАНК	2571	91,48%	-1,6%
МИР БИЗНЕС БАНК	3396	35,92%	33,9%
ФИНАНС БИЗНЕС БАНК	520	83,44%	-9,9%
СКИБ	3329	45,63%	-57,9%
БАНК БЦК - МОСКВА	3480	73,00%	-54,1%

* Динамика кредитного портфеля российских банков, имеющих с 1 января по 1 ноября 2015 г уровень просроченной задолженности свыше 30% и объем кредитного портфеля более 1 млрд руб.

Анализ свидетельствует, что проблема роста просроченной задолженности в банковской системе России актуальна. Какие меры следует принимать для снижения данного показателя? Эксперты МВФ[25] выделяют три ключевых направления воздействия на этот показатель на примере рекомендаций для банковской системы Италии:

1) стимулирование формирования резервов на возможные потери по ссудам через налоговые послабления;

2) создание рынка реструктуризации проблемной задолженности;

3) списание проблемной задолженности или продажа кредитного портфеля сторонним организациям с дисконтом.

Рецессия, снижение реальных доходов населения, ухудшение финансового положения заемщиков негативно сказываются на динамике показателя просроченной задолженности банков России. Мировой опыт показывает, что высокий уровень просроченной задолженности сдерживает кредитование экономики, ухудшает финансовое состояние банков, оказывает давление на репутационные риски последних. Для эффективного решения этой проблемы необходимо разработать комплекс мер как на микро-, так и на макроуровне. По нашему мнению, на микроуровне банкам необходимо сосредоточить усилия на трех направлениях для решения проблемы высокого уровня просроченной задолженности:

1) реализация или списание проблемных кредитов;

2) совершенствование методов возврата проблемных кредитов;

3) оптимизация моделей оценки кредитного риска заемщиков.

На макроуровне необходимо создание рынка «плохих долгов» через инструменты debt-equityswap и послабления в процессе списания проблемных кредитов и формирования резервов под них. Банку России как мегарегулятору отводится ведущая роль в продвижении обеих инициатив.

Литература

1. Базы данных. URL: http://kuap.ru/.
2. Базы данных. URL: NASDAQ http://www.nasdaq.com/.
3. Базы данных Всемирного Банка. URL: http://data.worldbank.org/.
4. Базы данных МВФ. URL: http://www.imf.org/.
5. Банковское дело: учебник для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» / под ред. О. И. Лаврушина; Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. 11-е изд., стер. М.: КноРус, 2014.
6. Издательство Коммерсант. URL: http://www.kommersant.ru/.
7. Портал. URL: http://www.banki.ru/.
8. Портал европейского законодательства. URL: http://eur-lex.europa.eu/.
9. РИА-Новости. URL: http://ria.ru/.
10. Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/.
11. Сайт Казначейства США. URL: http://www.treasury.gov/.
12. ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 13.07.2015).
13. ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 26.08.2002 № 86-ФЗ (ред. от 05.10.2015).
14. *Kwan, Simon, and Robert Eisenbeis.* (1994) An Analysis of Inefficiencies in Banking: A Stochastic Cost Frontier Approach: working paper.
15. *Nadège Jassaud and Kenneth Kang.* (2015) A Strategy for Developing a Market for Nonperforming Loans in Italy: working paper.

References

1. Database. URL: http://kuap.ru/.

[25] URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1524.pdf.

2. Database. URL: NASDAQ http://www.nasdaq.com/.
3. Database of the world Bank. URL: http://data.worldbank.org/.
4. Database of the IMF. URL: http://www.imf.org/.
5. Lavrushin O. I. (ed.) (2014) Banking. Textbook for students training on a direction "Economy".
6. The Publishing House Kommersant. URL: http://www.kommersant.ru/.
7. Portal. URL: http://www.banki.ru/.
8. The portal of the European legislation. URL: http://eur-lex.europa.eu/.
9. RIA-Novosti. URL: http://ria.ru/.
10. The Bank of Russia. Website. URL: http://www.cbr.ru/.
11. The website of the US Treasury. URL: http://www.treasury.gov/.
12. The Federal law "On banks and banking activity" from 02.12.1990 No. 395-1 (as amended on 13.07.2015).
13. FZ "About Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" dated 26.08.2002 No. 86-FZ (as amended on 05.10.2015).
14. Kwan, Simon, and Robert Eisenbeis. (1994) An Analysis of Inefficiencies in Banking: A Stochastic Cost Frontier Approach: working paper.
15. Nadège Jassaud and Kenneth Kang. (2015) A Strategy for Developing a Market for Nonperforming Loans in Italy: working paper.

УДК 339.7

М. А. Михантьева,
аспирант кафедры «Банки, денежное обращение и кредит»
МГИМО МИД России,
г. Москва, Россия;
e-mail: mari.mikhantieva@gmail.com

Оценка перспектив валютно-финансовой интеграции стран Евразийского экономического союза

Аннотация

Цель работы. *Говоря об экономической интеграции, особое внимание необходимо уделить интеграции в валютной и финансовой сфере, поскольку объем международных финансовых потоков значительно превышает объем международной торговли товарами и услугами.*

Материалы и методы. *В статье представлена оценка и дан анализ перспектив формирования финансового и валютного союза стран-членов Евразийского экономического союза с применением теории оптимальных валютных зон. В качестве страны-якоря рассматривается Россия как страна-лидер ЕАЭС.*

Результат. *Проведенный анализ показывает, что страны ЕАЭС в настоящее время не готовы к формированию финансового и валютного союза.*

Заключение. *В статье указаны факторы, препятствующие интеграции, и предложены меры для минимизации негативного влияния этих факторов.*

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, валютно-финансовая интеграция, теория оптимальных валютных зон.*

M. A. Mikhantieva,
postgraduate student of the Department "Banks, monetary circulation and credit",
MGIMO of the MFA of Russia,
Moscow, Russia;
e-mail: mari.mikhantieva@gmail.com

Perspectives of the Eurasian Economic Union Monetary and Financial Integration

Abstract

Purpose of work. *Speaking about economic integration, special attention should be given to the integration in the monetary and financial sphere, as the volume of international financial flows far exceeds the volume of international trade in goods and services.*

Materials and methods. *The article analyzes the perspectives of the Eurasian Economic Union monetary and financial integration with the aid of the optimum currency area theory. As the country-anchors the authors consider Russia as a country-leader of the EEU.*

Results. *The analysis shows that the EAEU is not currently ready for the development of a financial and monetary Union.*

Conclusion. *The paper identifies factors that impede integration, and propose measures to minimize the negative impact of these factors.*

Keywords: *Eurasian Economic Union, monetary and financial integration, optimum currency area theory.*

Процессы глобализации и интернационализации в мире обусловлены такими факторами, как научно-техническая революция, повышение степени открытости экономики, новые сдвиги в структуре международного разделения труда и, как следствие, интернационализация производства, т. е. возникновение относительно устойчивых производственных связей между предприятиями в разных странах, в результате производственный процесс в отдельно взятой стране становится частью глобального мирового производственного процесса.

Следствием процесса интернационализации мирового хозяйства является усиление взаимозависимости экономик разных стран, что, в свою очередь, способствует развитию интеграционных процессов. Экономическая интеграция, особенно на региональном уровне, стала одной из основных движущих сил мирового хозяйства.

Говоря об экономической интеграции, особое внимание необходимо уделить интеграции в валютной и финансовой сфере, поскольку объем международных финансовых потоков значительно превышает объем международной торговли

товарами и услугами. Существуют разные трактовки понятия валютно-финансовой интеграции. Например, его определяют как поэтапный процесс координации валютной и финансовой политики, гармонизации и унификации законодательных норм в области финансов и валютного регулирования, создания единых модельных законов, сближения в деятельности государственных финансовых и валютно-кредитных организаций и создания международных финансовых центров.

В мире интеграционные процессы протекают по-разному в зависимости от специфики региона, от уровня экономического развития стран-участниц интеграционных группировок и т. д. Например, развитые европейские страны имеют богатый опыт формирования интеграционной группировки, в то время как менее развитые страны, такие как страны постсоветского пространства, имеют в данной области гораздо меньше опыта. Тем не менее интеграция является закономерным этапом социально-экономического развития этих стран, включая страны евразийского региона.

Одним из проявлений евразийской интеграции стало создание в 2001 г. Евразийского экономического сообщества. Первоначально в него вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Позднее к нему присоединились Молдавия, Украина, Армения и Узбекистан (покинувший интеграционную группировку в 2008 г.). Евразийское экономическое сообщество представляло собой единый рынок. Дальнейшее сближение стран-участниц привело к углублению процессов интеграции и созданию Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан). Позднее было принято решение о создании единого экономического и валютного пространства. Так, 29 мая 2014 г. был подписан договор о создании Евразийского экономического союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, который вступил в силу с 1 января 2015 г. В октябре 2014 г. к договору присоединилась Армения, а с 1 января 2015 г. – Киргизия.

Евразийский экономический союз предполагает глубокую экономическую интеграцию стран-участниц, одним из элементов которой является финансовая и валютная интеграция. Интеграционные процессы в валютной и финансовой сфере имеют свои особенности, обусловленные, с одной стороны, спецификой данного сектора экономики, и спецификой стран, вовлеченных в данные процессы – с другой.

Важным направлением исследования современного состояния финансовых рынков ЕАЭС является анализ готовности и способности стран Евразийского экономического союза к формированию единого валютного пространства. В настоящее время актуальным теоретическим инструментом такого анализа является теория оптимальных валютных зон, предложенная в 1961 г. канадским ученым, лауреатом Нобелевской премии Робертом Манделлом. В своей работе Р. Манделл поставил вопрос об оптимальных размерах валютной зоны, т. е. о том, каковы должны быть размеры валютной зоны для ее наиболее эффективного функционирования. Он определил оптимальную валютную зону, как географическую территорию, на которой функционирует режим фиксированных валютных курсов или единая валюта. Причем оптимальность такой зоны определяется высокой мобильностью факторов производства, которая заменяет режим плавающего валютного курса в роли корректирующего механизма.

Оценка перспектив валютной и финансовой интеграции и создания валютного союза осуществляется на основе нескольких ключевых показателей.

В работах А. Ю. Кнобеля и А. К. Миронова[1] и С. М. Дробышевского и Д. И. Полевого[2] проводился анализ перспектив и возможности создать валютный союз на базе СНГ с использованием критериев, предложенных в теории Р. Манделла: волатильность курса национальной валюты, асимметричность реальных и монетарных шоков, схожесть темпов инфляции, объем взаимной торговли, уровень развития финансового сектора и мобильность трудовых ресурсов. В большинстве работ, посвященных исследованию перспектив валютной интеграции и готовности стран сформировать валютный союз с применением теории оптимальных валютных зон, авторы выбирают так называемую страну-якорь, т. е. наиболее крупную и развитую экономику интеграционной группировки, относительно которой и проводится анализ остальных стран. Например, в работах на тему интеграции в рамках Европейского союза в качестве страны-якоря принимается обычно Германия как страна с наибольшим экономическим потенциалом. В настоящей статье в качестве страны-якоря рассматривается Россия как страна-лидер ЕАЭС.

По каждому из вышеперечисленных критериев рассчитываются значения ряда показателей для каждой из стран ЕАЭС. Далее определяется медианное значение каждого показателя, которое является допустимой границей соответствия страны данному критерию по теории оптималь-

[1] *Кнобель А. Ю., Миронов А. К.* Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №1 (25).

[2] *Дробышевский С. М., Полевой Д. И.* Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. М.: ИЭПП, 2004. С. 110

ных валютных зон. Если значение показателя для той или иной страны выше или ниже (в зависимости от каждого конкретного показателя) значения медианы, то эта страна по данному критерию готова к формированию валютного союза с Россией – страной-якорем). После выявления значимых критериев и анализа динамических рядов показателей страны ранжируются по количеству показателей, отвечающих критериям формирования валютной зоны.

Наиболее важным критерием, по нашему мнению, является волатильность курса национальной валюты по отношению к рублю, поскольку именно этот критерий имеет наибольшее значение в процессе решения проблемы введения единой валюты в рамках ЕАЭС. Для оценки данного критерия используется стандартное отклонение значений логарифма темпа роста обменного курса национальной валюты каждой из стран ЕАЭС к российскому рублю:

$$SD\,(E_{ij}) = SD\left(\ln\left[\frac{E_{ij}^{t}}{E_{ij}^{t-1}}\right]\right),$$

где $SD\,(E_{ij})$ – стандартное отклонение значений логарифма темпа роста обменного курса национальной валюты страны i к валюте страны j; E_{ij}^{t} – обменный курс национальной валюты страны i к валюте страны j в момент времени t.

Анализ значений данного показателя в динамике за ряд лет позволяет определить, какие валюты наиболее волатильны по отношению к рублю и, соответственно, какие страны выиграют от введения единой валюты, а какие страны понесут дополнительные издержки и насколько значительными будут эти выгоды и издержки. Чем выше значение показателя стандартного отклонения значений логарифма темпа роста обменного курса национальной валюты каждой из стран ЕАЭС к российскому рублю, тем более волатилен курс. Показатель рассчитан для обменных курсов армянского драма, белорусского рубля, казахстанского тенге и киргизского сома по отношению к российскому рублю на основе данных таблицы 1 «Макроэкономические показатели стран ЕАЭС, 2009–2014 гг.».

Таблица 1

Макроэкономические показатели стран ЕАЭС, 2009–2014 гг.

Страна	Год	Курсы национальных валют стран ЕАЭС к рублю	Реальный ВВП стран ЕАЭС, млрд долл.	Индекс промышленного производства стран ЕАЭС, млрд долл.	Денежная масса М2 стран ЕАЭС в млрд ед. нац. валюты	Индекс потребительских цен (CPI) стран ЕАЭС (2010=100)	Объем экспорта товаров и услуг стран ЕАЭС в Россию, млрд долл.	Объем импорта товаров и услуг стран ЕАЭС из России, млрд долл.	Номинальный ВВП стран ЕАЭС, млрд долл.	Совокупный объем выданных кредитов в странах ЕАЭС, млрд ед. нац. валюты	ВВП в текущих ценах в странах ЕАЭС, млрд ед. нац. валюты	Объем совокупных денежных переводов из России в другие страны ЕАЭС, млрд долл.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Армения	2009	79,28	8,65	8,65	450 877,62	92,4	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
	2010	84,13	9,26	9,26	521 632,96	100	0,161	0,792	9,260	949,14	3 460	0,105
	2011	83,74	10,14	10,14	659 436,62	107,7	0,223	0,892	10,142	1 268,79	3 778	0,127
	2012	75,37	9,96	9,96	737 982,55	110,4	0,280	1,059	9,958	1 605,68	4 001	0,157
	2013	80,71	10,43	10,43	848 045,92	116,8	0,335	1,111	10,431	1 798,26	4 276	0,171
	2014	12,10	10,28	10,28	818 277,33	120,3	0,308	1,094	10,279	2 188,36	4 529	н/д
Белоруссия	2009	10,61	49,21	49,21	20 737,04	92,8	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
	2010	10,16	55,22	55,22	26 425,03	100	9,816	18,058	55,221	63 640,00	164 476	0,055
	2011	38,56	59,74	59,74	43 354,62	153,2	14,509	24,930	59,735	88 807,00	297 158	0,047
	2012	35,34	63,62	63,62	68 669,48	244,0	16,300	27,500	63,615	147 867,00	530 356	0,063
	2013	34,31	71,71	71,71	79 331,20	288,6	16,829	22,888	71,710	201 948,00	649 111	0,092
	2014	38,80	76,14	76,14	90 844,51	340,9	17,000	23,300	76,139	259 391,00	778 456	н/д
Казахстан	2009	20,39	115,31	115,31	5 335 204,00	93,4	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
	2010	20,68	148,05	148,05	6 570 099,00	100	5,388	12,064	148,047	17 410,99	21 816	0,322
	2011	21,69	188,05	188,05	7 967 502,00	108,3	6,999	15,332	188,049	19 446,28	27 572	0,444
	2012	20,21	203,52	203,52	8 546 937,00	113,9	6,137	16,960	203,517	20 983,71	30 347	0,534

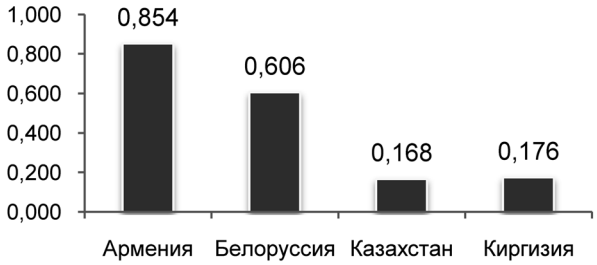
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	2013	21,31	231,88	231,88	8 677 324,00	120,5	5,807	17,686	231,876	23 256,47	35 275	0,602
	2014	30,83	212,26	212,26	7 966 124,00	128,6	5,178	13,730	212,260	25 418,54	38 033	н/д
Киргизия	2009	67,63	4,68	4,68	57 126,41	92,6	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
	2010	64,84	4,81	4,81	69 207,73	100	0,257	1,083	4,806	39,88	201	0,120
	2011	69,56	6,20	6,20	79 527,80	116,5	0,289	1,401	6,198	42,44	220	0,190
	2012	64,08	6,61	6,61	98 482,86	119,6	0,219	1,792	6,605	49,16	286	0,231
	2013	66,34	7,33	7,33	120 903,44	127,5	0,153	1,975	7,333	57,93	310	0,366
	2014	95,52	7,40	7,40	124 544,35	137,1	0,123	1,852	7,402	75,93	350	н/д
Россия	2009	-	1 222,65	1 222,65	15 267,60	93,6	–	–	н/д	н/д	н/д	–
	2010	-	1 524,92	1 524,92	20 011,90	100	–	–	н/д	15 601,00	45 173	–
	2011	-	1 904,79	1 904,79	24 483,10	108,4	–	–	н/д	20 731,00	54 586	–
	2012	-	2 015,15	2 015,15	27 405,40	113,9	–	–	н/д	25 857,00	61 846	–
	2013	-	2 079,13	2 079,13	31 404,70	121,6	–	–	н/д	29 837,00	67 229	–
	2014	-	1 857,46	1 857,46	32 110,50	131,2	–	–	н/д	34 889,00	70 976	–
Источники:		http://cbrf.magazinfo.ru	http://data.worldbank.org	http://w3.unece.org	Сайты Центральных банков стран ЕАЭС	http://www.imf.org	http://www.ved.gov.ru	http://www.ved.gov.ru	http://www.imf.org	Сайты Центральных банков стран ЕАЭС; http://stat.kg/	http://www.armstat.am ; http://belstat.gov.by ; http://www.stat.gov.kz ; http://data.worldbank.org ; http://minfin.ru	http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg

Значение медианы для расчётного показателя составляет 0,39. Согласно данным, приведенным на Графике 1, наиболее волатильными по отношению к рублю в 2009–2014 гг. являлись курсы национальных валют Армении и Белоруссии, поскольку значения данного показателя для этих стран значительно превышает значение медианы.

Менее волатильны курсы казахстанского тенге и киргизского сома. Значения показателей для этих стран ниже уровня медианы. Следовательно, можно сделать вывод, что Казахстан и Киргизия понесут меньшие издержки от присоединения к валютному союзу с Россией.

График 1

Стандартное отклонение обменного курса национальной валюты к рублю, 2009–2014 гг.



Источник: http://cbrf.magazinfo.ru/, расчеты автора

Таблица 2

Алгоритм расчета основных показателей теории оптимальных валютных зон

Волатильность курса национальной валюты	
Стандартное отклонение значений логарифма темпа роста обменного курса национальной валюты каждой из стран ЕАЭС к российскому рублю	
$SD\,(E_{ij}) = SD\left(\ln\left[\frac{E_{ij}^{t}}{E_{ij}^{(t-1)}}\right]\right)$	$SD\,(E_{ij})$ – стандартное отклонение значений логарифма темпа роста обменного курса национальной валюты страны ік валюте страны j; E_{ij}^{t} – обменный курс национальной валюты страны *i* к валюте страны *j* в момент времени *t*
Асимметричность реальных шоков	
Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста реального ВВП стран ЕАЭС и России	

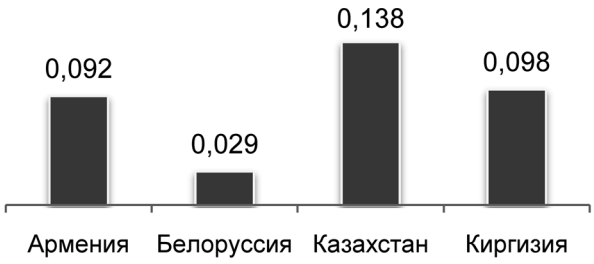
Таблица 2 (Продолжение)

$SD(Y_{ij})=\left\lvert SD\left(\ln\frac{RGDP_i^t}{RGDP_i^{(t-1)}}\right)-SD\left(\ln\frac{RGDP_j^t}{RGDP_j^{(t-1)}}\right)\right\rvert$	$SD(Y_{ij})$ – это абсолютная разница стандартных отклонений значений логарифма темпа роста реального ВВП страны *i* и логарифма темпа роста реального ВВП страны *j*; $RGDP_i^t$ – объем реального ВВП страны *i* в момент времени *t*; $RGDP_j^t$ – объем реального ВВП страны *j* в момент времени *t*.
Асимметричность монетарных шоков	
Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста денежной массы М2 стран ЕАЭС и России	
$SD(M_{ij})=\left\lvert SD\left(\ln\frac{M_i^t}{M_i^{(t-1)}}\right)-SD\left(\ln\frac{M_j^t}{M_j^{(t-1)}}\right)\right\rvert$	$SD(M_{ij})$ – это абсолютная разница между стандартным отклонением значений логарифма темпа роста денежного предложения страны *i* и стандартным отклонением значений логарифма темпа роста денежного предложения страны *j*; M_i^t – это объем денежного предложения страны *i* на момент времени *t*; M_j^t – это объем денежного предложения страны *j* на момент времени *t*.
Схожесть темпов инфляции	
Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста индекса потребительских цен (CPI) стран ЕАЭС и России	
$SD(CPI_{ij})=\left\lvert SD\left(\ln\frac{CPI_i^t}{CPI_i^{(t-1)}}\right)-SD\left(\ln\frac{CPI_j^t}{CPI_j^{(t-1)}}\right)\right\rvert$	$SD(CPI_{ij})$ – это абсолютная разница между стандартным отклонением значений логарифма темпа инфляции страны *i* и стандартным отклонением значений логарифма темпа инфляции страны *j*; CPI_i^t – это уровень инфляции, определяемый как индекс потребительских цен, в стране *i* на момент времени *t*; CPI_j^t – это уровень инфляции в стране *j* на момент времени *t*.
Объем взаимной торговли	
Среднее значение доли внешней торговли стран ЕАЭС с Россией в их номинальном ВВП	
$TRADE_{ij}=Average_t\left(\frac{Ex_{ij}^t+Im_{ij}^t}{NGDP_i^t}\right)$	$TRADE_{ij}$ – это среднее значение доли внешней торговли страны *i* со страной *j* в номинальном ВВП страны *i*; Ex_{ij}^t – это объем экспорта товаров и услуг страны *i* в страну *j* в момент времени *t*; Im_{ij}^t – это объем импорта товаров и услуг страны *i* в страну *j* в момент времени *t*; $NGDP_i^t$ – это объем номинального ВВП страны *i* в момент времени *t*.
Уровень развития финансового сектора	
Среднее значение коэффициента монетизации ВВП	
К.м.э.$_i=Average_t\left(\frac{M_i^t}{NGDP_i^t}\right)$	К.м.э.$_i$ – это среднее значение коэффициента монетизации экономики страны *i* за изучаемый промежуток времени; M_i^t – это объем денежного предложения страны *i* на момент времени *t*; $NGDP_i^t$ – это объем номинального ВВП страны *i* в момент времени *t*.
Соотношение объема выданных банковских кредитов к объему ВВП	
$FC_i=Average_t\left(\frac{DC_i^t}{GDP_i^t}\right)$	FC_i – это среднее за изучаемый период времени значение доли выданных кредитов от объема ВВП страны *i*; DC_i^t – это общий объем выданных в стране *i* на момент времени *t* кредитов; GDP_i^t – это объем валового внутреннего продукта в стране *i* на момент времени *t*.
Мобильность трудовых ресурсов	
Средняя доля совокупных денежных переводов из России в другие страны ЕАЭС в ВВП этих стран	
$MT_{ij}=Average_t\left(\frac{MF_{ij}}{GDP_j}\right)$	MT_{ij} – это среднее за изучаемый период времени значение отношения объема денежных переводов, осуществленных через системы денежных переводов из страны *i* в страну *j*, к объему ВВП страны-получателя *j*; MF_{ij} – это совокупный объем денежных переводов, осуществленных через системы денежных переводов из страны *i* в страну *j*; GDP_j – объем ВВП страны *j*, которая является получателем денежных переводов.

На основе данных из таблицы 1 были рассчитаны все показатели, используемые в рамках теории оптимальных валютных зон, а также значения медианы для каждого из показателей. Результаты расчетов представлены на графиках 2–13.

График 2

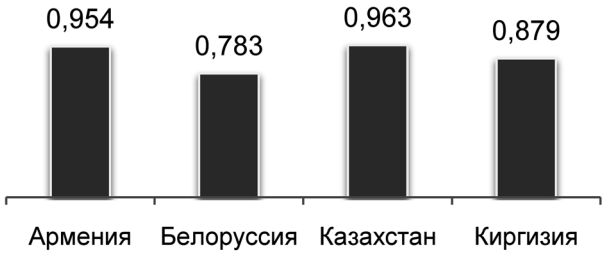
Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста реального ВВП стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,095

График 3

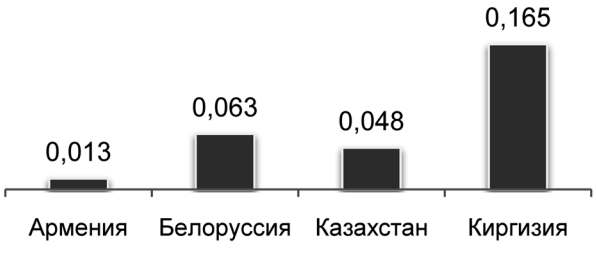
Коэффициент корреляции темпов роста реального ВВП стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,916

График 4

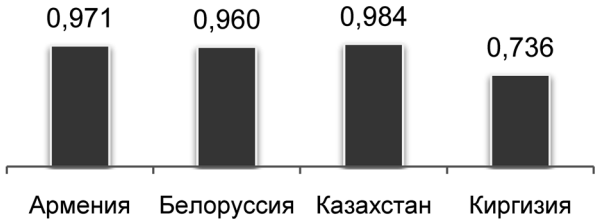
Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста индекса промышленного производства (ИПП) стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,055

График 5

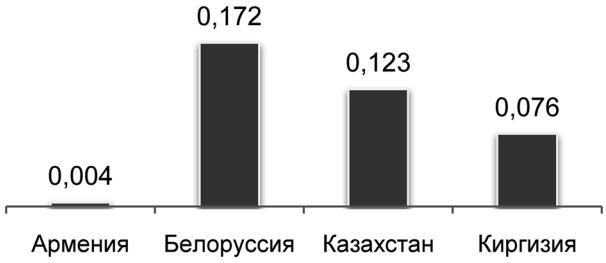
Коэффициент корреляции темпов роста индекса промышленного производства (ИПП) стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,966

График 6

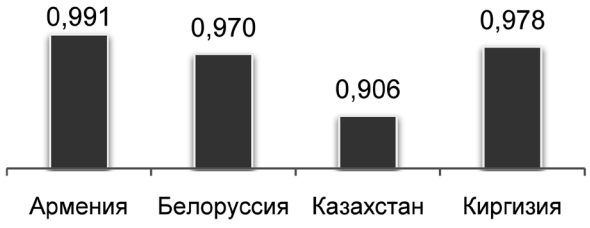
Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста денежного предложения стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,1

График 7

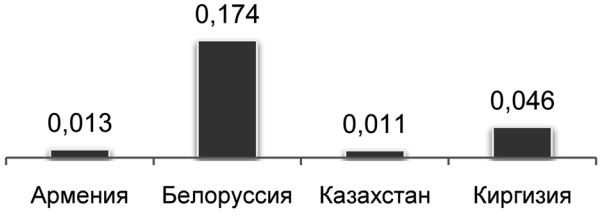
Коэффициент корреляции темпов роста денежной массы стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,974

График 8

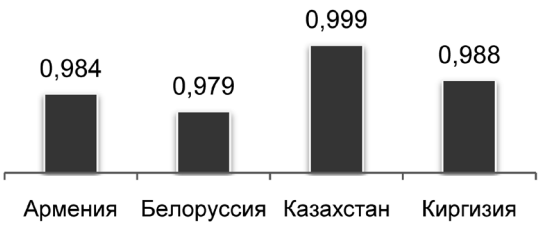
Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста индекса потребительских цен (CPI) стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,029

График 9

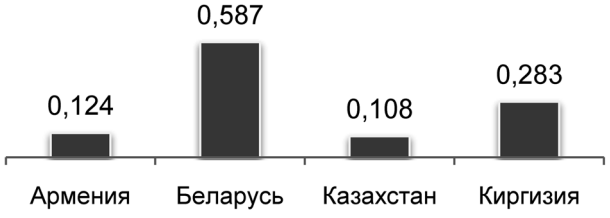
Коэффициент корреляции темпов роста индекса потребительских цен (CPI) стран ЕАЭС и России, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,986

График 10

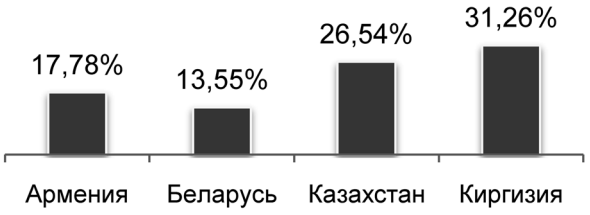
Среднее значение доли внешней торговли стран ЕАЭС с Россией в их номинальном ВВП, 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,204

График 11

Среднее значение коэффициента монетизации ВВП стран ЕАЭС за период 2010–2014 гг., в %



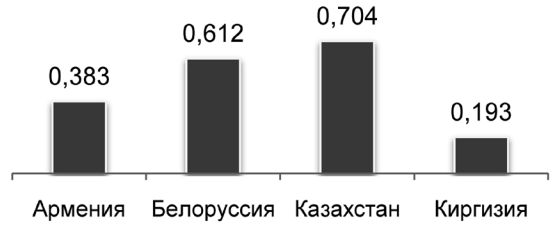
Значение медианы: 22,16%

Анализ представленных данных позволяет нам сделать вывод в целом о готовности стран ЕАЭС к финансовой и валютной интеграции.

В таблицах 3 и 4 приведены данные о количестве показателей, которым удовлетворяет каждая из стран. Страны ранжированы в порядке убывания показателей. Наибольшее число показателей наблюдается у Армении и Казахстана: эти страны соответствуют 8 показателям из 13 рассчитанных. Киргизия соответствует 7 показателям, Белоруссия – всего 3. Это означает, что в 2010–2014 гг. экономики Казахстана и Армении находились в более благоприятном состоянии для формирования валютного союза с Россией.

График 12

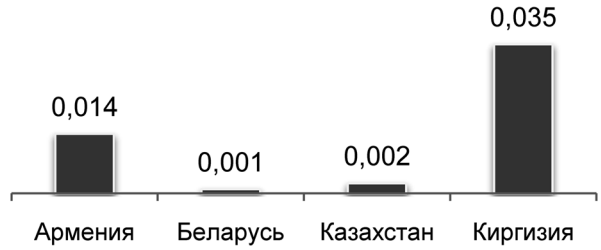
Доля выданных кредитов в ВВП стран ЕАЭС за период 2010–2014 гг.



Значение медианы: 0,498

График 13

Средняя доля совокупных денежных переводов из России в другие страны ЕАЭС в ВВП этих стран, 2010–2013 гг.



Значение медианы: 0,008

Однако необходимо отметить, что, во-первых, нет ни одной страны, которая бы соответствовала всем показателям, т. е. все страны в той или иной мере испытают трудности при формировании валютного союза. Во-вторых, каждому из тринадцати анализируемых показателей соответствует только две страны из четырех (таблица 4).

Таблица 3

Количество показателей, которым удовлетворяют страны ЕАЭС

Страны	Показатели
Армения	8
Казахстан	8
Киргизия	7
Белоруссия	3

Источник: расчеты автора

Далее представляется необходимым сравнить полученные результаты с результатами работы А. Ю. Кнобеля и А. К.Миронова[3]. В этой работе при анализе рассматривались все страны СНГ за период с 1999 по 2011 г.

Количество показателей, которым удовлетворяет Казахстан, осталось таким же, как и в работе

[3] *Кнобель А. Ю., Миронов А. К.* Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №1 (25).

Таблица 4

Соответствие стран ЕАЭС показателям критериев теории оптимальных валютных зон

Страны	Стандартное отклонение обменного курса национальной валюты к рублю	Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста реального ВВП	Коэффициент корреляции темпов роста реального ВВП	Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста ИПП	Коэффициент корреляции темпов роста ИПП	Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста денежной массы	Коэффициент корреляции темпов роста денежной массы	Абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста ИПЦ	Коэффициент корреляции темпов роста ИПЦ	Среднее значение доли внешней торговли	Среднее значение коэффициента монетизации ВВП	Доля выданных кредитов от ВВП	Средняя доля совокупных денежных переводов из России в другие страны ЕАЭС в ВВП этих стран
Армения	–	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	+
Белоруссия	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–
Казахстан	+	–	+	+	+	–	–	+	+	–	+	+	–
Киргизия	+	–	–	–	–	+	+	–	+	+	+	–	+

Источник: расчеты автора

А. Ю. Кнобеля, – восемь показателей. Количество показателей для Армении увеличилось с шести до восьми показателей. Не изменилась ситуация с Киргизией, в то время как количество показателей, которым удовлетворяет Белоруссия, резко снизилось – с восьми до трех.

Состав показателей. Несмотря на то, что количество показателей, которым соответствует Казахстан, не изменилось, изменился их состав. Казахстан больше не соответствует таким показателям, как абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста реального ВВП этой страны и России, коэффициент корреляции темпов роста денежной массы и среднее значение доли внешней торговли. Однако теперь Казахстан соответствует таким показателям, как коэффициент корреляции темпов роста ИПЦ, абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста инфляции и коэффициент корреляции темпов роста инфляции. Соответствие Казахстана последним двум показателям особенно важно с точки зрения валютной интеграции.

Армения больше не соответствует показателю стандартного отклонения обменного курса национальной валюты к рублю, однако в настоящее время Армения соответствует таким показателям, как абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста реального ВВП, коэффициент корреляции темпов роста денежной массы и абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста ИПЦ.

Минимальные изменения произошли в составе показателей, которым соответствует Киргизия: эта страна больше не удовлетворяет критерию абсолютного значения разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста инфляции, но соответствует критерию коэффициента корреляции темпов роста денежной массы.

Кардинальным образом изменилась ситуация с Белоруссией, причем в худшую сторону. В отличие от ситуации в 1999–2011 гг., Белоруссия теперь удовлетворяет такому показателю, как абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста реального ВВП. Однако Белоруссия больше не соответствует целому ряду показателей: абсолютное значение разности стандартных отклонений логарифмов темпов роста инфляции, коэффициент корреляции темпов роста инфляции, коэффициент корреляции темпов роста денежной массы, коэффициент корреляции темпов роста инфляции и среднее значение коэффициента монетизации ВВП.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что по сравнению с 1999–2011 гг., ситуация с интеграционными процессами между Россией и другими странами ЕАЭС не претерпела существенных изменений. Исключение составляет Белоруссия, с которой, однако, Россия уже состоит в Таможенном союзе. Тем не менее вести речь о валютном союзе с Белоруссией пока не представляется возможным.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что страны ЕАЭС в настоящее время не готовы к формированию финансового и валютного союза. Этому препятствует ряд факторов, таких как неоднородность экономических структур стран-участниц, разный уровень и тем-

пы их экономического роста и развития; экспортно-сырьевая модель экономического развития стран-участниц ЕАЭС; зависимость экономик стран-участниц от импорта; ценовые различия и нестабильность уровня цен; значительные колебания курсов национальных валют; различный уровень развития финансовых рынков стран-участниц; отсутствие общей гармонизированной стратегии экономического развития стран-участниц; недостаточно согласованная и недостаточно эффективная финансовая, валютная и денежно-кредитная политика.

Минимизации негативного влияния вышеперечисленных факторов, а также стимулированию финансовой и валютной интеграции могли бы способствовать следующие меры: разработка единой согласованной оптимальной стратегии устойчивого экономического развития стран ЕАЭС с целью достижения устойчивого социально-экономического развития экономик стран-участниц; углубление экономического и особенно валютно-финансового сотрудничества в долгосрочной перспективе; использование национальных валют во взаимной торговле; либерализация и гармонизация финансового, банковского и валютного законодательства и стандартов регулирования; создание единой расчетно-платежной системы; формирование и развитие регионального рынка межбанковского кредитования; формирование единых рынков важнейших видов финансовых инструментов, например государственных и корпоративных облигаций; создание и повышение эффективности функционирования стабилизационных механизмов, включая Антикризисный фонд ЕАЭС, а также согласование денежно-кредитной и валютной политики для достижения макроэкономической стабильности при формировании валютного союза.

В целом вопрос о валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС пока остается открытым. В настоящее время речь может идти лишь о мерах, направленных на экономическое сближение и гармонизацию основных подходов к формированию единой денежно-кредитной и валютной политики стран ЕАЭС. Проблема валютного союза и введения единой валюты стран ЕАЭС при всей ее актуальности пока не имеет реальных экономических и политических предпосылок, что отодвигает ее решение на долгосрочную перспективу.

Литература

1. *Борисов С. М.* Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
2. *Глазьев С. Ю.* Европейский Союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. – М.: Викор Медиа, 2013.
3. *Дробышевский С. М., Полевой Д. И.* Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. М.: ИЭПП, 2004. С. 110.
4. *Кондратов Д. И.* Перспективы интеграции кредитно-финансовых систем стран СНГ // Финансы. 2014. № 2.
5. *Котляров Н. Н., Алексеев П. В.* Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции // Деньги и кредит. 2014. № 6.
6. *Кнобель А. Ю., Миронов А. К.* Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №1 (25).

References

1. Borisov S. M. (2014) Financial and Monetary problems of Eurasian integration, Institute of world economy and Intern. relations.
2. Glazyev S. Yu. (2013) The European Union and the Eurasian economic community: the similarities and differences of the processes of integration of construction.
3. Drobyshevsky S. M., Polevoy D. I. (2004) Problems of creating a single currency area in the CIS, p. 110.
4. Kondratov D. I. (2014) Prospects for integration of financial systems of CIS countries. *The Finance*, no. 2.
5. Kotlyarov N. N., Alekseev P. V. (2014) Assessment of the prospects of the Eurasian economic and monetary integration. *Money and credit*, no. 6.
6. Knobel A. Y., Mironov A. K. Assessment of the readiness of CIS countries for the establishment of monetary Union. *Journal of New economic Association*, 2015, no. 1 (25).

УДК 332.145, 338.24

Проблемы развития рынка рыбы и морепродуктов в сложившихся макроэкономических условиях

Т. П. Горелова,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры торгового дела и услуг НОЧУ ВО Московской Академии предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва, Россия

М. Р. Имаметдинова,
аспирант НОЧУ ВО Московской Академии предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва, Россия

Аннотация

Цель работы. *Статья посвящена изучению тенденций развития рынка рыбы и морепродуктов в сложившихся макроэкономических условиях при высокой инфляции и снижении покупательной способности россиян.*

Материалы и методы. *Анализ динамики потребления рыбы и морепродуктов, уровень цен на рыбу, индекс потребительских цен, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и реальных денежных доходов.*

Результат. *В работе представлены статистические и графические данные показывающие тенденцию потребления рыбы и рыбопродуктов.*

Заключение. *Правительство Российской Федерации разрабатывает комплекс мер по решению стратегически важных задач – обеспечению продовольственной безопасности страны и эффективной реализации программы импортозамеащения посредством достижения стабильной ситуации на рынке рыбы и морепродуктов.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасностьи, импортозамещение, нормы потребления рыбопродуктов, рыба, морепродукты.*

Problems of development of the market of fish and seafood in the prevailing macroeconomic conditions

T. P. Gorelova,
candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of trade and services of Moscow Academy of entrepreneurship under Government of Moscow, Moscow, Russia

M. R. Imametdinova,
postgraduate student of Moscow Academy of entrepreneurship under Government of Moscow, Moscow, Russia

Abstract

Purpose of the work. *The article studies tendencies of development of the market of fish and seafood in the current macroeconomic environment with high inflation and the decreasing purchasing power of Russians.*

Materials and methods. *Analysis of dynamics of the consumption of fish and seafood, the level of fish prices, the consumer price index, the cost of a fixed set of consumer goods and real money incomes.*

Results. *The paper presents statistical and graphical data showing the trend of consumption of fish and fish products.*

Conclusion. *The government of the Russian Federation is developing a set of measures to address strategic objectives – ensuring food security of the country and effective implementation of the programme of importozameschenie by the achievement of a stable situation on the market of fish and seafood.*

Keywords: *food security, and, import substitution, consumption of fish products, fish, seafood.*

В 2014 году после введения российских и антироссийских экономических санкций, остро встал вопрос о национальной и продовольственной безопасности страны. Хотя уже 30 января 2010 года была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения

страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов[1].

«Рыбное хозяйство относится к секторам экономики, имеющим большое значение для обеспечения социальной стабильности в прибрежных субъектах Российской Федерации, где предприятия отрасли являются градо- и поселкообразующими, определяя социальную политику значительной части населения данных субъектов»[2].

На сегодняшний день, благодаря устойчивому развитию отечественного рыбохозяйственного комплекса, доля рыбной продукции российского производства на внутреннем рынке за 2014 год составила порядка 79,4% и еще более приблизилась к значению, определенному Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (80%)[6].

Санкции, резкое падение цен на нефть стали причиной финансового кризиса в России и в 2014 году был взят активный курс на импортозамещение. Под импортозамещением понимается создание таких условий, при которых отечественные производители могут конкурировать с зарубежными компаниями на честных рыночных основаниях и обеспечить рынок товарами в необходимом объеме. С развитием импортозамещения необходимо формирование политики обеспечивающей конкурентоспособность национальных производителей.

Стоит отметить, что рыба, как и морепродукты, являются важным элементом в рационе питания человека. Согласно рекомендациям Института питания РАН, «биологически обоснованная норма потребления рыбы и морепродуктов для населения России должна составлять не менее 18–22 кг в год на человека» [2]. Мировая практика по нормам питания человека связывает достаточный уровень потребления рыбы 19 кг на душу населения в год [7].

Нормы потребления рыбопродуктов человеком соответствует нормам продовольственной корзины россиянина и закреплено законодательно. Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», «продукты питания, включаемые в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации, устанавливаются в следующих составе и объемах (в натуральных показателях) [10].

Проведем анализ стоимости фиксированного набора потребительских товаров для оценки экономической доступности населения к потреблению рыбопродуктов.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения в расчете на месяц в среднем по России в конце октября 2015 г. составила 13265,6 рубля. За месяц его стоимость возросла на 0,7% (с начала года – на 9,8). Стоимость фиксированного набора в Москве в конце октября 2015 г. составила 19140,9 рубля и за месяц выросла на 0,3% (с начала года – на 13,0%), в Санкт-Петербурге – 14299,0 рубля и выросла на 0,6% (с начала года – на 10,9%) [3].

Таблица 1

Нормы продовольственной корзины россиянина [10]

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	кг	126,5	98,2	77,6
Картофель	кг	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	кг	114,6	98,0	112,5
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	кг	58,6	54,0	44,0
Рыбопродукты	кг	18,5	16,0	18,6
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	290,0	257,8	360,7
Яйца	штук	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	3,5

[1] Российская газета http://rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html

[2] http://fish.gov.ru/files/documents/ob_agentstve/kollegiya/Itogi_deyatelnosti_Federalnogo_agentstva_po_rybolovstvu_v_2014_godu_i_zadachi_na_2015_god.docx

В октябре 2015 года (к сентябрю 2015 г.) индекс потребительских цен оставил 100,7%. За период январь-октябрь 2015 года индекс потребительских цен составил 111,2 % (по сравнению с периодом январь-октябрь 2014 года).

В октябре 2015г. в 8 субъектах Российской Федерации потребительские цены на товары и услуги выросли на 1,4% и более, из них в Республике Крым – на 2,1% в результате увеличения цен и тарифов на услуги на 4,6% [3].

Таблица 2

Максимальные и минимальные индексы потребительских цен и тарифов на товары и услуги по субъектам Российской Федерации в октябре 2015 г.

Максимальное значение		Минимальное значение	
Субъект Российской Федерации	Индекс цен к предыдущему месяцу, %	Субъект Российской Федерации	Индекс цен к предыдущему месяцу, %
Республика Крым	102,1	Республика Башкортостан	100,3
г. Севастополь	101,8	Республика Саха (Якутия)	100,4
Республика Адыгея	101,6	Кемеровская область	100,4
Калининградская область	101,5	Омская область	100,4
Магаданская область	101,5	Томская область	100,5

В Москве индекс потребительских цен за месяц составил 100,5% (с начала года – 112,5%), в Санкт-Петербурге – 100,6% (с начала года – 111,4%).

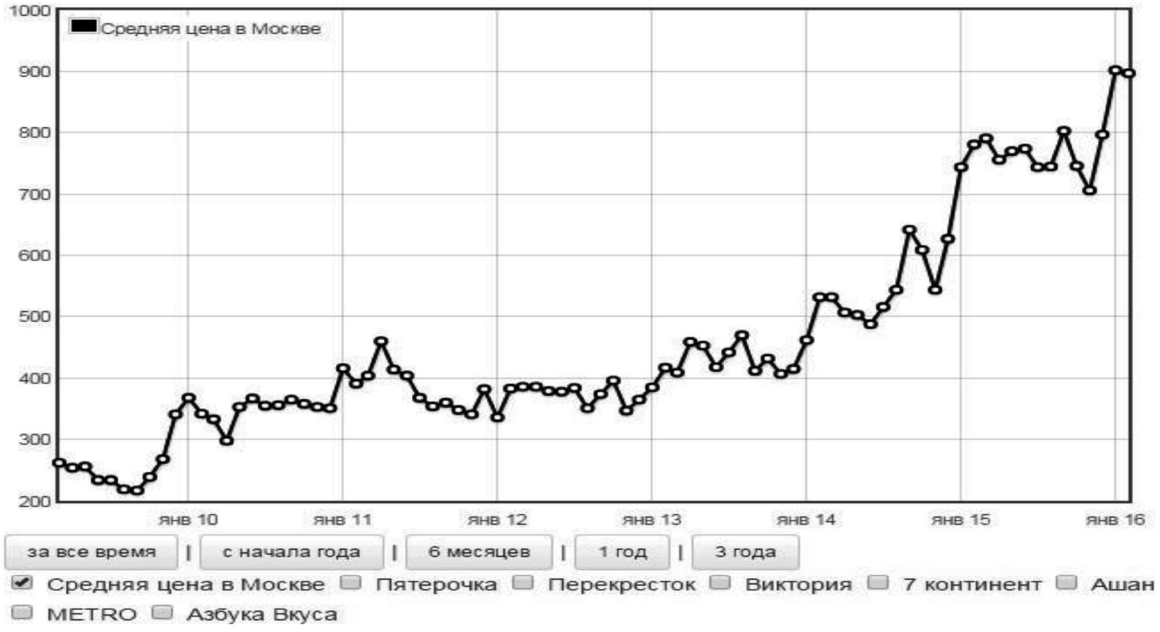
В октябре 2015 г. цены на продовольственные товары выросли на 1,0 % (в октябре 2014 г. – на 1,2%). В группе рыбопродуктов более всего подорожали сельди и консервы рыбные – на 5,4% и 1,5% соответственно. В то же время рыба живая и охлажденная стала дешевле на 0,5%. Средняя стоимость рыбы (лосось, семга, треска) в Москве в среднем составляет 1092 рубля, по России – 287 рублей. За 2015 год цены на рыбу по Москве повысились на 12,2%, по России снизились на 5%.

На рисунке представлен график изменения стоимости рыбы за кг. с января 2010 года. Стоит отметить, что по сравнению с январем 2014 года (стоимость рыбы менее 400 рублей за 1 кг), цены в январе 2016 года выросли почти в 2раза.

Итак, в результате сравнения стоимости фиксированного набора потребительских товаров по данным Росстата и изменения уровня цен на рыбу по данным портала «Ценомер» мы наблюдаем тенденцию резкого роста цен с января 2014 года.

Поскольку рыба является ценным и незаменимым продуктом и обойтись без нее практически нереально, изучим данные таблицы, в которой представлена тенденция потребления рыбы и рыбопродуктов в пищу, что обусловлено общемировым трендом здорового питания.

Согласно данным Росстата (табл. 3) потребление рыбы и рыбопродуктов в России с 2011 по 2014 год превышает нормы потребления.



Стоимость рыбы, средняя цена за кг. в Москве [9]

Таблица 3

Потребление рыбы и рыбопродуктов (на душу населения в год; килограммов)

Показатель	2011	2012	2013	2014
Потребление рыбы и рыбопродуктов в живом весе (весе сырца)	23,0	24,8	24,8	22,8

По сообщению руководителя Информационного агентства по рыболовству Александра Савельева, «потребление рыбы в 2016 году может снизиться до 15 кг на человека, что на 5 кг меньше нормы, рекомендуемой для здорового питания» [8]. Негативное влияние на данную ситуацию оказывают следующие факторы: а) снижение реальных располагаемых денежных доходов населения. За период январь-октябрь 2015 г. снижение реальных располагаемых денежных доходов населения на 3,5%, а рост цен на товары составил 11,2%; б) реальная заработная плата снизилась на 0,9% с исключением сезонного фактора; в) высокий уровень инфляции на продовольственные товары; г) снижение кредитования населения банками; д) сохраняется сберегательная модель поведения населения (сбережения населения увеличились на 16,2% (с исключением сезонного фактора); е) сокращение импорта.

Правительством Российской Федерации одновременно решается две стратегические задачи – продовольственная безопасность страны и реализация программы импортозамещения. Для достижения поставленных задач необходимо: 1) привлечение инвестиций в рыбодобывающую и рыбопроизводящую отрасли и разработка комплекса мер поддержки; 2) закрепление приоритетного права использовать рыбоводные участки за предприятиями, выполняющие нормы и государственные условия; 3) предоставления субсидий предприятиям, занятым в отрасли.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 20 ноября 2012 г.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». Информационно-правовой портал Гарант http://base.garant.ru/12179471/
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) – www.gks.ru;
4. Мониторинг и анализ социально – экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики – www.economy.gov.ru;
5. Минэкономразвития России. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-сентября 2015 года.
6. Федеральное агентство по рыболовству. Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству за 2014 год и задачи на 2015год.
7. *Бркич Г. Э., Рукавишников А. М.* Обеспечение качества и безопасности рыбы и морепродуктов // Холодильный бизнес, 2010, № 9 [Электронный ресурс] http://holod-delo.ru/refrigeration/rb_09_2010.htm
8. Потребление рыбы в Российской Федерации может снизиться до 15 кг на человека. Финмаркет от 10 декабря 2015 года [Электронный ресурс] http://www.finmarket.ru/news/4179566
9. Портал «Ценомер» [Электронный ресурс] http://tsenomer.ru/korzina/moskva/
10. Портал Российской газеты [Электронный ресурс] http://rg.ru/2012/12/07/korzina-dok.html

References

1. The Federal Low of the Russian Federation of February 3, 2012 N 227-FL «On the consumer basket in the Russian Federation». 20 November 2012;
2. The Order of the Ministry of health and social development of the Russian Federation of August 2, 2010 N 593n «On approval of recommendations on rational norms of consumption of food products that meet modern requirements of healthy eating». Information and legal portal Garant – http://base.garant.ru/12179471/;
3. Federal state statistics service (Rosstat) – www.gks.ru;
4. Monitoring and analysis of socio – economic development of the Russian Federation and certain sectors of the economy – www.economy.gov.ru
5. The Ministry Of Economic Development. On the current situation in the Russian economy in January-September 2015.
6. The Federal Agency for fishery. The results of the activities of the Federal Agency for fishery for 2014 and tasks for 2015
7. Brkich G. E., Rukavishnikov, A. M. (2010) Quality Assurance and safety of fish and seafood. *Refrigeration business*, no. 9 [Electronic resource] http://holod-delo.ru/refrigeration/rb_09_2010.htm
8. Fish consumption in Russia could be reduced to 15 kg per person. Finmarket December 10, 2015 [Electronic resource] http://www.finmarket.ru/news/4179566
9. The Portal «Cenomar» [Electronic resource] http://tsenomer.ru/korzina/moskva/
10. The portal of Russian Newspapers [Electronic resource] http://rg.ru/2012/12/07/korzina-dok.html

Вопросы теории и практики управления

УДК 331.1

П. В. Журавлев,
доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
государственного и муниципального
управления и менеджмента,
ректор Московской академии
предпринимательства при
Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия

М. Н. Кочугуева,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
и менеджмента Московской
академии предпринимательства при
Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия

Концептуальный стратегический анализ диверсифицированного портфеля ОАО «Мечел» с использованием матрицы прибыльности Marakon Associates

Аннотация

Цель работы – *оценить состояние диверсифицированного портфеля ОАО «Мечел» на основе использования матрицы прибыльности Marakon Associates. В статье рассмотрены возможности стратегического анализа диверсифицированных структур на основе портфельной матрицы «Marakon Associates profitability matrix».*

Материалы и методы. *В качестве инструмента исследования выступает портфельная матрица прибыльности, позволяющая оценить положение бизнес-единиц и основных стратегических направлений бизнеса по трем основным параметрам – спрэд, темпы роста и способность генерировать наличность.*

Результат. *Распределение бизнес-единиц и стратегических направлений бизнеса в матрице позволяет оценить каждое из них по трем параметрам (спрэд – темпы роста – способность генерировать наличность), что является условием для принятия управленческих решений по оптимизации портфеля.*

Заключение. *Матрица прибыльности дополняет инструменты финансового анализа и позволяет концептуально оценить стратегическое положение основных направлений и бизнес-единиц в рамках диверсифицированного портфеля.*

Ключевые слова: *портфельный анализ, матрица Marakon Associates, диверсифицированная компания, спрэд, рост, генерирование денежных средств.*

Questions of the Theory and Practice of Management

P. V. Zhuravlev,
Ph.D Professor, the head of the
department of state and municipal
administration and management,
Moscow academy of entrepreneurship
under Moscow government,
Moscow, Russia

M. N. Kochugueva,
Ph.D Associate Professor of the
department of state and municipal
administration and management,
Moscow academy of entrepreneurship
under Moscow government,
Moscow, Russia

Conceptual Strategic Analysis of the Diversified Portfolio of the Company OAO "Mechel" on the Basis of the Use of Portfolio Matrix "Marakon Associates Profitability Matrix"

Abstract

Purpose of work *is to assess the condition of a diversified portfolio OAO "Mechel" based on the use of the Marakon Associates Profitability matrix. The article describes the possibilities of strategic analysis of diversified structure based on Maracon Associates Profitability matrix.*

Materials and methods. *As a research tool performs Profitability matrix allowing to estimate the position of the business units and key strategic directions on the bases of three key parameters: spread, growth rate and ability to generate cash.*

Results. *Distribution business units and key strategic directions inside the matrix allows to evaluate each of them on the basis of three key parameters (spread-growth rate-ability to generate cash) and make conclusions about the future composition of the portfolio.*

Conclusion. *The profitability matrix complements the tools of financial analysis and allows conceptually present the strategic position of the key directions and business units within diversified portfolio.*

Keywords: *portfolio analysis, Maracon Associates profitability matrix, diversified company, spread, growth rate, capacity to generating cash.*

1. Матрица прибыльности Marakon Associates

Отличительной особенностью менеджмента диверсифицированных компаний является необходимость оценки конкурентоспособности и перспективности направлений бизнеса с целью оптимизации корпоративного портфеля. Методологической основой и инструментом анализа могут стать так называемые портфельные матрицы.

Концептуально анализ на основе использования портфельных матриц ориентирован на решение следующих задач:

1) диагностику корпоративного портфеля и последующую постановку целей как для основных стратегических направлений, так и для бизнес-единиц в рамках каждого из них;

2) оптимальное распределение корпоративных ресурсов;

3) принятие стратегических решений по восстановлению, экономии и реструктуризации портфеля.

Предлагаемая для анализа стратегического положения диверсифицированного портфеля ОАО «Мечел» матрица прибыльности объединяет так называемые внешние параметры, к которым относятся стоимость собственного капитала, потенциал роста отрасли, и внутренние – рентабельность собственного капитала, темпы роста, возможность генерирования денежных средств. Данную матрицу можно представить двояко. Первый способ – изобразить ее первоначальную форму, в ней можно выделить семь «домов», каждый из которых характеризуется с позиции трех критериев: спрэда как разницы между ROE и стоимостью собственного капитала, сопоставления темпов роста бизнес-единицы (направления) и отрасли, возможности генерирования денежных средств.Данные показатели лежат в основе классификации направлений и бизнес-единиц:

– рентабельные, рентабельность капитала которых превышает стоимость собственного капитала;
– нерентабельные, рентабельность капитала которых не превышает стоимость собственного капитала;
– теряющие рыночную долю;
– наращивающие рыночную долю.

Следующая формула демонстрирует взаимосвязь между рентабельностью собственного капитала и темпом роста компании и позволяет рассчитать норму реинвестирования:

$$g = p \cdot ROE, \quad (1)$$

где g – темп роста компании;

p – коэффициент реинвестирования;

ROE – прибыльность собственного капитала.

По диагонали матрицы располагаются бизнес-единицы (направления), коэффициент реинвестирования которых равен единице. На основе этого выделяются еще две дополнительные области, где:

– бизнес-единицы (направления) генерируют денежные средства, для которых коэффициент реинвестирования меньше единицы;
– бизнес-единицы (направления), потребляющие денежные средства для которых коэффициент реинвестирования больше единицы.

Второй способ изображения матрицы, представленный на рисунке 1, основывается на том, что по осям откладываются спрэд (ROE – Ce) и отношение темпа роста компании к темпу роста отрасли, а критическими точками являются 0 и 1 соответственно.

2. Анализ портфеля компаний ОАО «Мечел» на основе матрицы рентабельности Marakon Associates

ОАО «Мечел», основанное в 2003 году, – одна из ведущих мировых компаний в горнодобывающей и металлургической отраслях. Внимание публики привлекло резкое падение (на 40%) акций компании, произошедшее 28.02.14 г., которое, по мнению представителей компании, носит исключительно спекулятивный характер и не имеет под собой фундаментальных оснований.

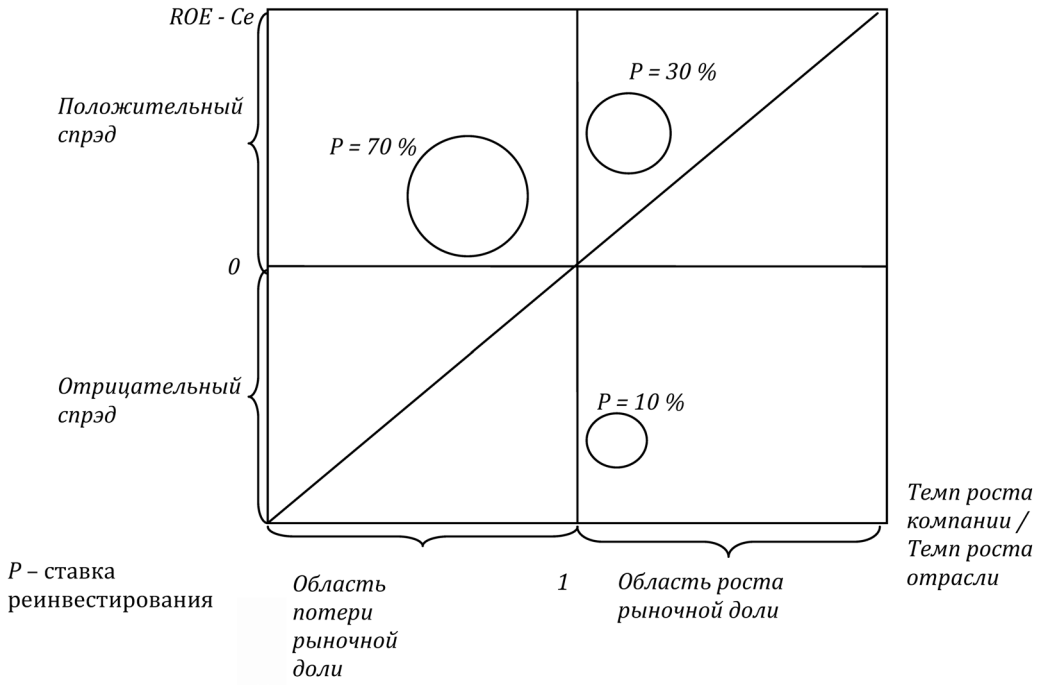


Рис. 1. **Модифицированная матрица прибыльности Marakon Associates**

Портфельный анализ компании ОАО «Мечел» на основе матрицы прибыльности Marakon Associates даст возможность оценить эффективность различных направлений деятельности компании и положение бизнес-единиц в рамках одного из них.

ОАО «Мечел» объединяет более 20 промышленных предприятий. Это производители угля, железной руды, стали, проката, ферросплавов, тепловой и электрической энергии.

Первоначально для анализа были выделены четыре стратегических направления, представленные в таблице 1.

Темп роста рынка рассчитывался на основе ежегодного «Статистического справочника» и составил 23,81% и 7,2% для двух лет соответственно.

Расчет требуемой нормы доходности для собственного капитала компании ОАО «Мечел» проводился на основе модели CAPM с учетом странового риска:

$$Ce = Rf + \beta \cdot ERP + Countryspread, \quad (2)$$

где: Ce – стоимость собственного капитала;

Rf – доходность безрискового актива;

β – бета-коэффициент, характеризующий меру риска акции (актива) по отношению к рынку ;

ERP – рыночная риск-премия;

Таблица 1

Выделение основных направлений деятельности компании

Наименование направлений	Характеристика направлений
Энергетика	Данное направление ОАО «Мечел» производит электрическую и тепловую энергию как для удовлетворения потребностей предприятий Группы, так и для реализации энергоресурсов на свободном рынке.
Горнодобывающая промышленность	Предприятия данного сегмента ОАО «Мечел» занимаются производством и продажей: • железорудного концентрата, • концентрата коксующегося угля, • антрацитов, • PCI и кокса (являются основными видами сырья для производства стали), • энергетического угля и промпродукта.
Металлургия	Деятельность «Мечела» в металлургическом направлении бизнеса охватывает производство сортового проката из углеродистой и специальной стали, плоского проката из нержавеющей стали, фасонного проката, металлопродукции с высокой добавленной стоимостью, включая метизы и штамповки, а также производство заготовки.
Ферросплавы	В рамках ферросплавного направления «Мечел» производит ферросилиций. Компания полностью обеспечивает потребности своего металлургического направления в этих ферросплавах.

Country spread – страновой риск.

Безрисковая ставка была определена на основе средних значений доходности российских государственных облигаций. Расчет требуемой нормы доходности и источники информации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчет требуемой нормы доходности собственного капитала ОАО «Мечел»

Показатели	Источники информации	Т-1	Т
Beta	Велес капитал	1,3	1,8
Risk-free rate, %	Банк России	7,815	7,676
Equety Risk Premium, %	Damodaran	7,3	7,4
CountrySpread, %	Damodaran	2,25	2,25
Ce		14,225	15,830

Были рассчитаны итоговые значения рентабельности собственного капитала. Для каждого направления был также рассчитан темп роста путем взвешивания по долям выручки относительно общей выручки. Результаты данных расчетов для построения матрицы прибыльности представлены в таблицах 3 и 4.

В период Т-1 рентабельными оказались только горнодобывающее направления бизнеса, причем доходность собственного капитала выше, чем значения требуемой доходности. Остальные направления оказались нерентабельными по показателю Spread. Темпы роста остальных направлений значительно ниже отраслевых: для металлургии-9,58%, ферросплавы – 5,52%, энергетика – (1,19%). Данные расчетных таблиц могут быть продемонстрированы графически (рис. 2, 3).

В период Т доходность собственного капитала была равна 23,25%, а темп роста отрасли снизился до 7,2%. Несмотря на это, темпы роста только энергетического направления превышают отраслевые (9,4%), остальные направления показали отставание от среднеотраслевого значения. Для энергетики и металлургии в период Т характерна положительная динамика доходности собственного капитала, которая тем не менее не превышает значение требуемой доходности. По горнодобывающему направлению, несмотря на некоторое снижение доходности собственного капитала, все также видим ее превышение над требуемой доходностью. Только направление Ферросплавы остается нерентабельным, более того, динамика отрицательная.

Для построения модифицированной матрицы прибыльности был учтен размер генерируемой выручки каждого направления: чем больше выручка, тем больше площадь круга. Результаты представлены на рисунках 4, 5.

Как видно на графиках, основную долю выручку ОАО «Мечел» генерирует горнодобывающее и металлургическое направления. При этом

Таблица 3

Показатели прибыльности и темпа роста по направлениям деятельности в Т-1

Показатели	Энергетика	Горнодобывающая	Металлургия	Ферросплавы
ROE, %	-1,182	26,156	2,784	-1,766
Spread (ROE – Ce), %	-20,737	6,601	-16,771	-21,322
Growthrate (g), %	-1,192	36,562	9,575	5,519
g/G	-0,050	1,536	0,402	0,232
Reinvestmentrate (p)	1,009	1,398	3,440	-3,125
Industrygrowthrate (G), %	23,810			
Costofequety, %	19,555			

Таблица 4

Показатели прибыльности и темпа роста по направлениям деятельности в период Т

Показатели	Энергетика	Горнодобывающая	Металлургия	Ферросплавы
ROE, %	7,957	25,628	5,476	-20,544
Spread (ROE –Ce), %	-15,289	2,383	-17,770	-43,790
Growthrate (g), %	9,400	-9,387	-3,145	-53,236
g/G	1,306	-1,304	-0,437	-7,394
Reinvestmentrate (p)	1,181	-0,366	-0,574	2,591
Industrygrowthrate (G), %	7,2			
Costofequety, %	23,246			

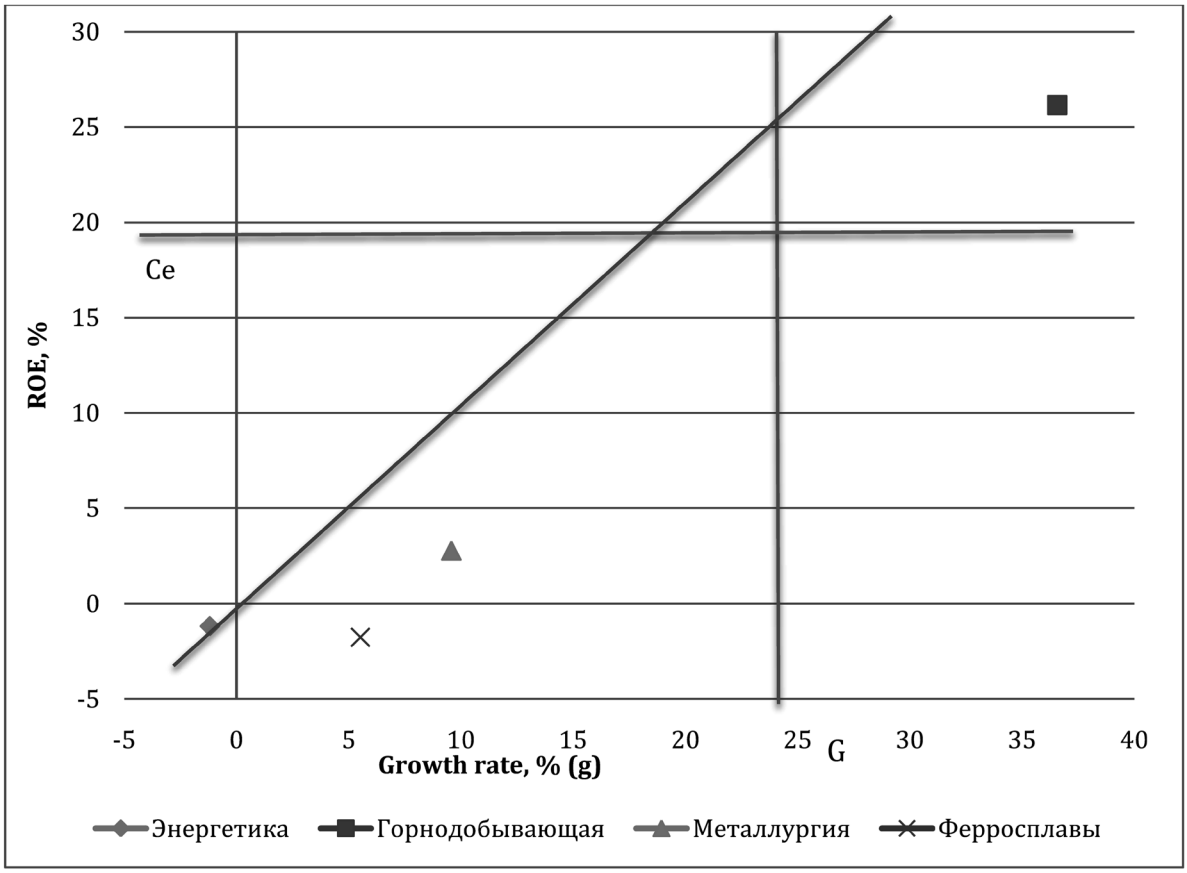


Рис. 2. **Матрица прибыльности по направлениям деятельности в период Т-1**

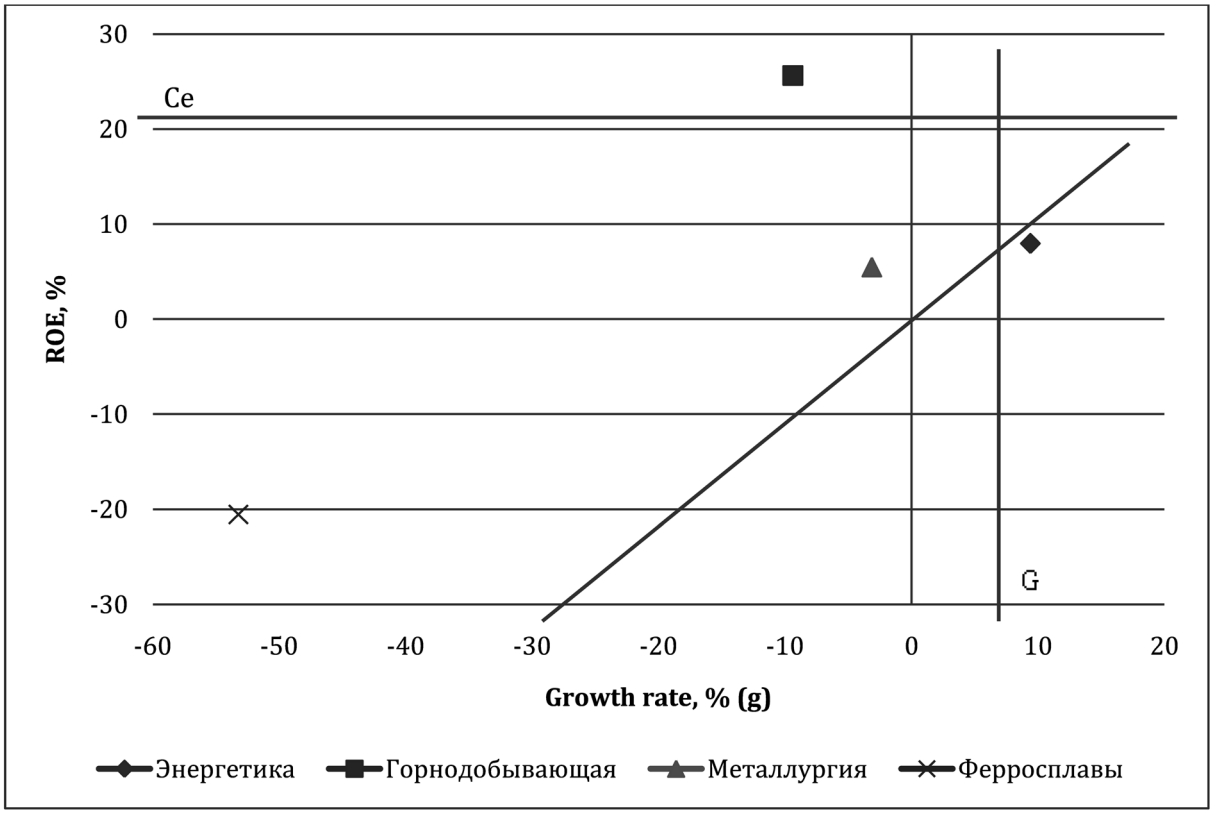


Рис. 3. **Матрица прибыльности по направлениям деятельности в период Т**

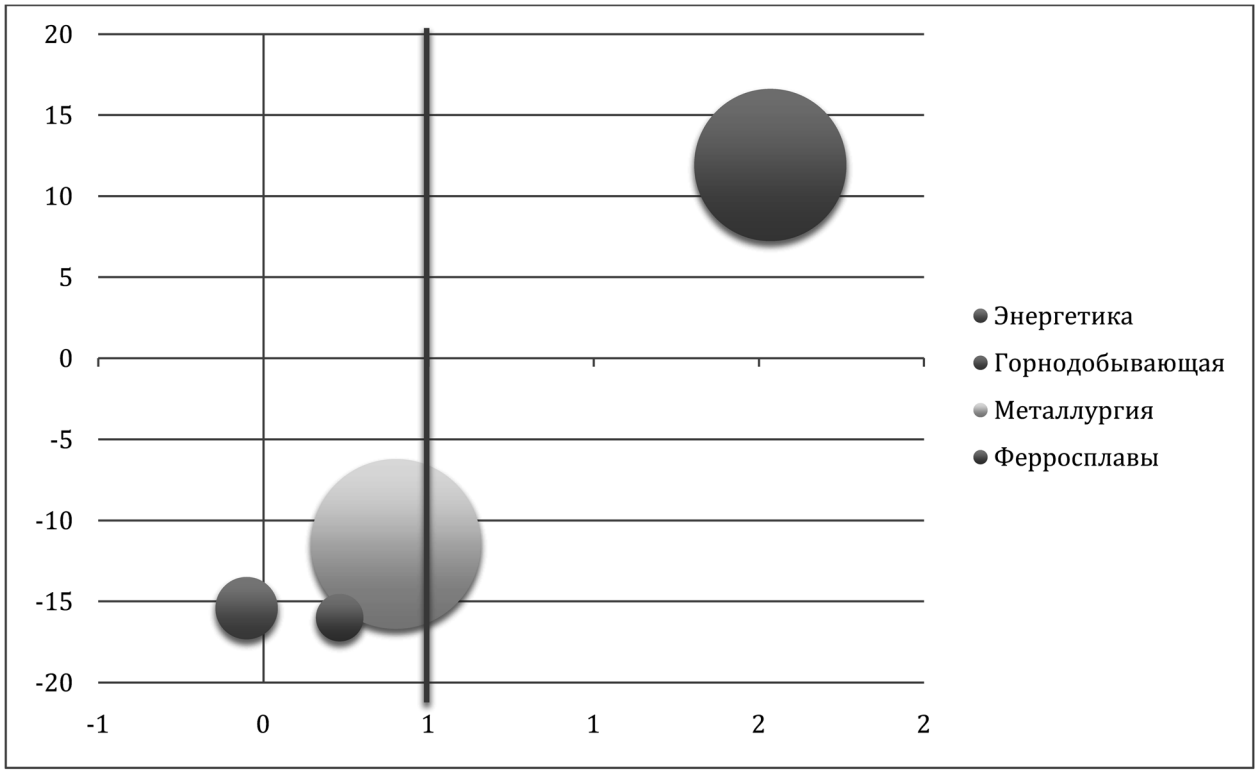


Рис. 4. **Модифицированная матрица прибыльности по направлениям деятельности в период Т-1**

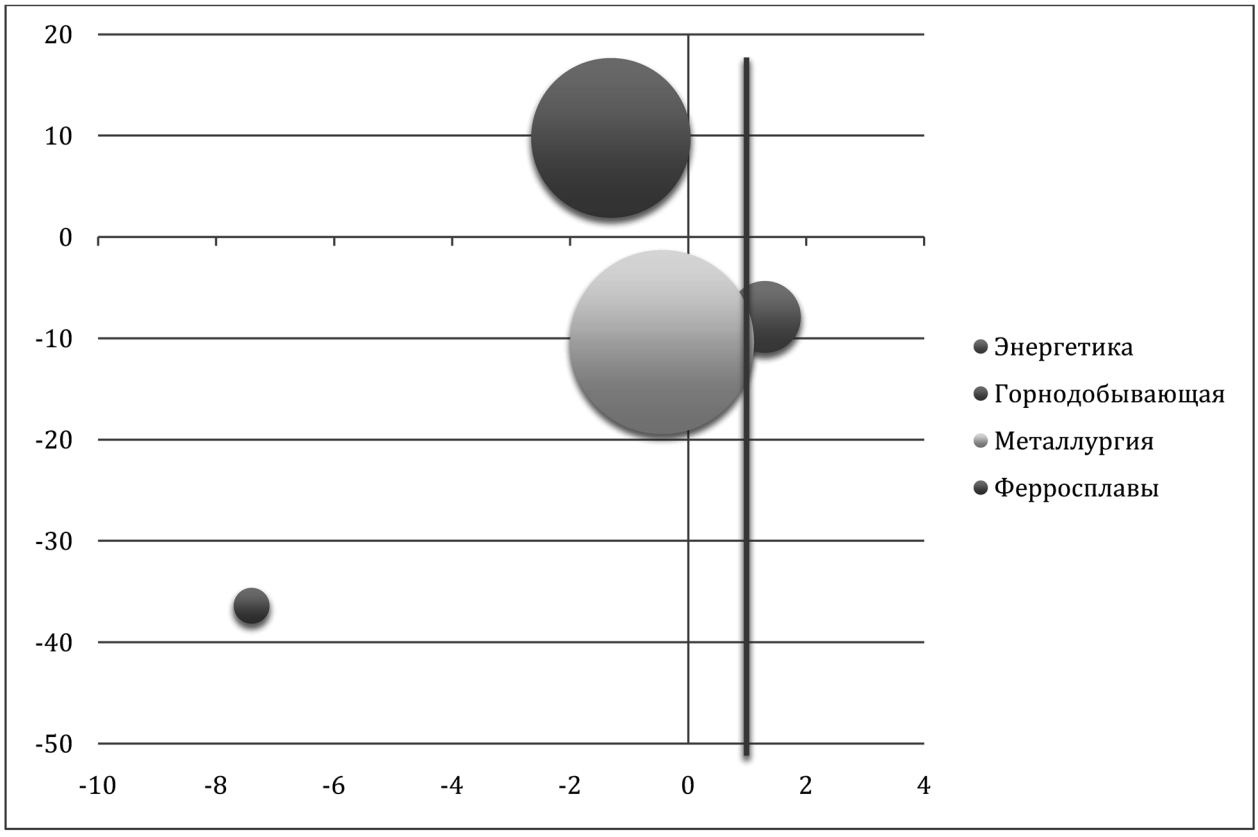


Рис. 5. **Модифицированная матрица прибыльности по направлениям деятельности в период Т**

в период Т-1 их коэффициент реинвестирования был больше 1, т. е. они являлись потребителями денежных средств.

Однако металлургическое направление, генерирующее большую часть выручки холдинга, имеет низкое значение рентабельности собственного капитала, которое, однако, растет (с 2,78% до 5,48%), в то время как значение темпа роста не просто падает, а становится отрицательным (-3,14). Тем не менее, как мы видим на рисунке 3, направление является генератором наличности. Чтобы понять возможные причины такого несоответствия, проведем портфельный анализ внутри данного направления.

Металлургическое направление представлено следующими бизнес-единицами:

– ОАО «Ижсталь»,
– ОАО «Белорецкий металлургический комбинат» (далее ОАО «БМК»),
– ОАО «Уральская кузница»,
– ОАО «Челябинский металлургический комбинат» (далее ОАО «ЧМК»).

Для определения экономического вклада каждой компании по направлению «металлургия» была построена матрица прибыльности по данной группе за два отчетных периода, представленных в таблицах 5 и 6 соответственно.

Заметим, что в период Т-1 предприятия являлись потребителями денежных средств. В период Т ситуация улучшилась, и только ОАО «Ижсталь» не изменило своего положения.

Относительно рентабельности компаний в период Т-1 мы видим следующее: значение рентабельности выше требуемой доходности только у ОАО «Уральская кузница», а ОАО «Ижсталь» и ОАО «ЧМК» имеют даже отрицательное значение. В период Т положительная динамика наблюдается у ОАО «БМК» (рост ROE с 12,54% до 20,04%) и ОАО «Уральская кузница», однако spread отрицателен.

Относительно темпа роста компаний видно, что в период Т-1 только ОАО «Уральская кузница» показала темпы роста выше отраслевых, значения остальных колеблются от 4,5% до 16,5%. В период Т ситуация резко изменилась: по всем бизнес-единицам мы видим отрицательную динамику.

Чтобы определить положение компаний относительно рынка и с учетом доли каждой в выручке всего металлургического направления, были построены модифицированные матрицы, представленные на рисунках 8 и 9.

Таблица 5

Показатели прибыльности и темпа роста по бизнес-единицам в рамках направления «металлургия» в период Т-1

Показатели	ОАО «Ижсталь»	ОАО «Белорецкий металлургический комбинат»	ОАО «Уральская кузница»	ОАО «Челябинский металлургический комбинат»
ROE, %	-41,827	12,541	20,648	-1,331
Spread (ROE – Ce), %	-61,383	-7,014	1,092	-20,886
Growthrate (g), %	5,108	16,549	50,159	4,577
g/G	0,215	0,695	2,107	0,192
Reinvestmentrate (p)	-0,122	1,320	2,429	-3,440
Industrygrowthrate (G), %	23,810			
Costofequety, %	19,555			

Таблица 6

Показатели прибыльности и темпа роста по бизнес единицам в рамках направления «металлургия» в период Т

Показатели	ОАО «Ижсталь»	ОАО «Белорецкий металлургический комбинат»	ОАО «Уральская кузница»	ОАО «Челябинский металлургический комбинат»
ROE, %	-51,464	20,039	21,303	-2,887
Spread (ROE - Ce), %	-74,710	-3,206	-1,943	-26,133
Growthrate (g), %	-2,605	8,463	-2,037	-5,681
g/G	-0,362	1,175	-0,283	-0,789
Reinvestmentrate (p)	0,051	0,422	-0,096	1,968
Industrygrowthrate (G), %	7,2			
Costofequety, %	23,246			

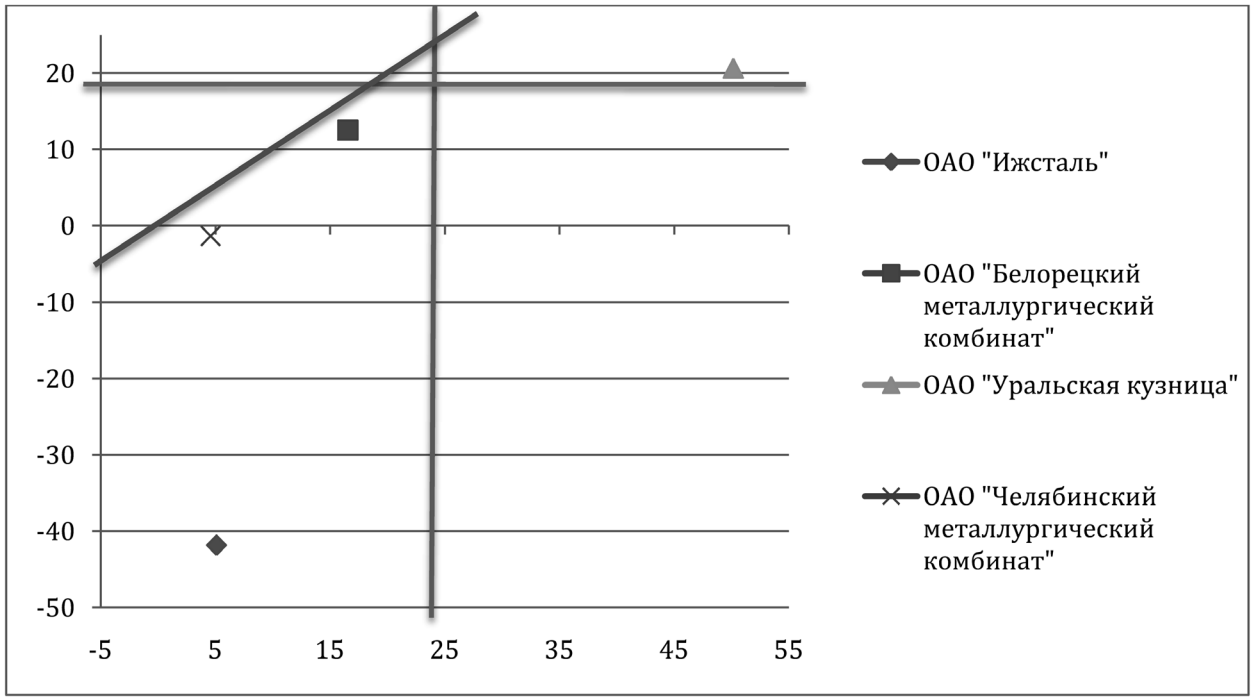


Рис. 6. **Матрица прибыльности по бизнес-единицам в рамках направления «металлургия» в период Т-1**

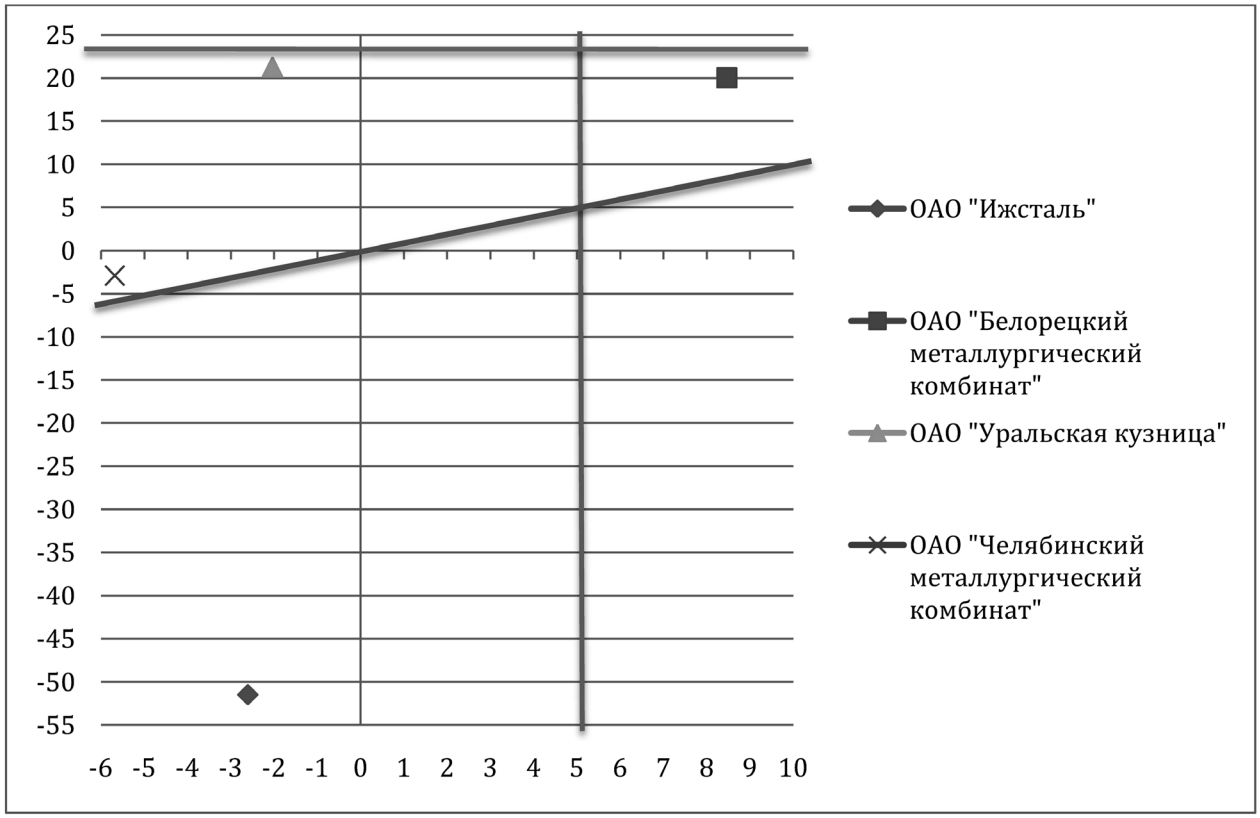


Рис. 7. **Матрица прибыльности по бизнес-единицам в рамках направления «металлургия» в период Т**

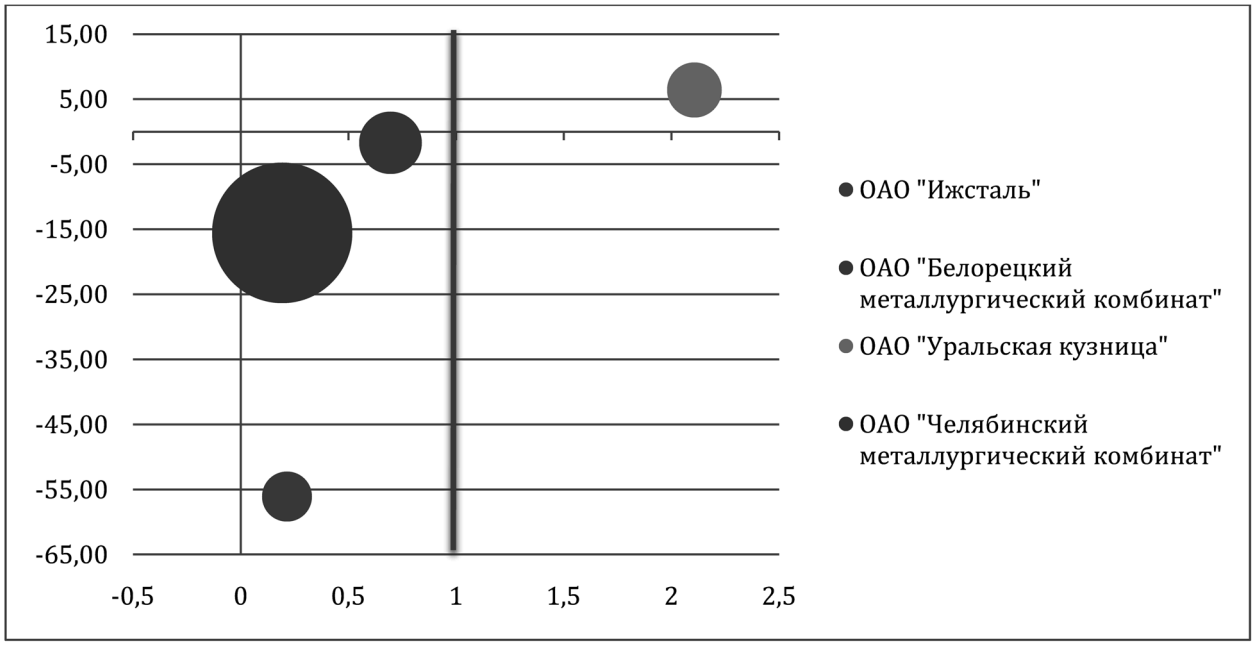


***Рис. 8*. Модифицированная Матрица прибыльности по бизнес-единицам в рамках направления «металлургия» в период Т-1**

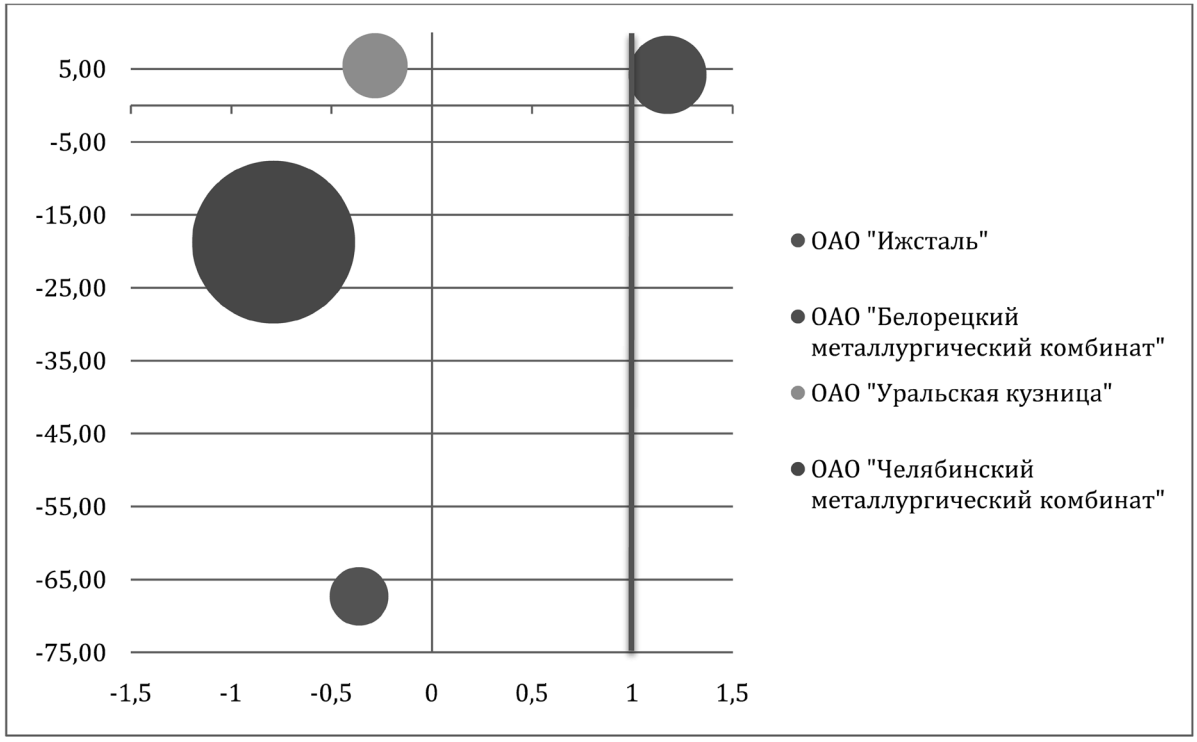


***Рис. 9*. Модифицированная Матрица прибыльности по бизнес-единицам в рамках направления «металлургия» в период Т**

Приведенные расчеты показывают, что эффективность металлургического направления обеспечивается за счет интенсивного развития ОАО «БМК». И абсолютно неэффективным является деятельность ОАО «Ижсталь». В период Т значение ROE упало с -41,8% до -51,5%; темп роста компании составлял 5,1%, а затем принимает отрицательное значение, несмотря на то, что темп роста отрасли уменьшился практически в 3 раза (с 23,8% до 7,2%). Отрицательная динамика подтверждалась судебными тяжбами, заморозкой счетов, негативными отзывами в прессе.

Все это значительно утяжеляет общие показатели данного направления. Можно предположить, что часть денежных потоков, генерируемых другими предприятиями, могли быть направлены на поддержание ОАО «Ижсталь».

Несмотря на простоту и наглядность, сделать однозначный вывод относительно необходимости реструктуризации портфеля металлургического направления и бизнеса в целом, пользуясь только этой матрицей, сложно. Необходимо использовать другие методы анализа для выявления причин неэффективности и оценки необходимости и последствий реструктуризации портфеля компании.

Литература

1. Дамодаран онлайн: домашняя страница для всех. URL: www.damodaran.com.
2. Инвестиционная компания «Велес Капитал»: официальный сайт. URL: http://quote.2stocks.ru/upload/13/2/1366114920.pdf.
3. *Кочугуева М. Н., Мошкарева Д. А., Шадрина Н. М., Юлова С. М.* Концептуальный анализ стратегического положения бизнес-единиц российской диверсифицированной компании (с использованием матрицы прибыльности Marakon Associates) // Корпоративные финансы. 2012. №1(21).
4. ОАО «Ижсталь»: официальный сайт. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/izhstal/.
5. ОАО «Белорецкий металлургический комбинат»: официальный сайт. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/bmk/.
6. ОАО «Уральская кухница»: официальный сайт. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/uralskaya_kuznitsa/.
7. ОАО «Челябинский металлургический комбинат»: официальный сайт. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/cmk/
8. *Хэкс А. С., Мэджлаф Н. С.* Стратегическая концепция и процесс: прагматический подход. Принтис- Холл Интернэшнл,1991. 430 с.
9. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=gkoofz_mr.

References

1. Damodaran Online: Home page for a swath Damodaran. URL: www.damodaran.com.
2. Investment company «Veles capital»:an official site. URL: http://quote.2stocks.ru/upload/13/2/1366114920.pdf.
3. Kochugueva M. N., Moshkareva D. A., Shadrina N. M., Yulova S. M. (2012) Conceptual analysis of the strategic position of business units Russian diversified company (on the basis of profitability matrix by Marakon Associates). *Corporate finance*, no. 1.
4. OAO «Izhstal»: an official site. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/izhstal/.
5. OAO «Belorezky iron and steel works »: an official site. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/bmk/.
6. OAO «Urals Stampings»: an official site. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/uralskaya_kuznitsa/.
7. OAO «Chelyabinsk iron and steel works»: an official site. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/cmk/.
8. Hax A. C., Majluf N. S. (1991) Strategic concept and process: a pragmatic approach. Prentice-Hall International.Inc.
9. Central bank of Russian Federation: an official site. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=gkoofz_mr.

УДК 339

Особенности ведения бизнеса в сфере электронной коммерции

Л. А. Каргина,
доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая информация», Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, г. Москва, Россия;
e-mail: pochta@mosap.ru

С. Л. Лебедева,
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Экономическая информатика», Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II, г. Москва, Россия

Аннотация

Цель работы. *Статья посвящена изучению современного состояния рынка электронной коммерции, важным элементом которого служит индивидуальный маркетинг, что связано со стремительным ростом конкуренции, с одной стороны, и сокращением каналов распределения товаров – с другой.*

Материалы и методы. *Авторы исследуют секторы рынка электронной коммерции и наиболее важные его особенности.*

Результат. *В статье проанализированы основные преимущества внедрения e-бизнес системы, а также ключевые проблемы в области виртуальных продаж.*

Заключение. *Только при решении указанных в статье проблем представляется возможным оптимизировать функционирование системы электронного бизнеса.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, потребление, индивидуальный маркетинг, секторы рынка электронной коммерции, бизнес-процесс.*

Features of Business in the Area of e-Commerce

L. A. Kargina,
Doctor of Economics, professor of department "Economic Information" VPO "Moscow State University of Railway Transport" Moscow, Russia;
e-mail: pochta@mosap.ru

S. L. Lebedeva,
PhD. in Mathematics, Reader of the Dept. Informatics in Economics, Moscow State University of Railway Engineering

Abstract

Purpose of work. *The article is devoted to the study of the current state of e-Commerce market, the important element of it is the individual marketing. It is connected to the rapid growth of competition, on the one hand, and with the reduction of distribution channels of goods, on the other hand.*

Materials and methods. *The authors explore the sectors of e-Commerce market and its most important features.*

Results. *The article analyzes the main advantages of implementing e-business systems, as well as key challenges in the field of virtual sales.*

Conclusion. *Only if the decision referred to in article problems possible to optimize the functioning of the system of e-business.*

Keywords: *e-Commerce, a consumption, an individual marketing, a market sector, e-Commerce, a business process.*

Одним из «измерений», характеризующих многомерный мир электронной коммерции, является тип потребителя продукции. Требования, вытекающие из задачи обслуживания частных лиц, сильно отличаются от требований, возникающих при работе с корпоративными клиентами – фирмами и компаниями. Корпоративные клиенты – бизнес-партнеры – должны быть определены заблаговременно, расширение их круга – довольно деликатный процесс. В то же время целесоо-

бразность увеличения числа частных клиентов не вызывает сомнений: чем больше, тем лучше (конечно, в разумных пределах). Так, электронный книжный магазин без каких-либо предварительных условий должен принимать заказы от любого, кто способен заплатить. Какие же типы товаров продаются сегодня через Web? Заметную часть в этом списке занимают программные продукты и средства вычислительной техники. WWW основывается на компьютерных технологиях, и для полнокровной работы с мультимедийными Web-разделами необходимы наиболее современные программные и технические средства. Более неожиданным представляется взлет других секторов рынка, особенно таких, как путешествия и финансовые услуги. Распределение мест секторов рынка электронной коммерции:

1) недвижимость;
2) компьютеры и комплектующие;
3) программное обеспечение;
4) туристическое обслуживание;
5) звуковоспроизводящая аппаратура;
6) финансовые услуги.

Сектор программного обеспечения составляют главным образом не средства, ориентированные на обычного пользователя, а высокотехнологичные системы: комплексы САПР, программы для медицины и промышленности, средства разработки программного обеспечения. Можно выделить следующие особенности (говорящие об эффективности), которые присущи такому виду бизнеса, как электронная коммерция.

Моментальное получение оплаты за свои товары или услуги. Не нужно ждать каких-то длительных переводов денег. Деньги сегодня могут перемещаться со скоростью света (ведь даже любой серьезный бизнес в реале использует электронные денежные переводы при заключении сделок). В интернете этому способствуют электронные платежные системы и различные пункты обмены одних электронных валют на другие.

Территориальная удаленность продавца от покупателя – больше не помеха. Не нужно ездить в другой город, чтобы приобрести какой-то нужный товар.

Не требуются расходы на аренду площади для магазина или представительства. Самое большее, на что придется потратиться – это покупка хостинга под интернет-магазин и на покупку домена. А это в свою очередь освобождает не только от дополнительных расходов, но и от лишней волокиты: не нужно оформлять дополнительные документы, ожидать визитов различных проверяющих, электронный бизнес освобождает также от дополнительных бюрократических проблем.

Электронная коммерция имеет еще один немаловажный плюс – это то, что можно вести свои дела из любой точки мира, тем более что сейчас появился мобильный интернет. Разве не это и есть эффективность электронной коммерции?

Кроме того, существует и ряд преимуществ внедрения е-бизнес системы для уже существующих обычных предприятий. Внедрение системы электронного бизнеса позволяет компании повысить эффективности производственных процессов; сократить оборотные фондов (относительная дешевизна использования – этот фактор особенно привлекателен для малого бизнеса, сеть позволяет ему эффективно конкурировать с большими предприятиями); исключить посредников; получить независимость от границ и налогов государства: создание интернет-магазина позволяет управлять своим бизнесом в международном масштабе, находясь в любой стране; огромная потенциальная аудитория; применить индивидуальный маркетинг и агрегирование; осуществлять круглосуточные продажи; проводить интерактивное общения с покупателем, дает возможность мгновенно реагировать на спрос; размещать подробную информацию о предлагаемых товарах и услугах; получать моментальную оплату, проводить стимулирование «импульсивных» покупок, т. е. совершенных под влиянием момента («захотел – купил»), увеличить прибыль, снизить затраты, оптимизировать внутренние и внешние информационные потоки, значительно ускорить бизнес-процесс (поставки, производство, продажи, обслуживание клиентов), сократить складские запасы, обрести новые каналы маркетинга и дистрибуции, повысить качество обслуживания клиентов и эффективность работы с дистрибьюторами. Одна из выигрышных сторон электронной коммерции – возможность использовать индивидуальный маркетинг. В его основе лежит отказ от единого подхода, изменение товаров и услуг в соответствие с личными потребностями каждого покупателя. Такой индивидуальный подход также называется маркетингом с обратной связью или массовой индивидуализацией. Это эффективный способ привлечь и удержать потребителя, победить в конкурентной борьбе. Данные в Сети можно получать быстрее, чем в реальном мире.

Возможности электронной коммерции вносят следующие новые качественные элементы в современный бизнес:

– рост конкуренции;
– глобализацию сфер деятельности;
– персонализацию взаимодействия;
– сокращение каналов распространения товаров;
– экономию затрат.

Рост конкуренции. Современный бизнес характеризуется постоянным ростом глобальной конкуренции и повышением уровня требований заказчиков. Электронная коммерция позволяет поставщикам повышать конкурентоспособ-

ность, становясь «ближе к заказчику». Многие компании используют технологии электронной коммерции для того, чтобы предлагать расширенную до- и послепродажную поддержку, включающую предоставление подробной информации о продукте, инструкций по его использованию и быструю реакцию на претензии заказчика. Соответственно, заказчик получает более высокое качество обслуживания.

Глобализация сфер деятельности. Интернет значительно изменяет пространственный и временной масштабы ведения коммерции. Интернет – глобальное средство коммуникации, не имеющее каких-либо территориальных ограничений, при этом стоимость доступа к информации не зависит от удаленности от нее, в противоположность традиционным средствам, где эта зависимость прямо пропорциональна. Таким образом, электронная коммерция позволяет даже самым мелким поставщикам достигать глобального присутствия и заниматься бизнесом в мировом масштабе. Соответственно, заказчики также получают возможность глобального выбора из всех потенциальных поставщиков, предлагающих требуемые товары или услуги независимо от географического расположения. Расстояние между продавцом и покупателем играет роль лишь с точки зрения транспортных издержек уже на этапе доставки товаров.

Сокращение каналов распространения товаров. Во многих случаях электронная коммерция позволяет существенно сократить путь товара от поставщика к заказчику. Товары успешно доставляются непосредственно от производителя потребителю, в обход традиционных каналов в виде оптовых и розничных складов и торговых точек. Причиной сокращения каналов распространения является возможность для фирм взять на себя функции, традиционно выполняемые специалистами промежуточных звеньев, так как Интернет обладает более эффективной возможностью взаимодействия с потребителями и одновременно позволяет отслеживать информацию о потребителях. Особый случай – продукты и услуги, которые могут быть доставлены электронным способом. При этом путь доставки сокращается максимально. Электронный способ широко применяется для доставки цифровых продуктов индустрии развлечений (фильмы, видео, музыка, журналы и газеты), информации, средств обучения и эффективно используется компаниями, занимающимися разработкой и поставкой программного обеспечения.

Недостатки ведения электронной коммерции. Товары, которые можно заказать из другой страны электронным способом, должны доставляться по воздуху железной дороге автотранспортом либо морем. Таможенные сборы на такие товары удерживаются при пересечении границы, точно так же как и сборы на такие же товары, заказанные обычным путем. Однако такие товары, как книги, фильмы и музыкальные произведения, можно оцифровать и непосредственно переслать потребителю. По мере расширения торговли по Интернету это может привести к аномальной ситуации. Таможенный сбор может подлежать уплате с книги или CD-диска при пересечении границы, в то время как их оцифрованные версии, доставляемые непосредственно потребителям через Интернет, позволяют избежать уплаты таких сборов. Вероятно, с таких товаров при переводе через Интернет также трудно взимать и налоги (например, НДС и налог с продаж).

Применение электронных средств в торгово-коммерческой деятельности вызывает много вопросов правового характера. Например, таких: каково происхождение товаров электронной торговли? В каких случаях товар, доставленный с помощью электронных средств, является отечественным и в каких – импортным? Каким образом поступают торговцы, использующие электронные средства в тех случаях, когда национальное законодательство либо международные правовые акты в отношении торговых сделок предписывают необходимость заключения контрактов в письменной форме, а также представления оригиналов документов или подлинных подписей? Каким образом можно сохранить аутентичность передаваемого сообщения с тем, чтобы каждая из сторон могла определенно судить об идентичности пославшего сообщение электронным способом или быть уверенной в том, что посланное сообщение не подверглось искажению при передаче? Существование неопределенности в применимости мер принуждения и возможности возмещения в отношении контрактов, заключенных с помощью электронных средств, может явиться препятствием на пути развития трансграничной электронной коммерции. Другими словами, при использовании электронных средств, скажем для заключения контракта или доставки товара, необходимы не только технические возможности, но и соответствующая правовая база.

Ключевые проблемы в области виртуальных продаж. Для полной реализации потенциала электронной коммерции должно быть решено несколько проблем.

– Глобализация. Потенциально глобальная сеть может сделать ведение бизнеса с компанией на другом конце света столь же легким, как если бы она находилась на соседней улице. Однако это средство сообщения не всегда является достаточным. Как компании на разных континентах могут убедиться в реальном существовании друг друга или предлагаемых ими товаров и услуг? Как компания может понять традиции и правила ведения бизнеса в стране, расположенной на дру-

гой стороне земного шара? Как наилучшим образом поддержать лингвистическое и культурное многообразие глобального сообщества пользователей? Эти и другие, связанные с ними вопросы являются частью проблемы глобализации –превращения глобальной по существу электронной коммерции в практическую реальность.

– Договорные и финансовые проблемы. Здесь могут возникнуть такие вопросы: на каком этапе контракт между двумя компаниями можно считать заключенным? Каков юридический статус этого контракта? Под юрисдикцию какой страны он попадает? Каким образом производится и подтверждается оплата, принимая во внимание разницу в финансовых правилах? Каковы должны быть налоги и таможенные сборы на продукт? Каким образом взимать эти налоги и сборы?

– Права собственности. Для товаров, которые распространяются электронным способом и поэтому легко могут быть скопированы, проблема защиты прав интеллектуальной собственности стоит особенно остро.

– Секретность и безопасность. Ведение электронной коммерции в открытых сетях требует эффективных и надежных механизмов, гарантирующих безопасность всех ее участников. Эти механизмы должны обеспечивать конфиденциальность, аутентификацию (то есть возможность для каждой стороны в заключаемой сделке удостовериться в личности другой стороны) и гарантию того, что стороны впоследствии не смогут отрицать своего участия в сделке. Поскольку признанные механизмы поддержки безопасности основаны на сертификации третьей стороной, глобальная электронная коммерция требует наличия глобальных сертификационных систем.

– Совместимость информационных систем. Полная реализация потенциала электронной коммерции требует универсального доступа – любая компания и любой заказчик должны иметь возможность доступа ко всем организациям, предлагающим продукты и услуги, вне зависимости от их географического расположения или особенностей их информационных систем. Это, со своей стороны, требует универсальных стандартов взаимодействия и совместимости используемых для этого средств.

– Несовершенство законодательства. Развитие экономики в режиме реального времени, или электронной коммерции, должно сопровождаться рядом принципиальных изменений в сфере правового регулирования внутренней и международной торговли, причем как на уровне международного права, так и национального законодательства государств. В связи со сложностью решения этой проблемы, в области регулирования электронного бизнеса остается много недоработок, способных вызывать конфликтные ситуации. Актуальным представляется решение следующих вопросов: какие методы координации необходимы для того, чтобы оперативно и эффективно ответить на появление новых возможностей для бизнеса, и какие существуют в настоящее время для этого препятствия, прежде всего правовые, а также обсуждение наиболее эффективных способов их преодоления. Только при решении данных проблем представляется возможным оптимизировать функционирование системы электронного бизнеса.

Литература

1. *Земсков А. Е., Каргина Л. А.* Анализ поведения покупателей российского сектора B2C электронной торговли // Вестник академии. 2015. № 2. С. 154–156.
2. *Каргина Л. А.* Электронный маркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности компании // Вестник академии. 2014. № 4. С. 70–74.
3. *Каргина Л. А., Лебедева С. Л.* Законодательная база электронной коммерции // Транспортное дело России. 2011. № 4. С. 182–184.
4. *Каргина Л. А., Петрова М. А.* Методология продвижения продукта на рынке, создание и развитие бренда // Вестник академии. 2014. № 4. С. 75–79.

References

1. Zemskov E. A., Kargina L. A. (2015) Analysis of the behavior of buyers in the Russian sector of B2C e-Commerce. *Bulletin of the Academy*, no. 2, pp. 154–156.
2. Kargina L. A. (2014) Email marketing as a tool to improve company competitiveness. *Bulletin of the Academy*, no. 4, pp. 70–74.
3. Kargina L. A., Lebedev S. L. (2011) Legislative framework e-Commerce. *Transport case of Russia*, no. 4, pp. 182–184.
4. Kargina L. A., Petrova M. A. (2014) Methodology of getting the product to market, creation and brand development. *Bulletin of the Academy*, no 4, pp. 75–79.

УДК 338.24 (-3)

Концепция критического управленческого потенциала как инструмент региональной экономической политики

С. А. Лочан,
доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия;
e-mail:lochansa@yandex.ru

Д. С. Петросян,
доктор экономических наук, профессор,
начальник отдела стратегических
исследований инновационного развития
АО «Институт региональных
экономических исследований»,
г. Москва, Россия;
e-mail: pet_dav@mail.ru

Аннотация

Цель работы – *показать роль управленческого потенциала как инструмента реализации региональной экономической политики.*

Материалы и методы: *анализ трансформации системы управления региональной экономикой.*

Результат. *Сформулирована концепция критического управленческого потенциала как научный подход к решению вопросов совершенствования системы управления региональной экономикой.*

Заключение. *Предложено создать управленческую инфраструктуру и институциональную базу, которые способствовали бы эффективному развитию и использованию управленческого потенциала региональной экономики.*

Ключевые слова: *региональная экономика, система управления, критический управленческий потенциал, управленческая инфраструктура.*

Concept of critical administrative potential as tool of regional economic policy

S. A. Lochan,
Doctor of Economics, professor, professor
of Russian economic university by
G. V. Plekhanov, Moscow, Russia;
e-mail: lochansa@yandex.ru

D. S. Petrosyan,
Doctor of Economics, professor, head of
department of strategic researches of
innovative development of Institute of
Regional Economic Researches,
Moscow, Russia;
e-mail: pet_dav@mail.ru

Abstract

Purpose of work. *It is to show a role of administrative potential as instrument of realization of economic policy of the state.*

Materials and methods. *It is an analysis of transformation of a control system of national economy of Russia.*

Results. *The concept of critical administrative potential as scientific approach to the solution of questions of improvement of a control system of national economy of Russia is formulated.*

Conclusion. *It is offered to create administrative infrastructure and institutional base which would promote effective development and use of administrative potential.*

Keywords: *national economy, control system, critical administrative potential, administrative infrastructure.*

Уровень развития и качество управленческого потенциала играют значительную роль в обеспечении эффективности и социальной ориентированности региональной экономической политики [5]. Под *управленческим потенциалом* мы понимаем способность системы управления разрешать текущие и перспективные задачи функционирования социально-экономической системы, согласно заданным критериям эффективности. Управленческий потенциал региональной экономики в существенной степени определяется человеческими свойствами и качеством труда руководителей и менеджеров, различных уровнях управленческой иерархии. Задачи развития

управленческого потенциала в основном рассматривается на микроуровне хозяйствующих субъектов [1, 2], тогда как эта проблема имеет существенное значение для региональной экономики в целом. В статье предлагается концепция критического управленческого потенциала как инструмент эффективной региональной экономической политики.

Значение руководства как социально-политического института пытался обосновать Дж. Бэрнхем, предложив концепцию «революции менеджеров»[6]. В переходный период в России происходили настолько глубокие изменения системы управления экономикой страны, что позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что произошла своеобразная «*управленческая революция*».

Поэтому представляют интерес анализ тенденций трансформации системы управления региональной экономикой, результаты которого могут быть использованы для разработки целевой программы развития и использования управленческого потенциала региональной экономики. Руководство – это творческий труд, труд по управлению организационным поведением. Общая задача руководителей всех рангов и уровней в системе управления заключается в том, чтобы достичь целей совместной деятельности, умножая свои физические и интеллектуальные силы коллективными усилиями всех остальных участников процесса.

Приведенные выше соображения относятся к анализу значения и содержания феномена руководства на микроуровне, т. е. на уровне трудового коллектива. В национальной экономике значение руководства как социально-политического института пытались объяснить теоретики упомянутой нами выше концепции «революции менеджеров». Основная идея Дж. Бэрнхема заключается в обосновании доминирующей роли менеджеров в процессе производства. Он противопоставил менеджеров рабочим, инженерно-техническому персоналу, ученым и даже владельцам собственности, объявив высших менеджеров элитным сословием, носителями всеобщего благополучия и бескорыстными служителями общества. Дж. Бэрнхем пытался доказать неизбежность господства сравнительно небольшой группы управляющих, объявив это непременным условием трансформации индустриального капиталистического общества в социальную формацию, получившую называние «народного капитализма» [6].

В переходный период в России произошли значительные преобразования системы управления экономикой страны. Проведенный нами анализ тенденций трансформации системы управления национальной экономикой России за период от 1991 года, выявил следующие характерные особенности, которые можно трактовать как признаки происходящей в стране управленческой революции:

– рост числа руководителей и менеджеров за счет роста общей численности предприятий и организаций, различных организационно-правовых форм и собственности (образования малых предприятий), а также за счет подготовки вузами специалистов по экономике и управлению. Нужно отметить факт формирования части корпуса руководителей и менеджеров во вновь образованных предприятиях негосударственных форм собственности на принципиально отличной по сравнению с командно-административной системы основе, без согласия вышестоящих инстанций;

– усиление власти и сфер влияния руководителей в системе внутрифирменного управления, причем как на государственных предприятиях (учреждениях), так и в организациях негосударственного сектора экономики, что объясняется не в последнюю очередь отсутствием адекватной рыночным отношениям законодательной базы и бездействием существующих законов, относящихся к хозяйственному и трудовому праву;

– усиление специфической функции руководителей государственных предприятий (учреждений) и организаций негосударственного сектора, выступающих в роли политиков, дипломатов, представителей своей организации во внешней среде;

– повышение имущественно-финансовой дифференциации между руководителями особенно высшего уровня и прочими категориями персонала, за счет как прямого установления необоснованно высоких окладов и тарифных ставок руководителям, так и неконтролируемых дополнительных выплат посредством ведения двойной, а то и тройной бухгалтерии;

– чрезмерный рост и масштабная по своим размерам бюрократизация государственного аппарата, охватившая органы представительной и исполнительной власти на всех уровнях управления: федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Чиновники, представляя собой важную составляющую управленческого контингента, являются активными участниками формирования условий экономической деятельности и продвижения управленческих решений, принятых руководителями хозяйственных организаций;

– соединение функций управления и функций владения собственностью. Собственники возлагают на профессиональных управленцев лишь вопросы подготовки важнейших решений и регулирования текущей деятельности предприятий, тогда как принятие стратегических решений берут полностью на себя. В современных условиях возникла новая разновидность собственности, которая является одновременно и функцией

управления – регулирование и контроль за финансовыми потоками. Указанную функцию могут осуществлять лица, которые не входят в формальную организационную структуру, но тем не менее они фактически управляют огромными ресурсами. К подобным «управляющим» могут быть отнесены самые различные лица: государственные чиновники, политические деятели, криминальные авторитеты, люди, имеющие родственные и иные отношения к владельцам собственности и высшему управленческому персоналу;

– сращивание государственного аппарата с криминальными структурами, внедрение представителей криминалитета в законодательные, правоохранительные и исполнительные органы власти.

Таким образом, управленческая революция в России существенно отличается от предсказанной Дж. Бэрнхемом «революции управляющих». Она осуществляется в интересах чрезвычайно узкой группы лиц, которые вполне вписываются по своим характеристикам, целям и образом жизни в номенклатурный класс. Поможет исправить положение и подойти с научных позиций к решению вопросов совершенствования системы управления национальной экономикой России предлагаемая в 2001 году Д. С. Петросяном [4] *концепция критического управленческого потенциала*.

Суть концепции заключается в определении критического уровня управленческого потенциала, необходимого и достаточного для его качественного роста. При достижении этого критического уровня обеспечивается эффективное и ускоренное воспроизводство управленческого потенциала в масштабе национальной экономики. Под *критическим уровнем развития управленческого потенциала* понимается минимально допустимая степень способности системы управления, обеспечить эффективность функционирования социально-экономической системы [3].

Концепция критического управленческого потенциала основывается на следующих выведенных из практики хозяйственного и политического руководства постулатах.

1. «Хороший» руководитель, как правило, опирается на подобных себе руководителей. Здесь и ниже собирательная характеристика «хороший» обозначает эффективно работающего, профессионально квалифицированного и гуманистически ориентированного руководителя; а характеристика «плохой» – антипод «хорошего».

2. «Плохой» руководитель пытается использовать подчиненных ему «хороших» руководителей, которые фактически вынуждены брать на себя выполнение его функции, и опирается на «балласт» – «плохих» руководителей и работников, которые не справляются со своими обязанностями, но поддерживают руководителя за то, что он хотя бы не увольняет их с работы. Таким образом, «плохой» руководитель в подавляющем большинстве случаев формирует плохую команду в настоящем и порождает плохую генерацию будущих руководителей. Так возникает лавинообразный процесс: «плохой» руководитель порождает еще более плохих, и их количество растет по закону цепной реакции. Чтобы разорвать эту тенденцию, необходимо, очевидно, увеличивать количество «хороших» руководителей. Это также связано с таким психологическим феноменом: «хороший» руководитель и его достижения для многих перспективных работников служит эталоном для подражания и таким образом является фактором воспроизводства будущих «хороших» руководителей.

3. Процессы роста профессионализма одних и одновременно деградации других руководителей проходят по всем уровням системы управления национальной экономикой. Руководители постоянно взаимодействуют между собой на всех уровнях, происходит ротация кадров по вертикали и по горизонтали, соответственно, перенимаются управленческие технологии, управленческая культура, приемы, стиль и методы руководства. Таким образом, «хороший» руководитель выступает в роли тормоза на пути неэффективных технологий и низкой управленческой культуры, служит проводником инноваций, эффективных ключевых технологий и высокой управленческой культуры. «Плохой» же руководитель серьезно тормозит и препятствует внедрению эффективных технологий, остерегается следовать образцам высокой управленческой культуры и, наоборот, всячески цепляется за неэффективные технологии и является рассадником низкой управленческой культуры.

4. Не представляется возможным улучшить контингент эффективных руководителей только или преимущественно через существующую образовательную систему. Если в условиях плановой экономики негласно господствовал хозяйственный опыт над образованием, то в современных условиях управленческое образование – совершенно необходимое, но далеко не достаточное условие эффективного руководства, поскольку только в ходе практической деятельности формируется стиль и профессиональные навыки руководства [6].

От чего же зависит критический уровень управленческого потенциала национальной экономики? Главные факторы, определяющие этот уровень, следующие: масштабы и разветвленность системы управления национальной экономикой, восприимчивость организаций и людей к инновациям в системе управления, способность работников к овладению управленческой культурой.

Масштаб системы управления региональной экономикой чрезвычайно велик, а ее структура невероятно сложна. Что касается восприимчивости к управленческим нововведениям и культу-

ре, то исторически в стране сложилась надежда и вера населения в Царя, Барина, Начальника. Поэтому, если учитывать такую особенность национального менталитета, как безграничное доверие к центральным органам власти, им намного легче проводить намеченные преобразования, поскольку любые планы и программы не получают критической оценки. В России все намеченные преобразования не встретят открытого сопротивления и пойдут намного быстрее.

Следовательно, в концепцию критического управленческого потенциала должно быть включено следующее положение: изменить режим функционирования любой большой сложной социально-экономической системы можно путем централизованных воздействий, которые будут более эффективны, по сравнению с оптимизацией функционирования её локальных подсистем как с точки зрения издержек, так и экономии времени.

Какой путь избрать, зависит от этноисторических и этнопсихологических особенностей людей, определяющих в конечном итоге идеологические, функциональные и поведенческие характеристики системы. Для российского государства исторически свойственно иерархическое строение экономических отношений и властных структур со всеми недостатками, присущими бюрократическим системам. Поэтому можно предложить в качестве наиболее эффективной стратегии преобразований произвести с помощью специальных психодиагностических тестовых испытаний оценку профессиональной пригодности, а затем заменить некомпетентных управленцев, занимающих ключевые позиции в организационной структуре национальной экономики. Таким образом, будет проведен особый вариант «*бархатной управленческой революции сверху*». Аналогичные мероприятия были осуществлены Петром I, когда в ходе реформы произошла ускоренная замена управленческой верхушки российского государства.

Программы преобразований следует планировать и осуществлять из такого расчета, чтобы усилить все позитивные моменты происходящей в стране «управленческой революции», и свести к минимуму все негативные моменты и их возможные социально-экономические последствия. В результате предлагается осуществить своеобразный вариант «бархатной управленческой революции». Для этого должны быть созданы объективные условия для доведения управленческого потенциала до критической массы, при этом нужно учитывать качественные характеристики потенциала. В частности, можно предложить проведение конкурсного отбора и подготовки высококвалифицированных и гуманистически ориентированных топ-менеджеров, способных занять ключевые управленческие должности в организационной структуре управления региональной экономики.

Чтобы обеспечить все условия для практической реализации концепции критического управленческого потенциала, мы предлагаем создать управленческую инфраструктуру и институциональную базу, которые способствовали бы эффективному развитию и использованию управленческого потенциала.

Литература

1. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М.: Наука, 2003.
2. *Лопатин М. В.* Управленческий потенциал предприятия. СПб.: Наука, 2004.
3. *Петросян Д. С.* Государственное регулирование национальной экономики. Новые направления теории: гуманистический подход. М.: ИНФРА-М, 2012.
4. *Петросян Д. С.* Гуманистическая экономика и управление: новая парадигма хозяйствования и экономическая политика в России. М.: Прометей, 2001.
5. *Петросян Д. С. ,Безпалов В. В., Лочан С. А.* Экономическая политика государства: социальная справедливость в экономических отношениях. М.: ИНФРА-М, 2016.
6. *Burnhum J.* The Managerial Revolution. N.Y., 1941.

References

1. Lifshits A. S. (2003) Concept of development of potential of the administrative personnel of the industrial enterprises.
2. Lopatin M. V. (2004) Administrative potential of the enterprise.
3. Petrosyan D. S. (2012) State regulation of national economy. New directions of the theory: humanistic approach.
4. Petrosyan D. S. (2001) Humanic economy and management: a new paradigm of managing and economic policy in Russia.
5. Petrosyan D. S., Bezpalov V. V., Lochan S. A. (2016) Economic policy of the state: social justice in the economic relations.
6. Burnhum J. (1941) The Managerial Revolution.

УДК 331

М. Д. Судариков,
аспирант Московской Академии предпринимательства при Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия

Перезагрузка кадровой политики – основа устойчивого развития отечественного тяжелого машиностроения

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматривается современная ситуация с тяжёлой промышленностью в Российской Федерации с точки зрения долгосрочной перспективы.*

Материалы и методы. *Автор анализирует структуру кадровой службы организации и пути ее совершенствования.*

Результат. *Одной из основных системных проблем тяжёлого машиностроения называется кадровая проблема – дефицит перспективного кадрового потенциала.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования кадровой политики в тяжелом машиностроении.*

Ключевые слова: *тяжелое машиностроение, технологический уровень производственного процесса, кадровый потенциал, устойчивое развитие, добывающие отрасли.*

M. D. Sudarikov,
postgraduate student of Moscow Academy Entrepreneurship under Government of Moscow,
Moscow, Russia

Restart HR Policy is the Basis of Sustainable Development of Heavy Industry

Abstract

Purpose of work. *The article deals with the current situation with the heavy industry in the Russian Federation with a long-term perspective.*

Materials and methods. *The author analyzes the structure of the HR organization and ways of its improvement.*

Results. *One of the main systemic problems called heavy engineering personnel problem is lack of long-term human resource capacity.*

Conclusion. *The results of the study can be used to improve personnel policy in heavy engineering.*

Keywords: *heavy machinery, the technological level of production, human resources, sustainable development, the extractive industries.*

В Стратегии развития тяжёлого машиностроения на период до 2020 года сказано, что переход на инновационный путь развития российской экономики, задекларированный в Стратегии-2020, повысит долю высокотехнологичных секторов в экономике, но тем не менее не избавит российскую экономику от необходимости обеспечивать себя природными ресурсами. Таким образом, внутренний спрос на продукцию тяжелого машиностроения имеет фундаментальную основу и в долгосрочной перспективе будет достаточно стабильным. Однако сегодня существует тенденция к практически полному вытеснению российских производителей тяжелого оборудования с российского рынка, что влечет за собою опасность полного исчезновения российского тяжелого машиностроения и возникновения тотальной зависимости добывающих отраслей от поставок зарубежного оборудования.

Одной из основных системных проблем тяжёлого машиностроения называется кадровая

проблема – дефицит перспективного кадрового потенциала. Подробнее обозначается, что для тяжелого машиностроения характерным является значительный возрастной разрыв в составе конструкторских, технологических и рабочих кадров, возникший за счет практически полного прекращения набора специалистов в период экономического спада 1990-х годов, и второй волной, назревающей сегодня из-за нарастающего кризиса. При относительно небольшой численности персонала, занятого в отрасли технологический уровень производственного процесса предъявляет высокие квалификационные требования к работникам. Сегодня в кадровом составе практически отсутствует самая творческая и производительная прослойка специалистов среднего возраста [4].

В настоящее время в стране насчитывается 1339 предприятий ОПК. Коме того, по заявлению главы Министерства промышленности и торговли России Дениса Мантурова, основной проблемой в отрасли являются невысокое качество профтехобразования, а также проблемы с невысокой зарплатой и с обеспечением жильём. Помимо этого, низкий уровень привлекательности рабочих профессий, особенно для молодёжи, и значительное отставание большей части отечественных предприятий.

Исследование Аналитического центра HRDATA, проведённого по открытым источникам данных, показало, что больше всего в ОПК востребованы представители рабочих (45% от всех открытых вакансий) и инженерных профессий (39%). Среднее заработное предложение для рабочего среднего уровня квалификации в Москве – 41 000 руб., инженера 1 категории – 48 400 рублей.

По диаграмме 1 стоит отметить:

1) больше всего в отрасли сегодня востребованы представители рабочих специальностей (45% открытых вакансий);

2) на втором месте – представители инженерных профессий (39%);

3) на управленцев среднего и высшего звена приходится порядка 5% опубликованных вакансий;

4) для специалистов финансовой сферы (бухгалтеры, экономисты финансисты различных специализаций и т. п.) открыто 4% вакансий;

5) около 7% вакансий адресовано поиску специалистов других профессий (менеджеры, специалисты по снабжению и закупкам, юристы, административный персонал и т.п.) [3].

В современной тяжёлой промышленности в общем складывается такая ситуация, что российские промышленные компании вкладывают значительные средства в модернизацию производства и НИОКР, однако реализация госпрограмм, в том числе по госзамещению, может застопориться или затянуться на долгосрочный период из-за дефицита квалифицированных кадров. По прогнозам директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяны Малевой, «мы вступили в полосу затяжного демографического кризиса на рынке труда, когда стремительно падает численность экономически активного населения и, соответственно, количество занятых. На смену поколению 50-х, когда была взрывная рождаемость, приходит трагически малочисленное поколение начала 90-х. В количественном отношении рынок труда ждёт огромный дефицит трудовых ресурсов».

В итоге складывается крайне парадоксальная ситуация, когда работодатели пытаются задержать возрастных работников. «Естественный отток опытных кадров компенсировать крайне сложно», – признаёт Василий Бровко, директор по коммуникациям и стратегическим исследованиям Ростеха.

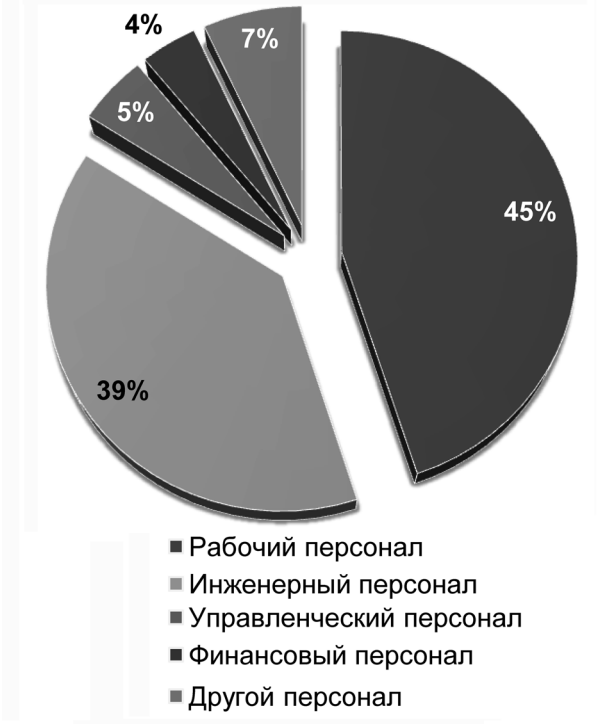


Диаграмма 1. Структура востребованности на персонал

Ко всему стоит обязательно добавить и проблему подготовки квалифицированных специалистов. Российская система образования страдает определённой инертностью, которая мешает тому, чтобы на рынке труда вовремя появлялись востребованные специалисты. В итоге, несмотря на экономическое развитие России по новому пути, в стране продолжают выпускаться в избытке менеджеры. По этому поводу стоит отметить слова Василия Бровко: «В случае с более-менее

подходящим молодыми кадрами компаниям придётся мириться с их длительной профессиональной адаптацией, то есть долгим погружением в работу» [2].

Решение данной проблемы заключается в перезагрузке всей кадровой политики в каждой организации, связанной с тяжёлым машиностроением и ОПК, абсолютной её адаптации к программе «Стратегия развития тяжёлого машиностроения на период до 2020 года» и к программам развития каждой организации, в частности с полным исключением проведения в настоящее время пассивной кадровой политики.

Один из способов перезагрузки заключается в создании кадровой службы в каждой организации, включающей в себя структуру из конкретных ответственных органов исполнения, контроля, мониторинга, прогнозирования, подбора/переквалифицирования/ дополнительного обучения кадров, отбора кадров и т. д. Помимо этого данная служба должна вплотную сотрудничать с высшими органами управления и органами долгосрочного развития организации. Отличиями такой службы от имеющихся в коммерческих и государственных секторах являются:

– гибкость, то есть работа с учащимися, выпускниками, молодыми (имеющими небольшой опыт работы), высококвалифицированными специалистами;
– интенсивное взаимодействие с государственными и негосударственными высшими учебными заведениями;
– мониторинг текущей ситуации для привлечения новых кадров, переквалифицирования/дополнительного обучения имеющихся кадров;
– создание программ/мероприятий по работе с кадрами в соответствии со стратегией развития;
– оперативная адаптация и реагирование как на внезапные внешние факторы изменения, так и на внутренние;
– участие в ежегодном составлении бюджета организации;
– реальная работа данной службы, а не фактическое существование.

Фактически речь идёт о создании ответственной, контролируемой организации в организации, имеющей свободу действий, но исключительно в рамках принятых и утверждённых программ и стратегий и предоставляющей фактический отчёт о проделанной работе перед высшими органами управления с необходимой временной периодичностью, в том числе и в срочном порядке, которая имеет следующую структуру в рамках организации (рис. 1).

Как видно, кадровая служба должна полноценно взаимодействовать с руководством и отделом долгосрочного развития организации– это обязательный аспект для будущей эффективной работы службы.

Кадровая служба в зависимости от принятой стратегии организации и программы «Стратегия развития тяжёлого машиностроения на период до 2020 года» разрабатывает необходимые программы и мероприятия для поиска и привлечения новых кадров, повышения квалификации, переобучения имеющихся, а также установления связей с необходимыми высшими учебными заведения для заключения необходимых соглашений для обучения и подбора студентов по требуемых характеристикам, обмен опытом с другими ор-

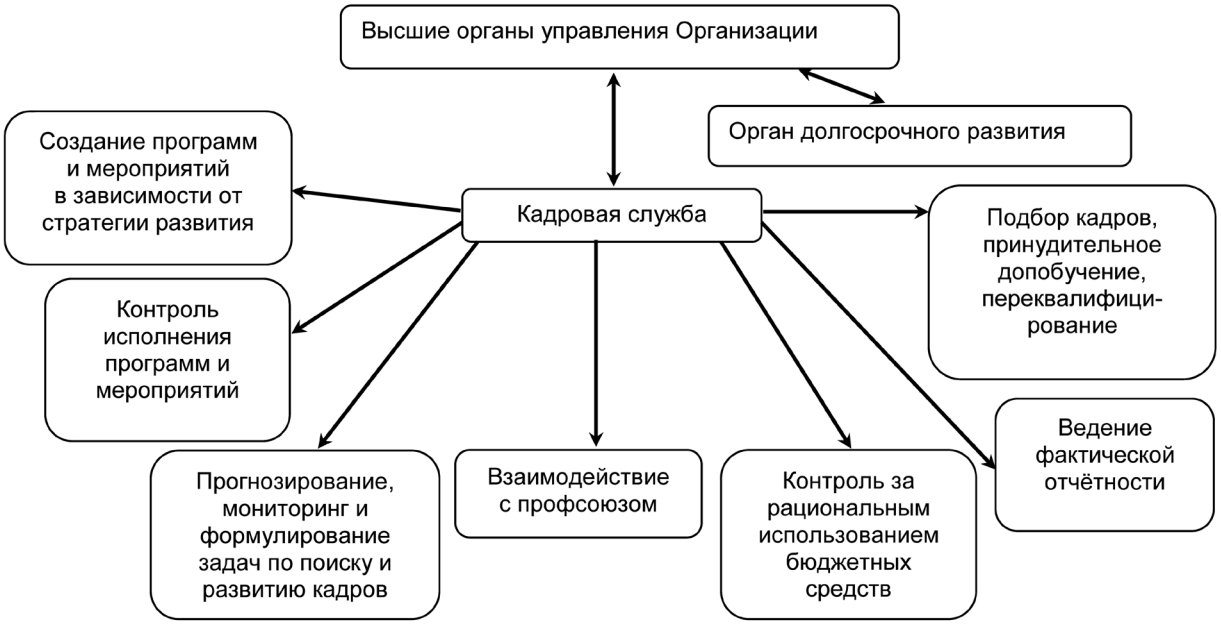


Рис. 1. **Структура кадровой службы организации**

ганизациями, в том числе и из других отраслей, создание программ по обмену специалистами, особенно при возникновении сложных и экстренных ситуаций в различных секторах предприятия. Проработка других программ в соответствии с принятыми дополнительными рациональными решениями зависит от результатов работы прогнозирования и мониторинга состояния внутри организации, рынка труда, ситуации в стране и других внешних факторов, которые в той или иной мере могут повлиять на работу организации как в целом, так и частично.

По результатам решения задач для проведения программ и мероприятий осуществляется составление отчёта о проведённой работе, который согласовывается на уровне руководства и отдела долгосрочного развития и принимается решение о выделении средств на проведение запланированной программы. Впоследствии начинается работа по подбору, дополнительному обучению, повышению квалификации или переквалификации персонала. Причём работа в обязательном порядке ведётся со всеми возрастными категориями вне зависимости от стажа. Решения по повышению квалификации, дополнительному обучению сотрудников подразделений/ отделов организаций принимаются в принудительном и обязательном порядке, решения по переквалифицированию сотрудников должны сопровождаться поощрительными действиями со стороны организации в виде повышения оклада, премии, надбавки сотруднику, потому что работник, обладающий необходимой в том или ином секторе универсальностью, становится привлекательным и для других организаций, то есть кадровая служба должна ещё проводить программу по конкуренции условий труда для таких работников.

Для привлечения талантливых, амбициозных и перспективных молодых специалистов, прежде всего, нужно создать необходимые условия для работы их на предприятии. Помимо финансовой части этих условий важно принять и некоторые социальные программы, а именно: оплата проезда, выделение мест жительства в комфортабельном общежитие или квартире за счёт предприятия, оплата путёвок по курортам России, взятие на себя организацией оплаты обучения в аспирантуре/ получения второго высшего образования, содействие в этом ещё и в виде оплачиваемого дополнительного отпуска, создание программ для молодых семей в помощи получения ипотеки и начальной финансовой поддержки в случае пополнения в семье, проведение оплачиваемых спортивно-оздоровительных мероприятий с денежным вознаграждением, политика дополнительных и своевременных поощрений работников, дополнительная выплата средств в связи со значимыми государственными и профессиональными праздниками, оплата проведения культурных мероприятий с принудительным посещением, создание клуба/ органа молодых специалистов как площадки для решения вопросов, дискуссий, проведения дополнительных мероприятий, выявления и решения проблем, в том числе и экстренных, при плотном взаимодействии с высшим руководством и другими отделами.

Важно понимать, что прежде чем требовать качественного исполнения и ужесточать контроль до нужного уровня работы нужно создать необходимые условия на рабочих местах, за которые сотруднику захочется держаться и соответствовать, постоянно развиваться, совершенствоваться, и внедрять новые мысли в технологический процесс. В итоге в организации появится та необходимая атмосфера деятельности и зарождения новых мыслей на основе здравой конкуренции, которая будет мотивировать этот процесс и двигать его по цикличной спирали вверх.

На этой почве в поиске и отборе специалиста можно будет создать конкурс среди специалистов на необходимую должность и, учитывая условия и престиж работы в организации, появится необходимый выбор на фоне всеобщего кадрового голода, а это, как сообщает «Росбалт», как минимум в 15 регионах страны на одного соискателя приходится свыше 10 вакансий, в то время как в других за каждое рабочее место бьются десятки претендентов. Острая нехватка кадров наблюдается на Дальнем Востоке, в Центральном округе, Сибири и на Севере (в Архангельской и Мурманской областях) [1].

Важно отметить, что, как упоминалось ранее, современная система образования пока не до конца способна удовлетворить потребности предприятий, потому кадровой службе ещё стоит рассматривать кандидатов с сильными личностными характеристиками, способностью к переобучению, быстрой адаптации, ответственности, принципиальности и гибкости при этом, не акцентируя внимание на вуз, который закончил претендент и какую специальность получил, а ссылаясь на желание работать, расти и самореализовывать себя. Такую прослойку людей в обязательно порядке надо учитывать, потому как в нынешней ситуации и такой метод обязательно принесёт необходимый результат в виде необходимых новых специалистов.

В дополнение необходимо создать площадку и условия тесного взаимодействия молодых специалистов с возрастными работниками пенсионного возраста для обмена бесценным опытом, наделения новыми навыками, учитывая специфику деятельности, о которой в книге, как правило, не напишут.

Такая кадровая политика будет являться своеобразной крепостью в жизнедеятельности

организации, которая обладает гибкостью, экстренным реагированием на внешние факторы, прогнозированием их, свободой действий и принятий ответственных стратегических и тактических решений ведения политики, а также контроля исполнения этих действий и в долгосрочной перспективе станет фундаментом и толчком для рационального использования средств, вкладываемых для выполнения государственных программ. И тому подтверждение слова государственного, военного и партийного деятеля Иосифа Сталина: «Кадры решают всё».

Литература

1. Программа импортозамещения натолкнулась на кадровый голод. URL: http://vz.ru/economy/2015/9/4/765123.html.
2. Промышленность в борьбе за кадры. URL: http://www.mashportal.ru/career-40914.aspx.
3. Рынок труда в тяжелом машиностроении и оборонно-промышленном комплексе. URL: http://www.job.ru/seeker/career/article/47607-rynok-truda-v-tyazhelom-mashinostroenii-i-oboronnopromyshlennom-komplekse.html.
4. Стратегии развития тяжёлого машиностроения на период до 2020 года. URL: http://ipem.ru/files/files/research/strategy_heavyindustry_2020.pdf.

References

1. The import substitution program has encountered a staff shortage. URL: http://vz.ru/economy/2015/9/4/765123.html.
2. Industry in the struggle for skilled workers. URL: http://www.mashportal.EN/career-40914.aspx.
3. The labor market in heavy machinery and military-industrial complex. URL: http://www.job.ru/seeker/career/article/47607-rynok-truda-v-tyazhelom-mashinostroenii-i-oboronnopromyshlennom-komplekse.html.
4. Strategy for the development of heavy industry for the period up to 2020. URL: http://ipem.ru/files/files/research/strategy_heavyindustry_2020.pdf.

УДК 631.16:658.155

А. Н. Чурин,
аспирант, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва, Россия

Основные направления повышения эффективности рынка мяса

Аннотация

Цель работы. *Повышение эффективности функционирования агропромышленного производства в России во многом определяет уровень и качество жизни. Пока же реформирование аграрного сектора не остановило спад производства. За прошедшие годы так и не определены место и роль аграрных реформ в рыночных отношениях.*

Материалы и методы. *Повышение эффективности продуктового мясного подкомплекса возможно лишь при комплексном системном подходе к реализации условий интенсивного расширенного воспроизводства всех его звеньев.*

Результат. *В статье предложены основные направления повышения эффективности регионального продуктового мясного комплекса.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть использованы для развития мясного комплекса.*

Ключевые слова: *эффективность, рынок мяса, агропромышленное производство, производство, сельское хозяйство.*

A. N. Churin,
postgraduate student, Moscow Academy of Entrepreneurship under Government of Moscow, Moscow, Russia

The main directions of improving the efficiency of the meat market

Abstract

Purpose of work. *Increase of efficiency of functioning of agro-industrial production in Russia in many respects determines the level and quality of life. So far reforming of agrarian sector hasn't stopped decline in production. For last years, the place and a role of agrarian reforms in the market relations aren't defined.*

Materials and methods. *Improving the efficiency of grocery meat subcomplex is possible only if an integrated system approach to the implementation of intensive expanded reproduction of all its links.*

Results. *In the article the main directions of improving the effectiveness of regional grocery meat complex.*

Conclusion. *The results of the study can be used for the development of the meat sector.*

Keywords: *efficiency, market of meat, agro-industrial production, production, agriculture.*

Мясной подкомплекс представляет собой относительно открытую экономическую систему, основными элементами которой являются все его производственные звенья, отрасли, внутренние и внешние экономические связи и отношения. Поэтому повышение эффективности продуктового мясного подкомплекса возможно лишь при комплексном системном подходе к реализации условий интенсивного расширенного воспроизводства всех его звеньев.

Для повышения эффективности производства мясного сырья важны устойчивая кормовая база, современные технологии, высокий генетический потенциал животных, реконструкция и техническое перевооружение ферм с использованием высокопроизводительного оборудования, сокращение потерь животноводческой продукции при транспортировке, подготовка высококвалифицированных кадров, хранении и переработке и др. То есть требуется совершенствование всей системы ведения конкретных отраслей в условиях совершенствования методов хозяйствования и производственных отношений [1].

Основой повышения эффективности производства мяса является интенсивность использования генетического потенциала птицы и скота, что возможно только при правильной организации воспроизводства стада. Основополагающим фактором интенсификации мясного подкомплекса являются высокоэффективные породы животных мясного направления. Однако реализация генетического потенциала невозможна

без прочной кормовой базы, полноценного кормления животных.

В практике мы наблюдаем наличие диспропорций между производством кормов и поголовьем; между объемом производства кормов и занимаемой ими площадью; фактическим уровнем кормления и научно обоснованными нормами и белковым дефицитом; между увеличением отходов промышленности и их возвращением в сельское хозяйство; между посевами зернофуражных, бобовых культур и быстрым ростом площадей под кормовыми сеяными культурами. Все это и сказывается на продуктивности животных.

Несбалансированность рационов по видам и питательности приводит к недополучению и перерасходу продукции и к результату – росту ее себестоимости. Не соответствуют требованиям и качество кормов, на которое влияют сроки хранения, заготовки, транспортировки и др.

В повышении эффективности в условиях рынка агропромышленного производства возрастает роль организации реализации и переработки мясного сырья. При советской экономике рынок продовольствия формировался закупками сельскохозяйственной продукции, которые были основным механизмом перераспределения произведенного аграрного продукта. Госплан определял региональную специализацию производства и объемы производства, связывал поставщиков и заготовителей, устанавливал цены на продукты, а государственные финансы обслуживали этот оборот [3].

В связи с возрастающей долей продукции, потребляемой в переработанном виде, решение продовольственной проблемы все более зависит от надежного обеспечения перерабатывающей промышленности сырьем и от глубины его переработки. Значение сферы переработки, фасовки, хранения продукции подчеркнули негативные последствия несбалансированности развития сельского хозяйства в 80–90 гг.

По мере развития общественного производства расширяются связи сельского хозяйства с отраслями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье. Последние становятся связующим звеном между сельским хозяйством и потребителями. Если раньше часть продуктов питания поступала потребителю непосредственно из сельскохозяйственных предприятий, то теперь в основном после их промышленной переработки.

Развитие перерабатывающих отраслей должно развиваться с учетом региональных особенностей сельскохозяйственного производства. Несоответствие производственных мощностей переработки объемам сельскохозяйственного сырья и их монопольное положение на рынке мясного сырья приводят к большим потерям продукции, высоким транспортным расходам, увеличению издержек производства [2].

В сложившейся ситуации все более остро встает проблема рационального использования сырьевых ресурсов, их комплексной переработки. В развитых зарубежных странах мясная промышленность почти полностью перерабатывает птицу и скот, подлежащую убою. В США промышленная переработка КРС и свиней составляет 99%. В России же отношение продуктов переработки скота к живой массе составляет около 70%, оставшаяся часть приходится на технические цели и потери.

Сложившаяся на сегодняшний день структура потребления не соответствует спросу населения. Перерабатывающие предприятия 25% мяса направляют в торговую сеть в виде замороженных или охлажденных туш, полутуш, фасованного мяса. С целью увеличения потребительского спроса на мясную продукцию при переходе на рыночные отношения необходимо больше внимания уделять расфасовке и упаковке выпускаемой продукции, увеличению доли фасованного мяса в общем производстве.

Основные направления увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов – рациональное использование и комплексная переработка вторичного и основного сырья и отходов производства.

Одна из причин недостаточно глубокой переработки сырья – нерациональная структура основных производственных фондов перерабатывающих предприятий, где доля активной части основных производственных фондов (оборудование, механизмы и машины) составляет около 40%, а пассивная часть (здания, сооружения) – 60%. Кроме того, большая часть технологического оборудования по качеству и производительности на несколько порядков уступает заграничным аналогам, износ основных средств достигает 70%. На предприятиях мясной промышленности высока доля ручного труда, особенно в процессе забоя скота, разделки туш, на вредных для здоровья технологических участках; автоматизация и механизация производственных процессов не превышает 60%, что не способствует высокой производительности труда. Эта проблема усугубляется и тем, что ввод в строй нового оборудования на предприятиях мясной промышленности затруднено из-за снижения финансовой активности предприятий и различных инвестиционных структур.

Важное направление развития мясоперерабатывающей промышленности – использование нетрадиционных и ресурсосберегающих технологий, позволяющих интенсифицировать технологические процессы, повышать выход готовой продукции, улучшать ее качество. Наиболее перспективно широкое использование вакуумммеханической обработки сырья при использовании

операций тонкого измельчения, охлаждения, деаэрации, размораживания, перемешивания, массирования, шприцевания и др. Кроме того, необходимы уменьшение многостадийности производственных процессов, максимальное использование ресурсного потенциала, техническое переоснащение предприятий отрасли ресурсосберегающим оборудованием на базе системы машин, обеспечивающих максимальную укомплектованность отдельных стадий технологического процесса, предоставление перерабатывающим предприятиям льготного кредита на приобретение ресурсосберегающего оборудования [4].

Таким образом, дальнейшее повышение эффективности функционирования перерабатывающей промышленности должно быть ориентировано на совершенствование и расширение технической базы; внедрение безотходных технологий; обеспечение комплексной переработки сырья; повышение качества переработки сырья и расширение ассортимента.

Одним из важных направлений повышения эффективности функционирования продуктового мясного подкомплекса является совершенствование взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими и торговыми предприятиями.

Состоявшаяся приватизация предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности не способствовала повышению эффективности межотраслевых связей с сельскими товаропроизводителями. Большинство перерабатывающих предприятий приватизировано их собственными коллективами с владением контрольным пакетом акций, что привело к жесткому монополизму на рынке сельскохозяйственного сырья. В то же время в сельскохозяйственных предприятиях с целью выхода на рынок продовольствия началось строительство собственных перерабатывающих комплексов, для чего отвлекаются значительные средства при низкой эффективности функционирования.

Органической частью повышения эффективности агропромышленного производства является совершенствование производственных отношений. Деятельность, обращения, отношения людей в процессе производства, распределения проявляются через моральные и материальные интересы. Поэтому организация всех процессов расширенного воспроизводства должна осуществляться с учетом моральной и материальной заинтересованности отдельных работников, коллективов подразделений, хозяйств на всех стадиях воспроизводственного процесса в конечных результатах производства. Производственные отношения должны систематически совершенствоваться. Последнее зависит от экономически обоснованных взаимоотношений внутрихозяйственных, а также между государством, перерабатывающими предприятиями, сельскохозяйственными, фермерскими коллективами через систему налогообложения, углубления реформирования агропромышленного производства, ценообразования [5].

Повышение эффективности функционирования агропромышленного производства в России во многом определяет уровень и качество жизни. Пока же реформирование аграрного сектора не остановило спад производства. За прошедшие годы так и не определены место и роль аграрных реформ в рыночных отношениях. И сегодня сохраняются два взгляда на аграрную реформу: первый – государственное регулирование и финансирование, второй – либерализация внешнего и внутреннего рынка, углубление реформ.

Фактически же организация колхозно-совхозной системы в основном завершилась сменой вывесок, то есть изменением организационно-правового статуса хозяйств (предприятий). Не претерпели качественных изменений производственные отношения. В новой рыночной системе отношений продолжает работать прежний хозяйственный механизм, а в результате не меняется и потребительское мышление. Экономика же по-прежнему остается экстенсивной, затратной.

Назрела необходимость в изменении системы управления аграрным производством на всех стадиях воспроизводственного процесса по функциональному принципу, что позволит уйти от коллективной безответственности. Нужны менеджеры-рыночники, способные организовать интенсивное расширенное воспроизводство в условиях рынка, эффективное ведение собственного производства в каждом звене продуктового подкомплекса.

Большую роль для повышения эффективности функционирования мясного продуктового подкомплекса будет играть разумная государственная налоговая и финансово-кредитная политика. На сегодняшний день налоги и внебюджетные платежи носят фискальный характер. Они являются централизованным инструментом распределительных отношений. Другие функции (инвестиционной, стимулирование производства, инновационной, предпринимательской деятельности) не выполняются вообще. Результатом необдуманной налоговой политики явились нарушение системы функционирования экономики, инфляция, спад производства, дефицит бюджета. Налогоплательщики не в состоянии обеспечить расширенное воспроизводство и выживают лишь за счет прошлых накоплений. Поэтому необходим более продуманный подход к налогообложению предприятий агропромышленный сферы. Оно должно строиться таким образом, чтобы налоги выполняли все возложенные на них функции:

контрольную, распределительную и регулирующую – не ущемляя интересов товаропроизводителей, не препятствуя стимулированию расширенному воспроизводству.

Основным направлением реорганизации сельскохозяйственных предприятий станет кооперирование, сельскохозяйственных кооперативов, создание ассоциаций, развитие горизонтальной кооперации и вертикальной интеграции. В крае должна быть Программа реформирования АПК, направленная на его стабилизацию и развитие. Администрации Алтайского края необходимо создать Центр по реформированию АПК, который должен обеспечить реформирование производственных и земельных отношений в сельскохозяйственных предприятиях, создать условия для развития личных подсобных хозяйств, разработать модели реформирования аграрного производства, кооперирования и интегрирования в АПК, так как при разработке концепции развития аграрного сектора в условиях глубокой трансформации общества необходимо учитывать в полной мере интересы основных групп сельского населения в экономической сфере.

Таким образом, основными направлениями повышения эффективности регионального продуктового мясного подкомплекса являются комплексная переработка сырья в мясной промышленности; интенсификация производства мяса скота и птицы; повышение качества и расширение ассортимента мясной продукции; совершенствование системы реализации сельскохозяйственного сырья и продукции на основе развития рыночной инфраструктуры; применение на предприятиях маркетинга как стратегии эффективного производства; развитие интеграции и кооперации в мясном подкомплексе, реализация интересов товаропроизводителей на основе совершенствования производственных отношений.

Литература

1. *Полтарыхин А. Л.* Приоритеты реализации стратегии инновационного развития регионального АПК: монография / А. Л. Полтарыхин, П. В. Михайлушкин, О. В. Шумакова, А. В. Глотко, А. А. Гуторов. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2013. 201 с.
2. *Полтарыхин А. Л.* Тенденции развития интеграционных процессов в системе регионального АПК // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 5 (23). С. 70–73.
3. *Полтарыхин А. Л., Овчаренко О. Ю.* Процесс формирования стратегии инновационного развития производственного предприятия // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. Т. 75. № 1. С. 107–109.
4. *Пузаков А. В.* Рынок мяса и мясопродуктов в России: состояние и перспективы развития // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 6-2. С. 446–452.
5. *Хореев И. С.* Региональный рынок мяса: сущность, специфика и проблемы функционирования // Журнал научных и прикладных исследований. 2014. № 2. С. 12–14.

References

1. Poltaranin A. L., Mikhailushkin P. V., Shumakova O. V., Glotko A.V., Gutorov A. A. (2013) Priorities for the implementation of the strategy of innovative development of regional agriculture: monograph.
2. Poltaranin L. A. (2011) Tendencies of development of integration processes in the system of regional agro-industrial complex. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and law*, no. 5 (23), pp. 70–73.
3. Poltaranin A. L., Ovcharenko O. Y. (2011) Process of formation of strategy of innovative development of industrial enterprise. *Bulletin of Altai state agrarian University*, vol. 75, no. 1, pp. 107–109.
4. Puzakov A. V. (2014) Market of meat and meat products in Russia: state and development prospects. *Economy, statistics and Informatics. Bulletin UMO*, no. 6-2, pp. 446–452.
5. Horeev I. S. (2014) Regional meat market: essence, peculiarities and problems of functioning. *Journal scientific and applied research*, no. 2, pp. 12–14.

Предпринимательство и право

УДК 336.71

А. И. Болонин,
доктор экономических наук, профессор кафедры банков, денежного обращения и кредита, МГИМО (У) МИД России, старший научный сотрудник НИИ СП, г. Москва, Россия
E-mail: danrotten@yandex.ru

Мошенничество в электронных платежных системах

Аннотация

Цель работы. *Рост количества и сумм безналичных платежей и расчетов, осуществляемых с использованием технологий электронного банкинга, привлекает внимание мошенников, специализация которых сдвигается в сторону создания вредоносного программного обеспечения, способного получать несанкционированный доступ к информационным системам кредитных организаций и совершать хищения денег.*

Материалы и методы. *В статье рассматриваются некоторые виды мошенничества, совершающиеся в электронных платежных системах.*

Результат. *Возможности мошенничества и противостояния ему автор рассматривает с институциональной и технологической точек зрения.*

Заключение. *Результаты исследования могут быть полезны для совершенствования системы электронных платежей.*

Ключевые слова: *электронные платежные системы, интернет-мошенничество, киберпреступления.*

Business and right

A. I. Bolonin,
Doctor of Economics, Professor of the Department of banks, monetary circulation and credit, MGIMO (University) of the MFA of Russia, senior researcher of the JV, Moscow, Russia
E-mail: danrotten@yandex.ru

Fraud in electronic payment systems

Abstract

Purpose of work. *The amount of growth and the amount of non-cash payments and settlements carried out with the use of electronic banking technologies, attracts the attention of fraudsters who specialize moves towards the creation of malicious software that could gain unauthorized access to information systems of credit institutions and money to commit theft.*

Materials and methods. *This article discusses some of the types of fraud committed in electronic payment systems.*

Results. *The possibility of fraud and counter it the author considers institutional and technological points of view.*

Conclusion. *The results of the study can be useful for improving the system of electronic payments.*

Keywords: *electronic payment systems, online fraud, cybercrimes.*

Активное внедрение новых платежных инструментов и средств платежа (банковские карты, электронные деньги), основанных на использовании информационных технологий, позволило сократить оборот наличных денег и связанные с ним риски, например фальсификации наличных, повысить скорость прохождения платежей и контроль за их прохождением. Закономерным следствием развития новых платежных технологий стало и развитие новых платежных систем

как совокупности институтов, инструментов и процедур, используемых для перевода денежных средств между экономическими агентами в целях погашения возникающих у них платежных обязательств [1, с. 16].

Поскольку современная социальная жизнь все в большей степени базируется на информационных технологиях, то вполне ожидаем и сдвиг инструментов и способов мошенничества в сфере платежей и расчетов в виртуальное пространство, когда мошенники внедряют в компьютерные системы жертв программные продукты, позволяющие получать доступ к ключам и паролям.

Платежная система – категория комплексная, включающая совокупность экономических, правовых, организационных, технических и технологических элементов, которые, в свою очередь, разделяются на элементы институционального и инфраструктурного плана [1, с. 17]. Возможности мошенничества и противостояния, таким образом, можно рассматривать с разных сторон.

С институциональной точки зрения платежную систему можно определить как совокупность рыночных правил, норм и договоренностей, регулируемых законодательством. Анализ деятельности преступных групп, задержанных в 2011–2013 гг., показал сложности юридического противостояния мошенникам в силу несовершенства законодательства, отсутствия понятийного аппарата и некорректного определения терминов и понятий, препятствующих должному применению законов [2, с. 10–11].

Однако в большей степени кибер-преступления – это преступления высокотехнологичные, предполагающие использование вредоносных программных продуктов.

Согласно отчету «2013 NORTON REPORT», емкость глобального рынка киберпреступности в 2013 г. составила 113 млрд долл. США.

Используя пробелы в законодательстве и ошибки в программном обеспечении, только на территории России и СНГ русскоговорящие хакеры смогли незаконно получить 2,5 млрд долл. [4], что составило 2% мирового рынка киберпреступности.

По оценкам аналитиков Group-IB, в 2013 г. рынок киберпреступности имел следующую структуру. На мошенничестве в системах интернет-банкинга России и СНГ, обналичивании денежных средств, банковском фишинге и мошенничестве с электронными деньгами преступники незаконно получили 426 млн долл. На операциях по «кардингу» – 680 млн долл., распространение спама о фальшивых медикаментах и другом контрафакте, а также поддельного ПО принесло мошенникам 841 млн долл. Продажа трафика, эксплоитов, загрузок, предоставление услуг по анонимизации и прочие C2C услуги обеспечили киберпреступникам финансовый приток, равный 288 млн долл., на DDoS-атаках интернет-воры смогли получить 113 млн долл., а прочие мошеннические операции принесли им еще 153 млн долл. [4]. Более подробно данные по рынку кибер-мошенничества представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка рынка кибер-мошенничества, млн долл. США

Тренд, млн долл. США	2011 г.	2012 г.	2013–2014 гг.
Интернет-мошенничество, всего	**697**	**615**	**426**
Мошенничество в системах кибер-банкинга (Россия и СНГ)	490	446	289
Обналичивание денежных средств	122	89	59
Банковский фишинг и мошенничество с электронными деньгами	55	57	50
Хищения электронных денег	30	23	28
кардинг			**680**
Спам, итого	**830**	**786**	**841**
Спам	553	493	549
Медикаменты и контрафактная продукция	142	173	180
Поддельное ПО	135	120	112
Внутренний рынок C2C, итого	**230**	**261**	**288**
Продажа трафика	153	167	196
Продажа эксплоитов	41	52	48
Продажа загрузок	27	33	35
Услуги по анонимизации	9	9	9
Ddos-атаки	**130**	**110**	**113**
Иное	**168**	**166**	**153**
Всего	**2055**	**1938**	**1821**

Источник: http://www.group-ib.ru/.

Основной целью кибер-атаки является похищение информации, которая может представлять ценность для заказчика. Такая информация может интересовать специалистов в области промышленного или экономического шпионажа и, разумеется, в области дистанционного банковского обслуживании (ДБО).

Объем рынка интернет-мошенничества в 2012 г. составил 615 млн долл. Из них мошенничество в системах интернет-банкинга составило 446 млн долл., фишинг – 57 млн долл., хищение электронных денег – 23 млн долл., услуги обналичивания нелегальных доходов – 89 млн долл. [2, с. 10].

По данным аналитиков Group-IB, в 2013 г. наибольшую активность проявили восемь преступных групп, занимающиеся хищениями у юридических лиц через системы ДБО. Три из них перестали работать с российскими банковскими системами: две – переключились на иностранные банки, а одна распалась в 2014 году после задержания лидера. Активных преступных групп, продолжающих деятельность по банкам России и СНГ осталось пять [2].

Исходя из разделения электронных денег на два вида по их носителю: на базе карт и на базе сетей, объектом атаки могут служить компьютеры, на которые внедряются вредоносные программы, и банкоматы, куда злоумышленники встраивают самостоятельно разработанное оборудование – Blackbox, позволяющее получить полный контроль над банкоматом.

Мошенничество в системах ДБО основано на получении несанкционированного доступа к паролям и логинам, необходимым для прохождения процедуры авторизации при обращении к банку для совершения платежей. Здесь отмечается два принципиальных способа получения доступа к ключам электронно-цифровой подписи для авторизации в системе ДБО: действия сотрудников организации (инсайд) и действия внешних злоумышленников.

Внешний злоумышленник действует с помощью специальных вредоносных программ, которые распространяются через электронную почту в виде файла с вложениями, собственно и содержащих вредоносное ПО, или загрузки с тематических сайтов.

Основными способами хищений в системах ДБО при помощи вредоносных программ являются [2; с. 15]:

– троянская программа на компьютере жертвы, что позволяет совершать хищения из любого банка со счетов юридических и физических лиц, а также проводить платежи в автоматическом режиме;

– троянская программа на компьютере жертвы для перенаправления на фишинговый сайт (используется для хищения средств у физических лиц, когда последние сообщают злоумышленникам SMS-подтверждение платежа, запрашиваемое банком);

– троянская программа на компьютере и мобильном устройстве жертвы (наиболее популярный способ, предназначен для хищения средств у физических лиц).

Аналитики компании Group-IB делают следующие прогнозы поведения кибер-преступников [5]: атаки на клиентов банков – физических лиц с помощью троянских программ для персональных компьютеров прекратятся; количество инцидентов и суммы похищаемых средств увеличатся за счет перехвата на Android-устройствах данных банковских карт, логинов и паролей для интернет-банкинга; вырастет количество инцидентов с фишингом в отношении клиентов банков в результате появления новых преступных групп и автоматизации процесса хищения денежных средств; у юридических лиц увеличится количество инцидентов с программами, шифрующими данные для последующего вымогания денег за их расшифровку («криптолокерами»); эффективность троянских программ, позволяющих переводить деньги с банковских счетов посредством подмены реквизитов («автозалива»), для юридических лиц будет снижена за счет внедрения новых систем защиты крупными банками, а злоумышленники могут переключить свое внимание на хищения с удаленным доступом; количество инцидентов с POS-терминалами продолжит расти, поскольку количество программ для этих целей постоянно растет и часть таких программ находится в открытом доступе; количество целевых атак продолжит расти за счет новых игроков, но их эффективность в количественном показателе останется невысокой.

Оценка рынка высокотехнологичных преступлений, данная специалистами компании Group-IB, выглядит следующим образом (см. таблицу 2).

Таблица 2

Оценка рынка высокотехнологичных преступлений в 2013 г.

Сегмент рынка в России и СНГ	Число преступных групп	Общее число успешных атак в день	Средняя сумма одного хищения, руб.	Сумма хищений в день, руб.
Хищения в интернет-банкинге у юридических лиц	8	16	480 000	7 680 000
Хищения в интернет-банкинге у физических лиц	2	2	76 500	153 000
Хищения у физических лиц с Android-троянами	14	70	3 500	245 000
Целевые атаки на банки	3	–	90 000 000	–
Обналичивание похищаемых средств	–	–	–	3 635 100
Оборот «кард»-шопов	7			
Итого				11 713 100

Источник: http://www.group-ib.ru/brochures/group-ib-report-cut-ru.pdf.

Для предотвращения мошеннических операций платежные сервисы разрабатывают и внедряют многоуровневые системы безопасности, анализирующие операции пользователей и выявляющие подозрительные действия и нетипичные признаки поведения электронного счета: частая смена физического устройства, с которого происходит авторизация, нехарактерные транзакции со счета, смена IP-адреса и т. д. Тем не менее владельцу счета необходимо самому внимательно относиться к своим электронным счетам и предпринимать меры безопасности при работе с ДБО. В частности, внимательно смотреть название сайта в его адресной строке, чтобы исключить попадание на фишинговый сайт. Название фишингового сайта не может полностью копировать оригинальное и содержит неточности и подмены одного или нескольких символов. Кроме того, все сайты и их разделы, содержащие конфиденциальную информацию, используют безопасный протокол передачи данных https, защищенный от мошенников. Визуально в адресной строке браузера при этом присутствует символ «замок». Пароли для доступа в систему ДБО не должны повторяться на других ресурсах.

Мошеннические схемы в сфере электронных денег условно разделяются на технические и «социальные», рассчитанные на доверчивость пользователей [1, с. 27]. Так, по данным Senovate Comcon, 70% интернет-пользователей определяющим критерием выбора онлайн-магазина считают более низкую по сравнению с другими магазинами цену товаров. В связи с этим злоумышленники создают поддельные сайты или группы в социальных сетях, где предлагают товары по низким ценам. Оформляя предоплату на подобных ресурсах, покупатели рискуют остаться без средств. Используются различные схемы добровольного предоставления пользователями паролей и логинов для доступа к электронным кошелькам. Это происходит при использовании услуги пополнения электронного кошелька, а также при общении с псевдосотрудниками платежных сервисов или мобильных операторов, которые под различными предлогами (проверка корректности работы сервиса, подтверждения личности владельца для проведения транзакции и т. д.) пытаются получить пароли устно, через электронную почту или SMS-сообщение. Здесь рекомендуется одно всегда напоминаемое при использовании платежного сервиса правило: пользователь никому не должен сообщать пароли и одноразовые коды доступа [1, с. 31].

Существуют хорошо известные, но продолжающие использоваться мошенниками «розыгрыши» призов и ценных подарков от имени различных компаний, когда владельцу электронных денег предлагается оплатить «налог на выигрыш» или стоимость пересылки приза. В данном случае рекомендуется обратиться к предполагаемому организатору выигрыша и проверить достоверность информации.

Отдельную нишу занимают так называемые «генераторы» денег, когда пользователю предлагается установить программное обеспечение, которое позволит многократно увеличить сумму денег. Очевидно, что никакого увеличения денег не происходит, а имеет место уменьшение или обнуление электронного кошелька.

Литература

1. *Криворучко С. В., Лопатин В. А.* Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. М.: КНОРУС: ЦИПСиР, 2013. С. 16.
2. Мошенничество в платежной сфере: Бизнес-энциклопедия / Центр исследований платежных систем и расчетов. М.: Интеллектуальная Литература, 2016.
3. *Чернухина Г. Н.* Влияние интеллектуального потенциала на инновационные процессы // Вестник академии. 2014. № 3.
4. URL: http://www.group-ib.ru/.
5. URL: http://www.group-ib.ru/index.php/7-novosti/1697-obem-rynka-kiberprestupnosti-v-2013- godu-sostavil-25-mlrd.
6. URL: http://www.group-ib.ru/brochures/group-ib-report-cut-ru.pdf.

References

1. Krivoruchko S. V., Lopatin V. A. (2013) The national payment system: structure, technology, regulation. International experience, Russian practice, p. 16.
2. Fraud in the payment area. (2016) Business encyclopedia.
3. Chernukhina G. N. (2014) The influence of intellectual potential on innovative processes. *Bulletin of the Academy*, no. 3.
4. URL: http://www.group-ib.ru/.
5. URL: http://www.group-ib.ru/index.php/7-novosti/1697-obem-rynka-kiberprestupnosti-v-2013-go dusostavil-25-mlrd.
6. URL: http://www.group-ib.ru/brochures/group-ib-report-cut-ru.pdf.

УДК 347.44

Контрактные предпринимательские правоотношения

Ф. Н. Михайлов,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва, Россия

В. Н. Васин,
кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права университета «Дубна», г. Москва, Россия

Аннотация

Цель работы – *рассмотреть особенности контрактных предпринимательских правовых отношений.*

Материалы и методы. *Анализ действующего законодательства о контрактной системе.*

Результат. *Рассмотрены положения закона о контрактной системе и высказаны предложения по его совершенствованию.*

Заключение. *Обоснована необходимость создания более эффективной и прозрачной системы государственных закупок.*

Ключевые слова: *контрактные предпринимательские отношения, государственные закупки, контрактная система.*

Contract business relationship

F. N. Mikhailov,
candidate of legal Sciences, associate Professor, head of chair of civil law, Moscow Academy of entrepreneurship under the Government of Moscow, Moscow, Russia

V. N. Vasin,
candidate of legal Sciences, Professor, Professor, civil law Department University “Dubna”, Moscow, Russia

Abstract

Purpose of work. *To consider the features of the contract entrepreneurial legal relations.*

Materials and methods. *The analysis of the existing legislation on the contract system.*

Results. *Considers provision of the contact system law and gives suggestions for its improvement.*

Conclusion. *Justifies the necessity of creation of the more effective and transparent Government Purchases system.*

Keywords: *contractual entrepreneurial relations, Government Purchases, contract system.*

Контрактные предпринимательские отношения появились в нашей стране сравнительно недавно. Этому способствовал процесс реформирования экономики государства, отказ от жестких методов планирования развития народно-хозяйственных отраслей и постепенный переход к рыночным методам управления хозяйственными связями, сложившимися в сфере производства и потребления.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в качестве предмета правового регулирования не упоминает конкретно контрактные отношения, но учитывая, что контрактные отношения являются по сути и своей природе договорно-возмездными, можно констатировать, что они органично вписываются в сферу гражданско-правового регулирования. Одновременно стоит отметить непосредственное воздействие ГК РФ на регламентацию контрактных отношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд (ст. 525–534) и подрядных работ для государственных и муниципальных нужд (ст. 763–768).

При этом стоит подчеркнуть следующее. Во-первых, упомянутый законодательный акт не

содержит правовых норм, регулирующих контрактные отношения в сфере возмездного оказания услуг и возмездной передачи имущества во временное владение и пользование, хотя в ряде нормативных правовых актах контрактные отношения распространяются и на сферу услуг[1].

Во-вторых, ГК РФ, исходя из редакции норм § 4 главы 30, не различает поставку товаров народного потребления и поставку продукции производственно-технического назначения, как это традиционно обозначалось в ранее действующем законодательстве. Закон также не раскрывает понятие «товар», а в общих положениях о купле-продаже (ст. 454 ГК РФ) законодатель употребляет термин «вещь (товар)». Чем вызвано такое разнообразие понятий стоит только догадываться.

На смену многочисленным законодательным актам, регулирующим контрактные отношения, был принят Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[2] (далее – закон о контрактной системе).

Обращает на себя внимание тот факт, что помимо закона о контрактной системе намечено принять более 50 подзаконных актов. Такое обилие нормативного материала приводит к существенному усложнению организации и проведению госзакупок. Законодателю стоило бы подумать об упрощении нормативного регулирования и воплощения в самом законе процедур закупок.

Необходимо отметить, что ряд экспертов не столь оптимистичны в прогнозах эффективности контрактной системы. И этому есть свидетельства. Так, в процесс осуществления крупномасштабных строительных контрактов нередко приходится сталкиваться с признанием публичных торгов несостоявшимися. А итогом процесса заключения контракта становится возможность вступления в контрактные отношения только с одним подрядчиком либо одним поставщиком. В связи с этим для исправления сложившейся ситуации предлагается практиковать внедрение электронных торгов. Кроме этого рекомендуется увеличить лимит госзаказов со 150 млн руб. до 3 млрд руб., хотя на этот счет высказываются возражения. Поэтому решено дождаться апробации вводимой контрактной системы, после чего окончательно оговорить необходимость корректировки законодательных актов[3].

Названный закон регулирует отношения по планированию закупок товаров, работ и услуг; определению лиц, обеспечивающих договорное предоставление (поставщиков, подрядчиков, исполнителей); заключению договоров (контрактов), в предмет которых входит поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг от имени публичных образований; исполнителю контрактных обязательств; мониторингу исполнения договорных обязанностей; аудита в рассматриваемой сфере отношений; контролю за соблюдением законодательства о контрактной системе.

Анализ содержания закона о контрактной системе вызывает ряд вопросов. К ним относятся следующие. Закон употребляет термин закупка товаров, работ и услуг, хотя ГК РФ такого термина не употребляет. Если закупка товара не вызывает особых возражений, в то время как прослеживается уход от понятия поставки, то применение термина «закупки» применительно к работам и услугам противостоит терминологии, применяемой в гражданском праве, и носит скорее экономический, нежели гражданско-правовой характер.

Пункт 1 ст. 1 закона о контрактной системе кроме закупок товаров, работ, услуг охватывает также приобретение недвижимого имущества и аренду имущества. Поэтому было бы целесообразным учесть это обстоятельство в названии закона.

Ядром регламентации являются контрактные отношения по закупке товаров, работ, услуг, поэтому упомянутая в названии закона «контрактная система», казалось бы, должна охватывать их совокупность. Но это далеко не так. Несколько странным оказалось название закона, поскольку под контрактной системой понимается совокупность ее участников в сфере закупок, включающих федеральный орган, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправление, заказчики, подрядчики, исполнители и иные лица, обеспечивающие исполнение контрактов. В связи с этим оказалось, что по названию закон значительно уже его содержания, так как он определяет не только правовое положение участников закупок.

---

[1] См., например, Федеральный закон от 21 июня 2005 г. № 94-ФЗ (в ред. Федерального законов от 31 декабря 2005 г. № 207, 27 июля 2006 г. № 142-ФЗ, 20 апреля 2007 г. № 53-ФЗ, 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3105; 2006. № 1. Ст. 18; 2006. № 31. Ст. 3441; 2007. № 17. Ст. 1921; № 31. Ст. 4015. В настоящее время указанные законы утратили юридическую силу.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480. Далее именуется – Закон о контрактной системе.

[3] *Кузьмин В.* Контрактные споры // Российская газета. 2013. 29 ноября.

В законе помимо раскрытия понятия контрактной системы дается определение закупки товаров, работ и услуг. Закупка представляет собой совокупность действий, осуществляемых заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

К участникам закупки закон относит любое юридическое лицо или физическое лицо, в том числе индивидуального предпринимателя. В число участников включены следующие лица:

а) государственный заказчик – государственный орган, орган управления государственным внебюджетным фондом, государственное казенное учреждение, осуществляющие закупки;

б) муниципальный заказчик – муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, осуществляющие закупки;

в) заказчик – государственный или муниципальный заказчик либо бюджетное учреждение, осуществляющее закупки.

Центральное место в структуре понятий, закрепленных в законе, занимает определение государственного и муниципального контракта. К ним закон относит договоры, заключенные от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения, соответственно, государственных или муниципальных нужд. Как видим, определение оказалось несколько неполным, так как в нем отсутствует указание на второй субъект и нет конкретного предмета исполнения. Было бы уместным дать определение контрактов в сфере поставов, подрядных работ и возмездного оказания услуг.

Закон о контрактной системе установил систему принципов в сфере закупок. Это принципы открытости и прозрачности (ст. 7 закона о контрактной системе); обеспечения конкуренции (ст. 8 закона о контрактной системе); профессионализма заказчика (ст. 9 закона о контрактной системе); стимулирования инноваций (ст. 10 закон о контрактной системе); единства контрактной системы в сфере закупок (ст. 11 закона о контрактной системе); ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок (ст. 12 закона о контрактной системе).

При осуществлении закупок заказчики используют конкурентные способы определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей. Возможно также осуществить закупки и у единственного контрагента. К указанным способам относятся конкурсы, включая открытые, с ограниченным участием, двухэтапные, а также аналогичные закрытые; электронные и закрытые аукционы; запрос котировок, предложений. Если товары, работы или услуги интересуют двух или более заказчиков, закон предусматривает проведение совместных конкурсов или аукционов.

В закупках принимают участие специальные субъекты, обозначенные в законе о контрактной системе:

1) учреждения и предприятия уголовно-исполнительной системы;

2) организации инвалидов;

3) субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации.

Одновременно закон закрепляет требования, предъявляемые к участникам закупок: правомочность заключать контракт; отсутствие признаков несостоятельности (банкротства); неприостановление деятельности субъектов в связи с совершением административного правонарушения на дату подачи заявки на участие в торгах; отсутствие недоимок по налогам, сборам, иным обязательствам; субъект не должен числиться в числе недобросовестных контрагентов контрактов; отсутствие у участников закупки (физических лиц, индивидуальных предпринимателей, руководителей, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера юридического лица) непогашенной судимости за экономические преступления; обладание субъектами исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности в случаях наличия контрактной обязанности по передаче заказчику прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В целях стимулирования надлежащего исполнения контрактных обязанностей участниками закупок закон кроме требований, предъявляемых к указанным субъектам, предусмотрел необходимость проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг.

В соответствии с п. 3.5 ст. 112 закона о контрактной системе приказом Минэкономразвития России от 10 октября 2013 г. № 578 утвержден Порядок обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в случае, если начальная (максимальная) цена контракта либо цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), превышает один миллиард рублей[4].

Число участников обязательного общественного обсуждения закупок весьма обширно. К ним указанный приказ относит государственных и муниципальных заказчиков; бюджетные учреждения, осуществляющие закупки (ч. 1 ст. 15 зако-

[4] Российская газета. 2013. 9 декабря.

на о контрактной системе); юридических лиц, не являющихся ранее перечисленными субъектами, но применяющих закупки (ч. 5 ст. 15 Закона о контрактной системе); бюджетные учреждения, автономные учреждения, государственные, муниципальные унитарные предприятия (ч. 6 ст. 15 закона о контрактной системе); уполномоченные органы, учреждения, на которые возложены полномочия по планированию и осуществлению закупок (ст. 26 закона о контрактной системе). Как видно из приведенного перечисления, количество субъектов, вовлеченных в обсуждение, является значительным, что дает основание говорить о значимости этой процедуры.

В то же время в анализируемом нормативном акте предусмотрены случаи недопущения обсуждения закупок с применением закрытых способов определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей; вооружения, военной и специальной техники в рамках государственного оборонного заказа; у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя (п. 2 ч. 1 ст. 93 закона о контрактной системе). При этом закрытые способы определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей исследуемый нормативный правовой акт не раскрывает.

Обязательное общественное обсуждение закупок проводится в два этапа. Первый этап предполагает обсуждение на официальном сайте в рамках очных публичных слушаний информации о закупке, включенной в план-график. Очные публичные слушания являются открытыми. Заказчик не имеет право ограничивать доступ к участию в них заинтересованных лиц, а также представителей государственных органов и органов местного самоуправления.

Участники слушаний вправе высказывать предложения и замечания по вопросам закупок, задавать уточняющие вопросы. Слушания проводятся по месту нахождения заказчика.

По итогам первого этапа обсуждения выносятся следующие решения: 1) отмена проведения закупок, 2) продолжение подготовки к закупкам без учета результатов обязательного общественного обсуждения, 3) продолжение подготовки к проведению закупки с учетом обсуждения. Примечательно, что второе решение ставит под сомнение вообще любое обсуждение закупок и делает бессмысленным его обязательность.

Второй этап обсуждения включает в себя обсуждение на официальном сайте информации о закупке, включенной в извещение об осуществлении закупки, и документацию к ней.

Как видно из содержания второго этапа обсуждения, предусмотренного приказом Минэкономразвития России, он немногим отличается от первого этапа. Можно было бы вполне обойтись без обюрокрачивания и провести данные мероприятия в рамках единой процедуры.

По результатам второго этапа обязательного общественного обсуждения заказчик принимает одно из перечисленных решений: об отмене определения поставщика, подрядчика, исполнителя; о продолжении проведения закупки без внесения изменений в извещение и документации о ней; о продолжении проведения закупки с внесением соответствующих изменений в указанные акты. По итогам первого и второго этапов обязательного общественного обсуждения оформляются протоколы, которые направляются в органы контроля в сфере закупок в соответствии со ст. 99 закона о контрактной системе. Органы контроля в п. 2.17 и п. 3.7 приказа Минэкономразвития России не уточняются, они обозначены нормами главы 5 закона о контрактной системе (ст. 99–104).

Другим стимулирующим средством надлежащего исполнения контрактного обязательства закон называет выявление и регистрацию в реестре сведений об участниках закупок, которые допустили нарушения принятых на себя обязанностей, вытекающих из соответствующих контрактов.

В целях реализации требований закона о фиксации недобросовестных исполнителей контракта постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1062-ПП «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)»[5] утверждены соответствующие Правила.

Согласно им реестр ведется в электронном виде с открытым доступом к такой информации. Ведение реестра возложено на Федеральную антимонопольную службу и Федеральную службу по оборонному заказу. Однако их компетенция не разграничена. Кроме того, контракты могут обеспечивать не только нужды обороны, но и преследовать другие общегосударственные нужды, что выходит за пределы деятельности Федеральной службы по оборонному заказу. Поэтому было бы целесообразным фиксировать недобросовестных контрактных исполнителей, участвующих не только в оборонном заказе.

Правилами учитывается инициатива заказчиков при формировании списков недобросовестных исполнителей контрактов. Так, при уклонении победителя торгов от заключения контракта заказчик в течение 3 рабочих дней с намеченной даты подписания контрактного соглашения направляет соответствующую информацию в указанные Федеральные службы.

Такой же срок установлен в случаях расторжения контракта по решению суда или в случае

[5] Российская газета. 2013. 4 декабря.

одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта. Странным оказывается обязанность заказчика направлять о самом себе компрометирующие сведения, тем более что за неисполнением ее анализируемыми Правилами не предусмотрены меры юридической ответственности. Указанные сроки увеличиваются до 5 дней, если единственный участник закупки, который подал заявку или предложение и с которым заключается контракт, уклонился от вступления в него.

Уполномоченные органы (указанные Федеральные службы) проверяют наличие информации и представленных документов. Рассмотрение вопросов о включении недобросовестных исполнителей, уклонившихся от заключения контрактов, либо приведших по их вине к расторжению контрактов, осуществляется с участием представителей заказчика и лица, в отношении которого направляется информация о включении в реестр.

В реестровые записи включаются сведения о реестровом номере, дате внесения, наименовании органа, осуществляющего внесение. Это кажется излишним, поскольку данные органы четко определены в исследуемом нормативном акте. В реестр вносятся и иные сведения, предусмотренные ст. 104 закона о контрактной системе.

Во избежание несанкционированного внесения, изменения или необоснованного исключения сведений, содержащихся в реестре, и защиты информации предусмотрены мероприятия, включающие применение средств электронной подписи; применение средств антивирусной защиты; ведение электронных журналов учета операций; ограничение доступа к техническим средствам ведения реестра; ежедневное копирование информации, обеспечивающей сохранение резервного носителя, позволяющего восстановить информационный массив; целостность информации о недобросовестных участников закупок; автоматическое исключение реестровой информации по истечению двухлетнего периода ее существования, но с сохранением архивных данных.

При анализе закона о контрактной системе можно выявить некоторые особенности. На ряд из них целесообразно обратить внимание. Так, согласно ст. 38 закона заказчик, совокупный годовой объем закупок которых превышает сто миллионов рублей, создает контрактную службу, но закон оговаривает, что создание специального структурного подразделения не является обязательным.

Минэкономразвития России разработало Типовое положение (регламент) о контрактной службе[6], которое устанавливает правила организации деятельности контрактной службы при планировании и осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Контрактная служба создается заказчиками, совокупный годовой объем закупок которых в соответствии с планом-графиком превышает 100 млн рублей. Однако заказчики вправе создавать такие службы при объемах закупок менее указанной суммы.

В компетенцию контрактной службы входит планирование закупок; организация консультаций с поставщиками, подрядчиками, исполнителями; обоснование закупок и начальной цены контрактов; обязательное общественное обсуждение закупок; организационно-техническое обеспечение комиссий по закупкам; привлечение экспертов; размещение информации о закупках, проектах контрактов; направление приглашений к участию в закупках; рассмотрение вопросов о применении банковских гарантий; организация заключения контрактов; организация приемки поставленной продукции, результатов выполненной работы, оказанной услуги; обсуждение оплаты контрактного исполнения; взаимодействие с контрагентами при изменении и расторжении контрактов; информирование о недобросовестных поставщиках, подрядчиках, исполнителях; направление им требований об уплате неустоек; участие в рассмотрении дел об обжаловании претензий, вытекающих из контрактов.

К недостаткам исследуемого типового положения можно отнести некоторые повторы (п. 11 Функциональные обязанности контрактной службы… и п. 13 Контрактная служба осуществляет следующие функции и полномочия…). Кроме этого следует отметить наличие в типовом положении раздела III «Ответственность работников контрактной службы». Однако вместо мер ответственности раздел говорит о том, что любой участник закупки, а также контрольные общественные объединения вправе обжаловать в судебном и ином порядке действия должностных лиц контрактной службы, если их поведение нарушает права участников закупок.

К особенностям правовой регламентации отношений, обеспечивающих контрактные закупки товаров, работ и услуг, можно отнести положения закона об определении круга поставщиков, подрядчиков, исполнителей, обеспечивающих выполнение контрактных обязательств.

---

[6] Утверждено приказом Минэкономразвития России от 29 октября 2013 г. № 631 // Российская газета. 2013. 4 декабря.

Порядок согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержден приказом минэкономразвития России от 13 сентября 2013 г. № 537[7].

Для получения согласования уполномоченные лица направляют письменное обращение, оформленное в соответствии с указанным приказом в ФАС России, а в случаях, относящихся к государственному оборонному заказу – в Рособоронзаказ.

При этом заказчик для получения согласования заключения контракта направляет письменное обращение: 1) в целях обеспечения федеральных нужд – в ФАС России, гособоронзаказа и закупок, сведения о которых составляют государственную тайну – в Рособоронзаказ; 2) в целях обеспечения нужд субъектов Российской Федерации – в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Федерации; 3) в целях обеспечения муниципальных нужд – орган местного самоуправление, уполномоченный на контроль в сфере закупок.

Обращение о согласовании закрытых конкурсов должно содержать обоснование сведений, составляющих государственную тайну; обоснование заключение контрактов на оказание услуг федерального значения, включая описание предмета закупки, начальную цену контракта и источник финансирования; перечень и количество участников закупок; сведения о документах, подтверждающих право на поставку.

Обращение о согласовании заключения контракта с единственным поставщиком, подрядчиком, исполнителем должно сопровождаться приложением документации и закупках, сведения о поставщике, подтверждение согласия поставщика заключить контракт.

Рассмотрение обращения осуществляется контрольным органом. По его результатам принимается решение о согласовании либо об отказе в согласовании применения закрытого способа определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей, возможности заключения контракта с единственным поставщиком, подрядчиком, исполнителем.

В заключение нужно отметить, что даже проведенный фрагментарный анализ закона о контрактной системе вызывает множество вопросов и дает основание для высказывания предложений по его совершенствованию.

По мнению председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева, «необходимо создать более эффективную и прозрачную систему госзакупок и новый закон о контрактной системе, который также рождался в боях, призван решить эту задачу»[8].

Литература

1. *Кузьмин В.* Контрактные споры // Российская газета. 2013. 29 ноября.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1062-ПП «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)».
3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 578 г. «Об утверждении Порядка обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в случае, если начальная (максимальная) цена контракта либо цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), превышает один миллиард рублей».
4. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 13 сентября 2013 г. № 537 г. Москва «Об утверждении Порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».
5. Приказ Минэкономразвития России от 29.10.2013 № 631 (ред. от 26.05.2014) «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе».
6. Федеральный закон от 21 июня 2005 г. № 94-ФЗ (в ред. Федерального законов от 31 декабря 2005 г. № 207, 27 июля 2006 г. № 142-ФЗ, 20 апреля 2007 г. № 53-ФЗ, 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
7. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

References

1. Kuzmin V. (2013) Contract disputes. *Russian newspape*r. November 29.

[7] Российская газета. 2013. 4 декабря. Стоит обратить внимание на название документа, в котором дважды повторяются слова «заключения (заключения)», что определенным образом вызывает справедливое недоумение.

[8] Цит. по публикации: *Кузьмин В.* Контрактные споры // Российская газета. 2013. 29 ноября.

2. The decree of the government of the Russian Federation of 25 November 2013. No. 1062-PP «On the procedure of keeping the register of unfair suppliers (contractors, performers)».
3. Order of the Ministry of economic development of the Russian Federation from October 10, 2013 No. 578 «On approval of the Procedure of obligatory public discussion of procurements of goods, works and services for state and municipal needs in case the initial (maximum) contract price or the price of the contract concluded with single supplier (contractor, performer), exceeds one billion rubles».
4. Order of the Ministry of economic development of the Russian Federation of 13 September 2013 No. 537, Moscow «On approval of Procedure for approval of application of the closed ways of definition of suppliers (contractors, performers), possibilities of the conclusion (signing) of the contract with the sole supplier (contractor, executor)».
5. Order of the Ministry of economic development of Russia dated 29.10.2013 No. 631 (edited on 26.05.2014) «On approval of the Standard provisions (regulations) on contract service.»
6. Federal law of 21 June 2005. No. 94-FZ (as amended by Federal laws from December 31, 2005. No. 207, July 27, 2006. No. 142-FZ of 20 April 2007. No. 53-FZ, 24 July 2007. No. 218-FZ) «About placing of orders for deliveries of goods, performance of works, rendering of services for state and municipal needs».
7. Federal law of April 5, 2013. No. 44-FZ «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs».

Социально-гуманитарные вопросы

УДК 316

Т. В. Науменко,
доктор философских наук,
профессор факультета глобальных процессов,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Принцип деятельности и его роль в современной социальной теории

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматриваются особенности современного этапа развития научной социальной теории, ее потребность в новых объяснительных принципах, дается обоснование положению о необходимости использования принципа деятельности как базовой методологии при исследовании различных социальных явлений и процессов, а также при формировании новых научных социальных доктрин, анализируется структура деятельности.*

Материалы и методы. *В качестве методологического основания при исследовании различных социальных процессов и социальных структур принимается деятельностный подход.*

Результат. *Теория деятельности на сегодняшний день, независимо от противоречий в методологии ее исследования, является основным и ведущим объяснительным принципом при анализе и описании социальных процессов, социальных структур и институтов.*

Заключение. *В результате применения деятельностного подхода не только расширяется исследовательская база социальной философии, но и появляется возможность для реализации таких функций научной теории, исследующей общество, как рекомендательная и прогностическая.*

Ключевые слова: *деятельность, методология, субъект, объект, деятельностный акт, структура, парадигма, ценности, социальное.*

Socially-humanitarian affairs

T. V. Naumenko,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Faculty of global processes, Moscow State University named after M. V. Lomonosov.,
Moscow, Russia

The Working Principle and Its Role in Modern Social Theory

Abstract

Purpose of work. *The article deals with peculiarities of modern stage of development of the scientific social theory, the need for new explanatory principles, the justification for the provision requiring the use of the principle of activity as a basic methodology in the study of various social phenomena and processes, as well as in the formation of new social scientific doctrines, the structure of the activity.*

Materials and methods. *As a methodological Foundation in the study of various social processes and social structures adopted activity-based approach.*

Results. *Activity theory today, regardless of the contradictions in the methodology of its study, is a major and leading explanatory principle in the analysis and description of social processes, social structures and institutions.*

Conclusion. *As a result of the use of the activity approach is not only expanding the research base of social philosophy, but also provides an opportunity to carry out such functions of a scientific theory, exploring the society, as reference and predictive.*

Keywords: *activities, methodology, subject, object, act, activity, structure, paradigm, values, social.*

Современный мир и его социальная реальность логикой своего развития требуют все новых и новых форм и методов отражения этой реальности в научных концепциях и теориях, все более совершенных способов познания этого мира. Ускорение процессов глобализации, вступление науки в новый, постнеклассический этап развития с его новой рациональностью гуманитарного антропоморфизма и телеономии, со все большей настойчивостью требует от социальной философии разработки методов исследования социума, способных создать ту необходимую призму всеобщего, которая бы максимально оптимизировала исследование законов общества и их специфики и повысила бы прогностические возможности современной социальной теории[1]. Такой призмой, на наш взгляд, является современная теория деятельности, выступающая как объяснительный принцип социальной действительности.

Деятельностный подход к пониманию социальных процессов пережил в отечественной науке три этапа. В 60–80 годы двадцатого столетия он выступал «одним из наиболее значимых проявлений прогрессивных тенденций в советской философской мысли того периода, направленных на преодоление косности и догматизма официозного марксизма»[2]. В тот период разработке деятельностного подхода были посвящены работы многих философов и психологов[3]. В девяностые годы под воздействием новых идеологических парадигм теория деятельности утратила былую популярность. Деятельностный подход стали обвинять, во-первых, в его связи с идеями марксизма; во-вторых, с тем, что с его позиций, по мнению критиков данного подхода, могут быть объяснены не все явления социальной действительности (например, общение); в-третьих, предполагается, что деятельностный подход был возможен лишь в прежних условиях, когда отечественные исследователи имели очень ограниченное представление о современных зарубежных философских концепциях[4]. В настоящий момент, когда увлечение идеологическими мотивами в науке об обществе обнаружило свою малосостоятельность, внимание к теории деятельности как объяснительному принципу снова возрастает, однако основывается не на идеологии – будь то советская (марксистско-ленинская), или постсоветская (анти-марксистско-ленинская) идеология. В. А. Лекторский доказывает несостоятельность всех трёх обвинений в адрес теории деятельности и считает, что «деятельностный подход в современных условиях не только имеет смысл, но и обладает интересными перспективами»[5].

В двадцатом столетии деятельностный подход развивался не только Марксом, который дал лишь одну из интерпретаций данного подхода, в силу чего в советское время теория деятельности считалась противостоящей ортодоксальному марксизму. Деятельностный подход развивали такие классики социологии, как Вебер и Парсонс: «Так, в контексте противостояния историцизма и социологизма как альтернативных версий осмысления исторического процесса … были предложены версии метода, претендующего на универсальность, – как со стороны историцизма, так и со стороны социологизма (см. структурно-функциональный анализ) – и обе эти версии фундировались понятием «деятельность» («действие»). Для М. Вебера если понятие «поведение» выступало всеобщей категорией активности как таковой, то понятие «действие» предполагало наличие связываемого субъекта с этой активностью смысла, который в ситуации «социального действия» оказывался сопряжённым с деятельностью другого человека и ориентировался на него, что позволяло историцизму учесть – наряду с традиционной ориентацией на целеполагающую волю субъекта – и объективные социальные параметры контекста осуществления «действия». Аналогично для Парсонса ситуация деятельности выступает как позволяющая зафиксировать не только «деятеля», с одной стороны, и объективную «ситуацию» – с другой, но также и различные виды «ориентации субъекта на ситуацию»[6]. Таким образом, незнание зарубежных концепций привело не к увлечению нашими исследователями теорией деятельности, а, наоборот, привело их критиков к отрицанию последней.

Что же касается обвинений в невозможности объяснения с позиций деятельностного подхода всех социальных явлений, то оно базируется на анализе конкретных теорий деятельности, чаще психологических, акцентирующих внимание на индивидуальной деятельности или на отдельных действиях[7] и не претендующих на универ-

---

[1] *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.

[2] *Швырёв В. С.* О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 107.

[3] См.: Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Наука, 1990.

[4] См.: *Лекторский В. А.* Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 56.

[5] *Лекторский В. А.* Указ. соч. С. 57.

[6] Новейший философский словарь. Минск, 2001. С. 311.

[7] См. исследования П. Я. Гальперина и А. Н. Леонтьева.

сальность в исследовании общих социальных процессов.

Современный уровень развития социологии испытывает необходимость в выработке новых парадигм исследования социальной действительности. Парадигмальный кризис, о котором писала Т. М. Дридзе, был заведомо предопределён «утерей процессуальной ориентации в рамках эвристической деятельности, предваряющей социальное познание и, как следствие – **обеднением** возможностей этой дисциплины, цель которой – не только описывать социальные явления, но и отслеживать их истоки»[8]. Современное развитие деятельностного подхода может дать новые методологические основания дальнейшему развитию социологической теории и повышению её эвристических возможностей, ибо, как говорил А. Турен, сравнивая классическую социологию с современной, «центральной категорией первой было понятие общества, тогда как второй – социальное действие»[9].

Исходя из вышеизложенного, следует заметить, «что развитие деятельностного подхода и осмысление частных теорий деятельности менее всего может быть понято как простое навешивание термина «деятельность» на разнообразные феномены»[10], ибо теория деятельности по сути своей ориентирована на реализацию объяснительного принципа в отношении различных явлений и процессов, проистекающих в обществе.

Первое, на что обращает внимание теоретик, рассматривая общество в целом или отдельные его фрагменты, – это определенная совокупность действий (деятельностных актов) и их результатов. Эта совокупность весьма разнообразна по характеру, по способу действий, по применяемым средствам и т. д.

И это «поверхностное» впечатление нас не обманывает: общество, действительно, есть деятельность преследующего свои цели человека. Деятельность есть способ существования социальной формы движения, то есть способ, которым существует общество.

Итак, субстанцией общественной жизни является процесс совместной деятельности людей. Это означает, что она выступает предельной основой *социального*. Именно поэтому в предметной области обществознания в целом не может существовать категория, которая не обусловлена определением социальной деятельности, не выводится из него тем или иным способом. «Короче, во всем «пространстве» социального не окажется ни одного явления, которое не представляло бы собой некоторую «ипостась» деятельности. В мире социального она подобна углероду, который «прячется» за внешне противоположными алмазом и графитом, составляя в действительности их «тайную сущность» или собственно субстанцию...»[11].

Именно в этом понимании состоит суть *деятельностного подхода* к социальной действительности, который выступает в качестве объяснительного философско-социологического принципа и *который мы принимаем в качестве методологического основания при исследовании различных социальных процессов и социальных структур*.

Однако характеристика деятельности как субстанции социального есть абстракция, причем абстракция весьма «тощая». Для того чтобы она могла выполнить свою объяснительную функцию, нужно наполнить ее необходимым содержанием, т. е. конкретизировать и, как следствие, классифицировать.

Деятельность есть специфически человеческая форма активного отношения к миру, определенный тип бытия в мире. В этом суть деятельности.

Содержательно она представляет собой целесообразное изменение и преобразование мира, целесообразную активность человека, выступающую как «саморегулируемое поведение в среде существования, направленное на самосохранение в ней путем целесообразной адаптации к ее условиям»[12].

Типологизация деятельности возможна по различным основаниям, в зависимости от целей ее исследования, но важнейшими, системообразующими *классификационными критериями* в рамках социально-философской теории являются следующие.

1. Статус продуктов деятельности.

Известно, что результатом любой деятельности, равно как и любого (в том числе «атомарного») деятельностного акта, является ее продукт (как основной так и, возможно, побочный). Деятельность – процесс принципиально продуктивный. (Мы можем говорить об эффективности или неэффективности деятельности, заключающейся (в общем виде) в соотношении результата деятельности и ее цели. Но отрицательный результат – тоже результат и в этом смысле он подпадает под социологический критерий продукта.)

С точки зрения статуса этого продукта деятельность подразделяется на материальную и нематериальную (духовную).

---

[8] *Дридзе Т. М.* Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социс. 1998. № 10. С. 47.
[9] *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерки социологии. М., 1998. С. 42.
[10] *Лекторский В. А.* Указ. соч. С. 65.
[11] *Момджян К. Х.* Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994. С. 163.
[12] *Момджян К. Х.* Указ. соч. С. 173.

2. Способ существования деятельности.

Любой вид деятельности существует всегда в виде единства противоположностей двух способов ее существования – деятельности живой (как эмпирических данных действий эмпирически данных субъектов – индивидов и их групп) и деятельности опредмеченной – «прошлой» деятельности, опредмеченной, овеществленной в ее результатах – материальных или духовных продуктах, выступающих в качестве условий актуальной, живой деятельности.

3. Форма деятельностного изменения действительности.

По содержанию деятельность есть изменение, преобразование окружающего мира, а также адаптация в нём. Однако преобразование, причиняемое деятельностью, может быть как материальным, так и идеальным. В зависимости от характера преобразования деятельность подразделяется на практическую, связанную с собственно предметным (материальным) преобразованием мира, и на духовную (теоретическую), изменяющую мир идеально, то есть отражающую и преобразующую действительность в форме идей, мыслей.

При этом важно отметить, что «отношение практической и духовной деятельности не есть отношение двух видов в рамках единого «рода» – деятельности «вообще». Общество – это система *практической* деятельности, включающей духовную деятельность как свое относительно обособившееся опосредование. Духовная деятельность – *порождение* практики и как таковое существует лишь на ее основе. Различение практической и духовной деятельности является внутренним различением в системе практики»[13].

Наряду с практической и духовно-теоретической деятельностью выделяют также особый вид деятельности, связанный с *материально-практическими* изменениями, вызываемыми *духовной* деятельностью. Речь идет о *духовно-практической* деятельности, функцией которой является внедрение выработанных духовных образований в сознание людей, повышение их образовательного уровня, формирование их мировоззрения (миросозерцания) и т. д.

И если продуктом духовно-теоретической деятельности выступает идеальное в чистом виде как духовный потенциал общества, его духовные ценности, то продуктом духовно-практической деятельности являются те же духовные ценности, но усвоенные людьми, ставшие их достоянием[14], то есть превратившиеся в убеждения, основанные на них социальные установки, стереотипы поведения, традиции и т. д.

В частности, «духовно-практическая деятельность включает в себя и идеологическую деятельность, направленную на формирование у людей определенных элементов общественного сознания посредством пропаганды, агитации, обучения, просвещения, а также моральных наставлений, судебных решений, церковной проповеди и других средств «обработки людей людьми»[15].

4. Структура деятельности. Под ней мы будем понимать структуру деятельностного акта, деятельностного ряда и деятельностного процесса. Последний являет собой совокупность деятельностных рядов, протекающих в конкретном пространстве в конкретное время и подчиненных выполнению конкретной, поставленной субъектом данного деятельностного процесса, цели. Деятельностный ряд – это совокупность деятельностных актов, объединенных единым инструментальным полем. Иными словами, если мы наблюдаем нескольких человек, включенных в осуществление какого-нибудь действия, то это и есть деятельностный ряд, ибо каждый действующий человек является субъектом данной деятельности (мы предполагаем, что его действия носят добровольный характер), но потребности, цели и ожидаемые результаты в виде того или иного продукта могут быть совершенно разными. Если же они одинаковые, то мы имеем дело с коллективным субъектом и единым деятельностным актом, что встречается крайне редко, и, видимо, по этой же причине оспаривается некоторыми современными социальными философами и социологами. Деятельностные акты – это те «кирпичики», из которых складываются деятельностные ряды.

Деятельностный акт включает в себя:

– субъект – лицо или группу лиц, реализующих собственную программу;

– объект – то, на что направлена активность субъекта;

– средства достижения цели;

– побудительные мотивы деятельности. К ним мы относим потребности и интересы субъекта, понимая под потребностями полагание отсутствующего необходимым, а под интересами – формы и способы удовлетворения потребностей. Существует огромное количество классификаций потребностей, например, одна из самых известных – это пирамида потребностей Маслоу, однако ни коли-

---

[13] *Фофанов В. П.* Социальная деятельность как система. Новосибирск: Наука, новосибирское отделение, 1981. С. 200.

[14] См. *Уледов А. К.* Духовная жизнь общества. М.: Мысль, 1980. С. 68; *Анисимов С. Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. С. 35–37.

[15] *Анисимов С. Ф.* Указ. соч. С. 37.

чество выделенных потребностей, ни критерии их классификации, ни способы их удовлетворения не меняют дела: потребности и интересы являются теми факторами в деятельности субъекта, которые собственно и побуждают последнего к осуществлению деятельностных актов;

– ценности как конечные основания целеполагания;

– условия осуществления деятельности, которые включают в себя

а) опредмеченную деятельность, то есть продукты предшествующих деятельностных актов, рядов и процессов;

б) свободу как способность субъекта контролировать условия собственного существования в качестве субъекта конкретного деятельностного акта, ряда, либо процесса. Свобода является необходимым условием осуществления любого вида деятельности, ибо если субъект не в состоянии обеспечить и проконтролировать условия достижения им же поставленной цели, то цель с большой степенью вероятности не будет достигнута, и это будет означать, что субъект, состоявшись как субъект целеполагания, не смог состояться как субъект целереализации и занял какое-то другое место в деятельностном акте (в политической деятельности это чаще всего место объекта, то есть произошел процесс объективации субъекта);

– функцию как роль подсисемы в системе, то есть то, какую роль играет такая подсистема, как деятельностный акт, в более широкой системе деятельности либо в процессе деятельности;

– обратную связь. Это необходимое структурное звено деятельностного акта, ряда и процесса, призванное обеспечивать эффективность осуществляемой деятельности посредством коррекции субъектом способов и средств достижения цели. Это возможно лишь на основе оценки полученных результатов от обратной связи. Иными словами, обратная связь – это однонаправленный информационно-коммуникативный процесс, имеющий вектор направленности от опредмеченной деятельности к субъекту. Если субъекта не устраивают результаты, то есть опредмеченная деятельность, то он имеет возможность ее либо корректировать, либо прекратить.

На сегодняшний день по поводу каждого из структурных звеньев деятельностного акта, и даже по поводу их количества, то есть включенности или невключенности в структуру того или иного компонента, существуют различные мнения и ведутся научные дискуссии, что еще раз доказывает возрастающую актуальность данной проблематики.

Не имеет однозначного решения упомянутая выше проблема коллективного субъекта: если субъект деятельности не один человек, то предлагается считать, что это коллектив субъектов[16] на том основании, что не существует коллективного сознания, каждый человек – носитель сознания, а значит, и субъектности. С этим трудно не согласиться, однако мы считаем, что субъекты, объединенные общей и единой целью, в основе которой лежат одинаковые ценности и потребности и для достижения которой определяются одинаковые средства, субъекты, которые ожидают единого общего результата, то есть заинтересованы в общем продукте их деятельности, могут относиться к категории коллективного субъекта, ибо они совместно реализуют собственную программу. Справедливости ради следует заметить, что такую ситуацию можно наблюдать нечасто, но тем не менее способность людей к формированию коллективного субъекта лежит в основе манипуляций массами, когда практическое сознание людей поддается влиянию другого субъекта, актуализирующего в массовом сознании какую-нибудь цель (часто ложную, то есть не основанную на ценностях и потребностях каждого индивида, однако под влиянием аргументов воздействующего субъекта принимаемую за необходимую) и предлагающего пути и способы достижения этой цели.

Дискутируется также и проблема объекта деятельности, а именно тема возможности человека быть объектом. Да, человек – носитель субъектности и *способен* быть субъектом, но он не всегда им *может* быть. В случае если он выполняет действия, продиктованные чужой волей, и не имеет возможности их не выполнять, мы имеем дело с объективацией субъекта, то есть человек есть объект в этом деятельностном акте. К этому виду объектов относится любая форма насилия, а также психического воздействия против воли людей, то есть манипуляция. Надо заметить, что не всегда «против воли» означает во вред тому, над кем совершается насилие, однако всегда означает утрату субъектом контроля над условиями собственного существования, что и значит его объективацию.

Тема средств деятельности, обратной связи и условий осуществления деятельности также вызывает разногласия – относить их к отдельным структурным единицам деятельности либо считать характеристиками субъекта?

Все эти разногласия свидетельствуют об активной научной работе, ведущейся в области теории деятельности, которая на сегодняшний день, независимо от противоречий в методологии ее исследования, является, на наш взгляд, основным и ведущим объяснительным принципом при анализе и описании социальных процессов, социальных структур и институтов. Независимо от того,

[16] См.: *Момджян К. Х.* Указ. соч.

какой точки зрения на структуру деятельности и определение основных ее понятий придерживается тот или иной ученый, выявление в социальном поле субъекта и объекта, средств осуществления деятельности, побудительных мотивов, конечных оснований целеполагания, необходимых условий для осуществления деятельностного акта дает возможность исследовать социальные процессы не только описывая их, но и объясняя, анализируя, вскрывая их сущность. В этом и заключается главное преимущество деятельностного подхода как объяснительного принципа, в результате применения которого не только расширяется исследовательская база социальной философии, но и появляется возможность для реализации таких функций научной теории, исследующей общество, как рекомендательная и прогностическая, что само по себе является чрезвычайно важным, особенно в современных условиях прогрессирующей глобализации и формирования единого информационного пространства. Деятельностный подход как единая методологическая база исследования общества обладает огромным потенциалом и ведет к увеличению эвристических возможностей любой теории, направленной на вскрытие закономерностей общественного развития.

Литература

1. *Анисимов С. Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988.
2. *Дридзе Т. М.* Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социс. 1998. № 10.
3. *Лекторский В. А.* Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. 2001. № 2.
4. *Момджян К. Х.* Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994.
5. *Науменко Т. В.* Научная методология как фактор преодоления парадигмального кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 4. С. 3.
6. Новейший философский словарь. Минск, 2001.
7. *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерки социологии. М.: Научный мир, 1998.
8. *Уледов А. К.* Духовная жизнь общества. М.: Мысль, 1980.
9. *Швырев В. С.* О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека»// Вопросы философии. 2001. № 2.

References

1. Anisimov S. F. (1988) Spiritual values: production and consumption.
2. Dridze T. M. (1998) Social communication in management with feedback. *Sotsis*, no. 10.
3. Lecturing V. A. (2001) Activity approach: death or revival? *Questions of philosophy*, no. 2.
4. Momdjian K. H. (1994) Society. History.
5. Naumenko T. V. (2014) Scientific methodology as a factor of overcoming paradigm crisis. *Economy and management: problems, solutions*, no. 4, p. 3.
6. The newest philosophical dictionary (2001).
7. Touraine A. (1998) The Return of the man of action. Essays on sociology.
8. Wedow A. K. (1980) Spiritual life of society.
9. Shvyrev V. S. (2001) On the activity approach to the interpretation of "phenomenon of man". *Questions of philosophy*, no. 2.

УДК 330.8

Нравственно-психологические факторы формирования российской экономической культуры

А. Х. Лукманов,
доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва, Россия

З. В. Безвесельная,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация

Цель работы. *В статье рассматривается состояние экономической культуры и экономической ментальности российского общества.*

Материалы и методы. *Дан анализ проявления характерных черт экономической культуры и экономической ментальности России в современной ситуации.*

Результат. *В русском обществе исторически сложились определенные социальные ценности, главными из которых являлись труд, коллективизм, справедливость, товарищество.*

Заключение. *Эти ценности заложили фундамент российского хозяйствования и сформировали его национальную специфику.*

Ключевые слова: *экономическая ментальность, корпоративная культура России, духовно-нравственные ценности, национальное своеобразие российского хозяйствования, регулятивные идеи экономической деятельности.*

Moral-Psychological Factors of Formation of Russian Economic Culture

A. Kh. Lukmanov,
doctor of historical Sciences, Professor the Department of social Sciences and Humanities, Moscow Academy of entrepreneurship under Government of Moscow Moscow, Russia

Z. V. Bezveselnaya,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of philosophy Russian Plekhanov Economic University, Moscow, Russia

Abstract

Purpose of work. *The article discusses the state of economic culture and economic mentality of the Russian society.*

Materials and methods. *Also undertaken an analysis of the existence of characteristics of economic culture and economic mentality of Russia in the current situation.*

Results. *In Russian society historically defined social values, the main of which were the work, collectivism, justice, partnership.*

Conclusion. *These values laid the Foundation of the Russian economy and shaped its national identity.*

Keywords: *economic mentality, corporate culture of Russia, spiritual and moral values, the national identity of the Russian economy, regulatory ideas of economic activity.*

С годами становится все более очевидным, что состояние экономической культуры напрямую связано с нравственно-психологическим состоянием личности и общества. Известно, что экономические кризисы чаще всего сопровождаются кризисом ценностных ориентаций. В нашей стране произошел кризис системы ценностей, выражающийся в деградации морально-нравственных норм, размывании принципов, характеризующих направленность в действиях и поступках личности. На сегодня в стране отсутствует культурный механизм формирования гражданского сознания личности. Последние двадцать лет на всех социальных уровнях российского общества правят ис-

ключительно прагматические, в первую очередь, экономические интересы.

В качестве регулятивных идей экономической деятельности должны выступать такие общественные ценности, как общественное благо, добро (то, что способствует достижению блага), социальная справедливость, долг, гуманизм. На деле в качестве идеала укрепляются узко понимаемая полезность и личное богатство. Фактически же идеалом и направлением экономической деятельности должна быть идея совпадения нравственных требований людей и экономических условий.

Однако не все препятствия на пути построения эффективной экономики возникли в современных условиях. Причины многих из них кроются в особенностях российской ментальности (сформированной веками под влиянием географических и социально-культурных факторов системы стереотипов мышления и поведения личности, ее чувственно-эмоциональных реакций).

«Ментальность как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений действительности. По своей структуре ментальность включает в себя, прежде всего, коллективное, некие структуры национального характера, действующие подсознательно и спонтанно. Это коллективное бессознательное является определенной совокупностью мировоззренческих и психологических установок, преобразовавшиеся в принципы и привычки, а также черты характера (терпение, чувство справедливости, рационализм)» [1, с. 142].

Экономическая ментальность представляет собой совокупность стереотипов и ценностей, определяющих хозяйственное поведение людей. Основным стереотипом национальной экономической ментальности в отношении организационных форм экономической деятельности специалисты считают склонность к индивидуальной или же, напротив, к коллективной деятельности. Например, в англосаксонских странах превалируют индивидуалистические установки, в странах Западной Европы индивидуалистические и коллективистские ценности уравновешены, а в экономической культуре индустриально развитых стран Юго-Восточной Азии отмечается преобладание коллективистских ценностей (см.: [1, с. 142]).

Историки давно отметили особенность российского общественного устройства: коллективизм внизу и авторитаризм наверху. Эта особенность проявляет себя в полной мере и когда речь идет об экономической культуре России, имеющей выраженные черты коллективности. Однако когда речь идет о принятии важнейших решений, определяющих судьбы организации (системы), нередко проявляется обратная зависимость. Решения, как правило, принимаются единолично руководителем. Такое отчуждение рядового производителя не способствует развитию чувства долга и ответственности за свой труд.

Российские предприятия еще недостаточно четко осознают, что на смену таким ценностям, как дисциплина, подчинение, жесткая иерархия, власть должны, прийти другие: участие, самоопределение, коллективизм, самореализация личности, творчество. Низкий уровень корпоративной культуры сопровождается нарушениями трудового и налогового законодательства.

В этих условиях представляется необходимым участие государства в управлении экономической деятельностью. Это участие должно заключаться в обеспечении экономических и трудовых прав населения, сдерживании бесконтрольного роста цен и других мероприятиях, способствующих реализации принципов социальной справедливости.

Результаты социологических исследований выявляют наличие серьезных проблем в корпоративной культуре России.

Одна из основных проблем связана с имиджем предпринимателя, а точнее, с низким уровнем культуры руководителей предприятий малого бизнеса, склонных, к тому же, нарушать закон ради получения экономической выгоды. Образ предпринимателя-производственника в российском обществе практически отсутствует. Предпринимательство ассоциируется со спекулятивной деятельностью. Что касается крупного бизнеса, у большинства российских граждан присутствует чувство несправедливости, основанное на том, что представители российского крупного бизнеса завладели своими капиталами противозаконно, отстранив большинство населения от получения благ за счет использования общих ресурсов страны.

Важным параметром национальной ментальности является отношение народа к прошлому, настоящему и будущему. Так, для американцев характерны гордость за свое прошлое, удовлетворенность настоящим и позитивные ожидания по отношению к будущему. В России дело обстоит иначе, поскольку (что является следствием постоянно происходящих в стране кардинальных изменений) народ привык не слишком задумываться о будущем, так как планировать его просто невозможно. Решительные перемены, постоянно происходящие в стране, сочетаются с консерватизмом и утопической приверженностью к «старым добрым временам» (которые на деле никогда не были легкими). В силу некоторого присущего россиянам социального пессимизма, ожидаемые

перемены воспринимаются с опаской. Слово «новый» («новый начальник», «новые нормативы») для большинства россиян звучит скорее тревожно, чем обнадеживающе.

Очевидно, что проблемы российской экономической ментальности уходят корнями как в давнее, так и в недавнее прошлое. Экономические реформы 1990-х проводились без учета особенностей развития национальной культуры и экономики. В результате произошел разрыв экономического, социального и духовного содержания культуры.

Сохранение национального своеобразия российского хозяйствования представляется принципиально важным. Критически осмыслив все ценное, что присуще зарубежному опыту экономической деятельности, необходимо найти самостоятельный путь развития, соответствующий российской ментальности. Отправным пунктом в этом поиске должно стать обращение к историческим традициям и духовным ценностям (см.: [2]). Это требует пристального внимания и исследования проблемы связи экономической и социальной сфер (см.: [3, с. 159–161]).

В начале XX века (1912 г.) Российское деловое сообщество утвердило в качестве основных следующие принципы экономической деятельности: уважение власти, честность и правдивость, уважение частной собственности, любовь и уважение человека, верность слову, жизнь по средствам, целеустремленность. Эти принципы не явились нововведением для предпринимателей дореволюционной России. В русском обществе исторически сложились определенные социальные ценности, главными из которых являлись труд, коллективизм, справедливость, товарищество. Эти ценности заложили фундамент российского хозяйствования и сформировали его национальную специфику, которая заключается в приоритете духовно-нравственных, православных основ жизни над предпринимательской деятельностью.

Литература

1. *Безвесельная З. В.* Экономическая ментальность как фактор формирования корпоративной культуры // Материалы международной научно-практической конференции VII Найденовские чтения «Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения». М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. С. 141–143.
2. *Безвесельная З. В.* Духовно-нравственные основания экономической деятельности // Материалы международной научно-практической конференции II Найденовские чтения «Влияние предпринимательства на развитие экономики и общества современной России». М.: Издательский комплекс МГУПП «Юриспруденция», 2010. С. 111–114.
3. *Скатерщикова А. В., Таран В. А.* Предпринимательство и бизнес как социальные феномены // Материалы международной научно-практической конференции VI Найденовские чтения «Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг». М.: Издательский комплекс «Научная библиотека», 2014. С. 159–161.

References

1. Bezveselniy Z. V. (2015) Economic mentality as a factor of formation of corporate culture. *Materials of international scientific-practical conference VII Naydenovsky reading* «Economic Development and entrepreneurship in conditions of economic policies of import substitution». P. 141–143.
2. Bezveselniy Z. V. (2010) Spiritually-moral bases of economic activity. *The Impact of entrepreneurship on economic development and society in contemporary Russia.* P. 111–114.
3. Skaterschikov A.V., Taran V. A. (2014) Entrepreneurship and business as social phenomena. *Proceedings of the international scientific-practical conference VI Naydenovsky reading* «Innovation and culture of entrepreneurship in the consumer market of goods and services». P. 159–161.

УДК 330

Г. Н. Чернухина,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой торгового дела и услуг Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва, Россия

Об эффективности функционирования рыночной модели как основы экономического развития общества

Аннотация

Цель работы. *Практика показывает необходимость формирования четкой концепции государственного участия в регулировании и координировании сложных взаимоотношений субъектов рыночных отношений, что приобретает особую значимость в современных условиях влияния факторов внешней среды.*

Материалы и методы. *Но все большую роль приобретает и внутренняя среда, формируемая посредством конкуренции, внедрения инновационных технологий, обусловленная способностью игроков рынка к самоорганизации.*

Результат. *Существующие сегодня на рынке услуг структуры не обеспечивают комплексную, а главное, адресную поддержку малого и среднего предпринимательства, имеющего наибольшее распространение в сфере торговли и услуг.*

Заключение. *Выполнить это условие успешного функционирования таких предприятий возможно лишь при участии и организационно-финансовой поддержке муниципальных образований.*

Ключевые слова: *принципы государственного регулирования, модели экономического развития, предпринимательство, социально-экономические процессы, потребительский рынок.*

G. N. Chernukhina,
Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of trade and services of Moscow Academy of Entrepreneurship under Government of Moscow, Moscow, Russia

The Efficient Functioning of Market Models as the Basis for Economic Development of Society

Abstract

Purpose of work. *Experience has shown the need to form a clear concept of public participation in the management and coordination of complex relationships subjects of market relations, which is of particular importance in the present conditions the influence of environmental factors.*

Materials and methods. *But it becomes a big role and internal environment, formed through competition, introduction of innovative technologies, due to the ability of market players to organize themselves.*

Results. *Existing market structure does not provide a comprehensive, and most importantly, targeted support of small and average business, having the greatest distribution in sphere of trade and services.*

Conclusion. *To satisfy this condition of the successful functioning of such enterprises is possible only with the participation and the organizational and financial support of municipalities.*

Keywords: *principles of state regulation, the economic model of development, entrepreneurship, social and economic processes, the consumer market.*

В экономической науке существуют различные подходы к роли государственного регулирования социально-экономических процессов, которые отличаются степенью интенсивности воздействия государства. Так, либеральная модель исходит из того, что рынок является идеальной моноструктурной моделью формирования индивидуального и общественного благосостояния. Роль государства должна ограничиваться экономической политикой невмешательства и

созданием рамочных правовых условий для их функционирования. Такой подход предлагается английской классической школой (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль). Известны современные модификации концепции воздействия либерального государства на общественное благосостояние: ордолиберальная концепция экономических порядков Ф. Бема и В. Ойкена; монетаристская, в которой рост благосостояния и доходов общества определяется спросом на деньги; австрийская неолиберальная школа, ограничивающая вмешательство государства в формирование благосостояние граждан лишь установлением пенсий по старости и пособий по безработице.

Представители неоклассической теории благосостояния полагают, что государство способно регулировать экономический рост, безработицу и инфляцию, эффективно используя кредитно-денежную и налогово-бюджетную политику.

Неокейнсианская модель «государства благосостояния» построена на активном участии государства в функционировании основных рыночных механизмов. В число функций государства представители этой школы включают ответственность общества за благосостояние граждан, посредством предоставления достаточного объема благ, удовлетворяющих потребности основных категорий населения.

Модель социального рыночного хозяйства объединяет сразу несколько направлений, предлагая совмещение государством функции «ордолиберального государства», направленной на поддержание конкурентных условий для раскрытия социальных преимуществ рынка, с функциями «неоклассического» государства по устранению «провалов рынка», предполагая при этом и осуществление социальной политики «неокейнсианского государства благосостояния»[1].

Ярким представителем практического опыта реализации государственной экономической программы, построенной на теории «социального рыночного хозяйства», был Л. Эрхард, канцлер ФРГ. Он осуществил в Германии чрезвычайно эффективные реформы государственного регулирования всех сфер общества в интересах большинства населения на принципах социальной ориентации рынка, что позволило стране уже к концу 60-х годов, спустя 25 лет после разрушительных последствий от проигранной войны, стать в один ряд с ведущими державами мира.

В зарубежной экономике можно выделить три основных группы государств, отличающихся по типу реализации государственной политики регулирования. Это рейнская группа (Германия, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Швейцария), англосаксонская (США, Канада, отчасти Великобритания) и скандинавская (Швеция, Дания, Норвегия и Финляндия).

Рейнская модель построена на ордолиберальных и социально-рыночных подходах, где социальные цели играют главенствующую роль наряду с экономическими целями, государство стремится обеспечить экономический рост и консолидирует ресурсы для повышения благосостояния всех социальных групп населения, не ослабляя при этом конкурентных преимуществ рынка.

Англосаксонская неолиберальная модель ориентирована на рыночное распределение доходов при минимальном вмешательстве государства в их регулирование, следствием чего является сокращение программ социальной защиты и снижение налогового давления на предпринимателей и переложение ответственности за благосостояние на гражданина.

В скандинавской экономической модели существенное вмешательство го¬сударства в экономику отсутствует, деятельность предпринимателей во многом независима от государства, перераспределительная политика государства, где в качестве главного инструмента выступает государственный бюджет, носит уравнительный характер. В экономической литературе скандинавскую модель нередко называют социал-демократической рыночной экономикой, поскольку в ней существует приоритет социальных целей над экономическими, широко развито государственное социальное страхование и социальная помощь.

Обзор литературных источников показывает, что к концу 90-х годов большинство отечественных экономистов пришли к выводу о ведущей роли государственного регулирования как на этапах становления рыночных отношений, так и в условиях функционирования отлаженного рыночного механизма. Удивляет лишь значительность периода, который потребовался российским ученым и практикам, чтобы понять эту очевидную истину. Например, еще в 1997 г. президент Всемирного банка Дж. Вульфенсон отметил: «История с настойчивостью повторяет, что хорошее правительство – это не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие, и экономическое, и социальное, невозможно»[2].

---

[1] *Нуреев Р. М.* Теории развития: дискуссия о внешних факторах становления рыночной экономики (неоклассические модели и их леворадикальная критика) // Вопросы экономики. 2000. № 7; *Нуреев Р. М.* Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. 2000. № 4; Всемирная история экономической мысли в 6 томах. Т. 6. М., 1997.

[2] *Вульфенсон Дж.* Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии за 1997 год.

Для решения задач государственного регулирования уже в 60-х годах прошлого века в ряде высокоразвитых стран с рыночной экономикой были созданы планирующие органы: например, во Франции – Генеральный комиссариат по планированию, в Канаде – Экономический совет, в Нидерландах – Центральное плановое бюро. Направления деятельности этих структур связаны с анализом социальных, экологических, демографических проблем, в результате которого разрабатывается система регулирующих мер по их решению[3]. Названные органы отличаются структурой организации и методами поиска оптимальных параметров функционирования национальной экономики, но наиболее широкое распространение в их исследованиях получили методы индикативного планирования и институциональные методы оценки экономической системы.

Опыт развития российской экономики за последние 15 лет показывает нереальность использования в условиях нашей страны любой из этих моделей в «чистом» виде. Поскольку государственное вмешательство в экономику России предполагает не только координацию и поддержание экономической эффективности рынка, но и реализацию социальных задач общества, то, как отмечено в ряде научных работ (В. Ивантер, Д. Львов, Г. Клейнер, Р. Гринберг и др.), очевидна потребность в создании синтетической модели.

Отечественная рыночная модель национальной экономики хозяйствования не может не иметь социальные и экономические особенности, отличающие ее от рыночных систем США, Германии, Швеции, Японии или других стран, каждая из которых, в свою очередь, обладает спецификой в формах собственности, методах организации производства, масштабах и инструментарии государственного регулирования.

Эта модель, по мнению ряда ведущих экономистов, должна опираться на ордолиберальную концепцию экономического порядка и модель социального рыночного хозяйства, которая содержит функцию государства по поддержанию конкурентных условий для раскрытия социальных преимуществ рынка, кроме того, из модели «неоклассического» государства следует включить функцию по устранению провалов рынка, а из «неокейнсианского» государства благосостояния использовать постулат об активной социальной политике. Вместе с тем требуется определить рациональный уровень социальных гарантий государства, чтобы не вступить в противоречие с эффективностью функционирования рыночной модели как основы экономического развития общества. Инструментом решения этой противоречивой задачи выступает государственный бюджет, перераспределение доходов через который не нарушает принципы рыночной конкуренции как предпосылки экономического роста, обусловливающего решение социальных проблем.

Таким образом, современная модель экономического развития подразумевает наличие двух основных инструментов, регулирующих её функционирование и совершенствование – рынок и государство. Именно это обстоятельство позволяет назвать данную модель экономикой смешанного типа, характерной чертой которой является совместное участие рынка и государства в решении проблемы распределения ограниченных ресурсов, необходимых для удовлетворения общественных потребностей, и ответа на главные вопросы общественного производства: что, как и для кого производить.

Однако нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что современная российская экономика – «своеобразная модель», которой присущи следующие особенности[4]:

- необходимая для существенного развития экономики концентрация производства в России осуществлялась не на передовой технике, как на Западе, а на основе слабого технического развития;
- слияние банковского и промышленного капиталов происходило в интересах не реального капитала, как в развитых странах, а в интересах банковского капитала. Это замедлило экономическое развитие страны;
- особый тип российского эволюционного развития проявился в том, что огромные размеры страны и неизменная неравномерность развития регионов требуют серьезного вмешательства государства в экономику, а это не всегда эффективно.

В контексте исследования системообразующих принципов регулирования современной экономики России важно отметить, что одним из опорных элементов модели национальной экономики хозяйствования выступает предпринимательство как феномен экономического развития общества.

В значении экономической категории предпринимательство есть совокупность отношений людей по поводу осуществления новых комбинаций ресурсов в экономике и достижения на этой основе наибольшей эффективности производства, реализации максимальной прибыли. В общественном, народнохозяйственном определении речь должна идти о характерных чертах, тенденциях и закономерностях формирования и развития предпри-

[3] Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика. Монография / Под общей ред. Журавлевой Г. П. и Бычина В. Б. М., Тверь: Научная книга, 2006. С. 85–86.
[4] Там же. С. 27.

нимательского ресурса общества, механизме действия этих закономерностей и их использования в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей человека и общества.

Как показывает мировой опыт, состояние и развитие предпринимательства во многом определяется отношением к этому процессу государства. Пожалуй, самое важное здесь то, что в странах с социально ориентированной рыночной экономикой государственное регулирование предпринимательства опирается на четкое законодательство.

Российская практика показывает необходимость формирования четкой концепции не только федерального, но и муниципального участия в регулировании и координировании сложных взаимоотношений субъектов потребительского рынка между собой, с поставщиками и потребителями, государством и регионами, муниципальными и сельскими образованиями. Сегодня нет ни малейших сомнений в высокой степени влияния на торговлю внешней среды. Но все большую значимость приобретает и внутренняя среда, формируемая посредством конкуренции, внедрения инновационных технологий, способностью игроков рынка к самоорганизации.

Акценты в реализации этого механизма зависят от реализуемой концепции, поэтому в разных странах смещаются в разные стороны. В России сегодня эти акценты смещены в сторону федеральной и региональной власти. Сегодня процессы развития малого бизнеса на потребительском рынке замедлились. Причины этого понятны: сворачивание государственной поддержки и правовая незащищенность. Более того, правовая неопределенность. Отсутствие выстроенных по вертикали и неизменных правил хозяйствования и регулирования.

Поэтому и главная область правоприменения в сфере потребительского рынка лежит в плоскости местного регулирования, которое должно быть направлено на решение проблем конкретной территории, эффективное использование ресурсов, находящихся в распоряжении местной администрации.

Эффективное использование внутреннего потенциала территории лежит в разумном сочетании прямого административного вмешательства государственных органов в сферу торгового предпринимательства и механизма его экономического регулирования и стимулирования.

Для регулирования торгового предпринимательства в большинстве стран создаются специальные управленческие структуры, которые наделены необходимыми полномочиями и функциями для достижения общественно значимых целей развития потребительского рынка. Например, в Японии[5] еще в 2001 г. был создан «Совет по стратегии развития малого и среднего предпринимательства (МСП)», в компетенцию которого входит анализ состояния МСП, определение важнейших проблем в деятельности и разработка рекомендаций по их решению. В рамках Совета «Агентство МСП» занимается стратегическим планированием и финансированием программ развития МП, обеспечением условий для справедливой конкуренции, исследованием состояние рынка МСП и его влияния на социально-экономическое развитие страны. Постоянно совершенствуется инфраструктура поддержки МСП, в том числе через обеспечение взаимодействия между различными государственными организациями и администрациями всех регионов и крупнейших городов. При поддержке и участии государственных структур создаются Центры поддержки МСП, информационные службы, институты, кредитно-финансовые организации. Увеличены размеры предприятий, относимых к малым, как по численности занятых, так и по величине основного капитала, что позволило повысить конкурентоспособность, экономическую устойчивость, улучшить условия труда, совершенствовать парк оборудования. Для предприятий оптовой торговли размер основного капитала увеличен в 3,3 раза, а в розничной – в 5 раз, что позволяет повысить технический уровень и эффективность операций в сфере товарообмена.

На современном потребительском рынке все большее значение приобретают розничные сети. Для решения задач регулирования сферы обращения администрация крупных городов должна создавать максимально благоприятные условия для ускоренного развития розничных сетей. По определению Б. Бермана и Дж. Эванса, розничная сеть – это фирма, управляющая несколькими торговыми точками (магазинами), у которых один владелец; как правило, закупка товаров и принятие решений в сети происходят централизованно (или скоординировано)[6].

Конкурентные преимущества торговых сетей позволяют им поддерживать относительно низкий уровень издержек обращения, несмотря на ряд серьезных проблем, присущих сетевой организации бизнеса. Однако положительный эффект от создания торговых сетей несомненно выше, и поэтому можно сказать, что создание торговых сетей – главное стратегическое направление развития розничной торговли.

Рост потребительского рынка необходимо сопровождать структурной перестройкой системы

---

[5] *Бондаренко В.* Где и как поддерживают малый бизнес //Бизнес для всех. № 20, май. С. 11.

[6] *Берман Б., Эванс Дж. Р.* Розничная торговля: стратегический подход: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. С. 228.

товароснабжения. Опорную роль в современных системах продовольственного обеспечения крупных столичных городов европейских стран играет создание современной инфраструктуры оптовой торговли, где оптовые рынки дополняются оптовыми распределительными центрами. Должна быть создана многоканальная система товародвижения, которая позволит оптимизировать состав участников оптового продовольственного рынка, сократить число посредников и, соответственно, исключить их участие в формировании розничных цен.

На первый взгляд на рынке услуг представлены все структуры. Однако они не обеспечивают комплексную, а главное, адресную поддержку малого и среднего предпринимательства, имеющего наибольшее распространение в сфере торговли и услуг. Выполнить это условие успешного функционирования таких предприятий возможно лишь при участии и организационно-финансовой поддержке муниципальных образований.

Литература

1. *Берман Б., Эванс Дж. Р.* Розничная торговля: стратегический подход: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. С. 228.
2. *Болонин А. И., Ермоловская О. Ю.* Проблемы стратегического инновационного планирования в современной России // Вестник Академии. 2015. № 1. С. 28–32.
3. Всемирная история экономической мысли в 6 томах. Т. 6. М., 1997.
4. *Вульфенсон Дж.* Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии за 1997 год.
5. *Нуреев Р. М.* Теории развития: дискуссия о внешних факторах становления рыночной экономики (неоклассические модели и их леворадикальная критика) // Вопросы экономики. 2000. № 7.
6. Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика. Монография / Под общей ред. Г. П. Журавлевой и В. Б. Бычина. Москва–Тверь: Научная книга, 2006. С. 85–86.
7. *Чернухина Г. Н.* Практика реализации целей импортозамещения в сфере агропромышленного комплекса // VII Найденовские чтения. Материалы международной научно-практической конференции «Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения». Сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015.
8. *Чернухина Г. Н.* Регулирование торгового предпринимательства в крупных городах: Дисс. … канд. экон. наук. М., 2006. С. 9–15.

References

1. Berman B., Evans J. R. (2003) Retail: a strategic approach, p. 228.
2. Bolonin A. I., Ermolova O. Yu. (2015) Problems of strategic planning of innovation in modern Russia. *Bulletin of the Academy*, no. 1, pp. 28–32.
3. World history of economic thought in 6 volumes. (1997) Vol. 6.
4. Wolfensohn J. (1997) The state in a changing world. The world development report for 1997.
5. Nureev R. M. (2000) Theory of development: discussion about external factors of a market economy (neoclassical models and their critique of the radical left). *Problems of Economics*, no. 7.
6. The transformation of the modern market economic system: theory and practice. (2006) The monograph, pp. 85–86.
7. Chernukhina G. N. (2015) Practice the realization of the goals of import substitution in the agro-industrial complex. VII Naydenovsky reading. *Proceedings of the international scientific-practical conference* «Development of economy and entrepreneurship in the economic strategies of import substitution». Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students.
8. Chernukhina G. N. (2006) Regulation of commercial businesses in major cities: Diss. ... candidate. Econ. Sciences, pp. 9–15.

УДК 3783

М. Г. Блажина,
доцент кафедры гуманитарно-социальных дисциплин Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы,
г. Москва, Россия

Деловые переговоры как основа ведения международного бизнеса

Аннотация

Цель работы. *Статья предназначена, чтобы помочь в подготовке к эффективному деловому общению с представителями других экономических культур.*

Материалы и методы. *Такая подготовка требует знания аудитории и своих коммуникативных способностей.*

Результат. *В результате изучения курса деловых переговоров слушатели должны изучить несколько иностранных языков.*

Заключение. *Знание иностранных языков должно позволить руководить международным бизнесом.*

Ключевые слова: *коммуникации, экономический смысл, интернациональный (международный), недопонимание, невербальный, культурные привычки.*

M. G. Blazhina,
associate Professor of the Department of humanitarian and social disciplines of Moscow Academy of entrepreneurship under Government of Moscow,
Moscow, Russia

Commercial Communication is foundation for doing international business

Abstract

Purpose of work. *This article is intended to help how to you prepare for communicating effectively with members of other cultures.*

Materials and methods. *Such preparation involved knowing the audience and knowing yourself.*

Results. *In the course of business negotiations students have to study several foreign languages.*

Conclusion. *Knowledge of foreign languages should allow to manage international business.*

Keywords: *Communication, international, misunderstanding, nonverbal, Cultural habits.*

Discussions of intercultural communication used to be intended for some business graduates who would actually visit another country on business.

For the last years however every business communicator needs to know how to interact successfully with members of different cultures. As many as one third of current Business graduates may have extended foreign business experience within the first five years of their careers. Virtually every one in business will have business relations with a foreign company at some time. In addiction most businesspeople, during their careers, will be employed in multicultural work forces.

Intercultural communication involves more then internation al communication. International communication involves making connections between different views of the world, whether between countries or between cultural groups within one country. By contrast, international communication may involve parties of the some culture, as when an American businesswoman in San Francisco contract her American colleague based in Paris.

This article is intended to help how to you prepare for communicating effectively with members of other cultures. Such preparation involved knowing the audience and knowing yourself.

The meeting of Cultures

When you and your own cultural background come into contact with persons of another culture, something new emerges – a middle ground, called a «transaction culture». In this new middle ground, sensitive and often unstated rules and understandings guide behavior. If a member of Culture A interacts with a member of Culture B, neither the cultural rulers of A not those of B are the sole quide for behavior. Instead, a mixed set of rules – middle Culture C- develops for the purposes of the interdiction.

For example, consider the cultural rules that would guide a business conversation between, you and a manager for Japan. You would not speak and act anteriorly as you would when conversing with American coworkers, nor would the Japanese manager hold fast to Japanese conversational rules and behaviors. Both of you would consciously and subconsciously bend your own cultural habits and assumptions to accommodate the communication needs of the other.

In short, learning to be an effective intercultural communicator does not mean becoming Japanese, Russian or African. In fact, it would be a big mistake to pretended to know more about someone else' culture than you really know. Nor should you pretend to understand or believe what you really don't understand or believe. For example, you should not pretend to understand or believe in the religion of a business associate. Instead, you should show your respect for the religion and try to understand it if it would help in your business interactions. To communicate with other cultural groups, you must be willing and able to adapt but not discard your own patterns of though and behavior to meet the communication needs of your audience. That process begins with a sincere effort to understand another culture on its own terms.

Recognizing Cultural Misconceptions

Many forces can interfere with the desire to meet other cultures in a productive, mutually satisfying way. The most influential of these are international beliefs and assumptions about other cultures – the misconceptions that may prevent successful intercultural communication. The following seven misconceptions frequently get on the way of successful intercultural communication:

1. Everyone is essentially like me. We too easily assume that others think as we think, feel as we feel, and therefore should act as we act. This it egocentricity can blind us to very real differences in the way people of other cultures think and behave.

2. *Others lack my advantages*. Many people believe the reason that some people aren't like them is that there's something wrong with the people who are different. They explain away cultural differences as deficiencies. They call other cultures «disadvantaged» or «underdeveloped» when in fact they are simply advantaged or developed in other ways. A materialistic culture may judge a deeply spiritual culture as backward - and vice versa.

3. All we have to do is just get together, and our differences won't matter. Putting different cultures into contact will not automatically lead to mutual understanding and respect. The many examples of feuds between bordering cultures troughout the world show that more is needed than shared spaces.

4. *Don't worry, I speak the language*. Unfortunately, the formal language training provided in typical academic settings does not guarantee successful intercultural communication. To know how to speak and write a language does not necessarily guarantee that you know the culture. However, knowing the language is a great way to start learning about a culture.

5. *They'll see that I'm sincere*. In our culture, sincerity can forgive a multitude of blunders; we like to see that a person's «heart is in the right place». Some other cultures, however, pay more attention to what you do than to what you intend. An old old Greek saying, for example, advises us to «know a good man by the way he lives».

6. *They have to respect my knowledge*. Not so. Many cultures place more importance on mutual trust than on technical know-how. Your competence or knowledge may not even be considered in such cultures until a trust relation has been formed.

7. *We're all interested in the bottom line*. Americans are used to doing away with formalities and procedures when they threaten profits or efficiency. In some other cultures, however, you may never violate the established process of doing business – including working through a rigid hierarchy, observing customary waiting periods, and completing elaborate paperwork.

The expose these beliefs as misconceptions is not to say that American cultural assumptions are wrong or that other cultural assumptions are right. Instead, the message is that cultural assumptions can differ.

Examples of Intercultural Misunderstandings

In each of the following situations, observe the unfortunate interference of one or more of the preceding cultural myths. Notice also the sometimes devastating effect of crossed signals based on a misunderstanding of gestures, expressions, and innocent actions.

Some additional examples may help to show the consequences of intercultural misunderstandings. First in 2012, Carl Travis journeyed from St. Paul, Minnesota, to do business with Som Sharma at this huge clothing factory outside Puwahla, India. Carl wanted to propose a joint venture involving Sharma's money and factory Carl's own American marketing contacts. American's businessman proposal presented extraordinary opportunities for success by means of Indian import clothing shops in the United States.

As Carl presented his proposal side-to-side. I'm not doing well, Carl told himself, and redoubled his persuasive efforts. Sharma shook his head back and forth more earnestly. After almost 45 minutes, Carl snapped his briefcase shut in consternation and stood op to leave. He apparently hadn't gotten to first base with his proposal.

Later, at his hotel, Carl learned an expensive lesson from the Indian concierge: Indians in many

regions of the country express approval by shaking the head back and forth, the same gesture that Americans use for disapproval.

Second, Jean Simonds was pleased to accept an invitation for dinner at the home of Klaus and Sonya Griegl, Belgian camera manufacturers. On her way to dinner, Jean spotted some lovely white chrysanthemums at a flower shop. She bought the flowers as a gift for her host.

To her dismay, the flowers brought a stiffly gracious response from her hosts, who set them aside quickly. White chrysanthemums, she learned later, are presented only to mark mourning in Belgium.

Eleven Common Areas of Intercultural Misunderstandings

Each of these American Businesspeople initially reacted with shock: "Well, how was I supposed to know?" Avoid asking yourself the same question. Don't attempt to interact in a new culture before becoming aware of your own assumptions and blind spots. The following 11 questions relate to areas of cultural sensitivity around the world. The more you know about another culture, the harder you may find it to answer each of these questions. That's as it should be. Simple answers to complex questions can lead to stereotypes, the enemy of intercultural awareness.

The 11 areas of sensitivity are male-female interactions, respect, time and space, taboos, commitments, nonverbal cues, language and translation. Dress, methods of persuasion, religious and political issues, and prejudices.

1. How do *men* relate to *women*, and women to men? Though you may not agree on the fairness of relations between the sexes on other cultures, knowing their ground rules helps you avoid disastrous social and business pitfalls.

2. How does the culture indicate *respect*? Consider the roles of silence, direct questions, seating arrangements (such as the infamous seating struggles before the Vietnamese peace talk), eye contact, gestures, gifts, compliments, and invitations. Also, find out whether specific categories of people (e. g., older persons, religious figures, more-senior staff) always receive some of these specific sings of respect.

3. How does the culture view human time and *space*? Does an appointment at 7 p.m. mean "7 sharp" or "sevenish" or, as in some Latin countries, around 8? Is one business day, once passed, gone forever (The American notion of linear time), or does the same circumstance repeat itself over and over (The Eastern Cyclical view of time)? What of space? Should you stand a bit closer to Frenchmen than you are used to standing to Americans?

4. What are strict *taboos* in the culture? Is alcohol, for example, accepted, winked at, or absolutely unthinkable? Is your host's off-color joke an invitation for uproarious laughter or a subtle test of your own mores?

5. How are business *commitments* made in the culture? By oral approval? By a handshake? By signing of documents? Often American businessmen believe that a verbal agreement shows that the listener agrees to the proposal and is committed to it. When they discover that their hosts are merely being pleasant and agreeable, they feel deeply, they feel deeply disappointed and may even feel cheated. Try also to find out how people say "no" or avoid saying "no" in the particular culture.

6. What *nonverbal* cues are used in the culture to pass information to you, or to pass private understandings between members of the culture? How should you, interpret the "V" sign in England? (Sometimes an obscene gesture.) How are you to understand an apology delivered with a big smile in Japan? (Utter sincerity, not a charade.) What does the eye pull mean in Italy and Spain? (Careful, I'm on to you.) Why does your host in India Grimace when, in crossing your legs, you point your soles toward him or her? (An insult.)

7. How should you handle the whole matter of *language* and *translation*? It bears looking into before entering upon business relations in another culture. What words can you learn to indicate your interest in another culture? Should you supply your own translator? Will he or she be trusted? What should you conclude if your host insists on providing his or her own translator for you?

8. How should you *dress* to business and social occasions in the host country? Before "going native" in dress, consider the risks of losing your identity as a foreign visitor and hence your immunity to some forms criticism. In our own country, no one expects the visitor wearing. Tibetan ceremonial gowns to cope well with cabs, train schedules, and all the other hassles of urban life. We bend to help. However, the same visitor in typical American street clothes may be treated with irritation and impatience. Similarly, your clear identification as an American abroad may bring a modicum of helpfulness from the host country.

9. How do your foreign hosts handle Persuasion? Do your hosts favor direct propositions supported by evidence? Do they wish to consider your reputation, your family roots, your personal success, your age, your sex, your educational attainments? Do they want to hear your arguments or merely to share your friendship? Do they base a business relation on rational analysis or on trust?

10. What aspects of the host country's *religious or political life* must be understood for effective business relations? Are certain times of the day set aside for worship, not work? Is work automatically canceled on some holidays, or is it optional? Must certain work groups be separated due to political

differences? Are some jobs tasks disliked for religious or political reasons?

11. What *prejudices* against you as an American must you overcome in the culture? Do your hosts automatically assume that you money around in a careless and tasteless way? Do they assume that your appetites for food, alcohol an sex are out of control? Do they look upon you as a steam-roller, who believes that might makes right? In all these matters, you may have to exert your imagination and energies to show yourself as you are, thought to be.

Not all differences create major misunderstandings or offences between persons of different cultures. Nonetheless, these differences must be understood to enhance intercultural communication.

Examine your own language and cultural habits

While you investigate your host country's customs and language, remember to examine your own ways of speaking and writing. You can aid your hosts in understanding your business communications in there in three key ways:

1. Avoid slang and idioms
2. Slow down your speech
3. Check your listeners understanding of what you're saying or writing.

Learn to cut out slang and idioms (including local or regional colloquial expressions) from the words you use for international business.

Adjust the pace of your speaking to match the rate of comprehension of your foreign host. You will often do business with men and women abroad who have, through hard work, acquired quite a bit of English. If you rush ahead at the same speaking pace you would use with a native speaker, you unintentionally dash these people's efforts to communicate with you. Before leaving for an international trip, practice slowing down your speech without sounding patronizing. Look directly at the person to whom you are speaking, so that he or she can see the words as they form on your lips and notice your facial and hand gestures.

From the above, it's clear no business person can afford to learn about other cultures through personal blunders and insults. There are many ways to learn about other cultures before you step into your first intercultural business meeting or send off an important report to an international office. These techniques include visiting a country's embassy or consulate, participating in cultural training. Asking people who have lived in or visited the country of interest, and studying the language.

Most trade-seeking, nations maintain experienced ambassadors and consuls with extended staffs. You can make an appointment with the commerce secretary at the embassy to learn how to approach business and often whom to approach when you visit the foreign country.

If you cannot visit the person, write a letter describing your business interests. Solicit the help of the embassy in making your mutually profitable.

Above all, begin language training in the tongue of the culture you intend to visit. If you don't learn the language, you'll be totally dependent on a translator or virtually isolated from the friendly conversations. Don't be concerned that you haven't mastered the language. Your hosts will take it as a compliment that you are at least trying to learn their language at all and will help you at every turn.

Литература

1. *Блажина М. Г.* Перевод. Протокол. Этикет для деловых людей. М.: КНОРУС, 2014.
2. *Блажина М. Г.* Secrets of Negotiating Process. М.: МосАП, 2013.
3. *Блажина М. Г.* Учебное пособие «Деловые переговоры на английском языке». М.: МосАП, 2012.
4. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. – 269 с.
5. *Льюис Р. Д.* Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 2001. – 448 с.
6. *Стернин И. А., Стернина М. А.* Очерк американского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2001. – 206 с.
7. *Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А.* Очерк английского коммуникационного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. – 185 с.
8. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – 624 с.
9. *Томахин Г. Д.* США. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1999. – 576 с.
10. *Copeland and Griggs L.* Negotiation How to win foreign. 2012.
11. *Dawson R.* Secrets of power negotiating. Career Press.
12. *Lee H. O. and Rogan R. G.* Cross-cultural comparison of organizational conflict management behavior. International Journal of Conflict Management. (2005)
13. *Schaffzin*. Negotiate start. The secrets of successful negotiation. New-Your: Random House. (2006)
14. Longman's Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Ltd., 1992. – 1528 p.

References

1. Blaine M. G. (2014) The Translation. Protocol. Etiquette for business people.

2. Blaine M. G. the Article «Secrets of Negotiating Process». M.: Moscow Academy Of Entrepreneurship, 2013.
3. Blaine M. G. (2012) Business negotiation in English.
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. (1983) Language and culture: linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language, p. 269.
5. Lewis R. D. (2001) Business cultures in international business. From collision to mutual understanding, p. 448.
6. Sternin I. A., Sternina M. A. (2001) Essay on American communicative behavior, p. 206.
7. Sternin I. A., Larina T. V., Sternin M. A. (2003) Essay of English communication behaviors, p. 185.
8. Ter-Minasova S. G. (2000) Language and intercultural communication, p. 624.
9. Tomakhin G. D. (1999) USA. Encyclopedic dictionary, p. 576.
10. Copeland and griggs. L. (2012) Negotiation How to win foreign.
11. Dawson R. Secrets of power negotiating. Career Press.
12. Lee H. O. and Rogan R. G. (2005) Cross-cultural comparison of organizational conflict management behavior. International Journal of Conflict Management.
13. Schaffzin (2006). Negotiate start. The secrets of successful negotiation. New-Your: Random House.
14. Longman's Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Ltd., 1992. – 1528 p.

Информация об авторах

- **Безвесельная Зоя Владимировна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** исследование нравственно-психологических факторов формирования российской экономической культуры.

- **Блажина Маргарита Георгиевна** – доцент кафедры гуманитарно-социальных дисциплин Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** переговорный процесс.

- **Болонин Алексей Иванович** – доктор экономических наук, профессор кафедры банков, денежного обращения и кредита, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. ***Научные интересы:*** изучение проблем стратегического инновационного планирования, вопросов регулирования отраслевой структуры реального сектора экономики.

- **Васин Владимир Николаевич** – кандидат юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации (Москва). ***Научные интересы:*** изучение договорного сегмента предпринимательского права.

- **Горелова Тамара Петровна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры торгового дела и услуг НОЧУ ВО Московской Академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование изменений конъюнктуры потребительского рынка России.

- **Долина Ольга Николаевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Теория финансов», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. ***Научные интересы:*** исследование финансов в инновационной экономике, проблем и перспектив интеграции национального финансового рынка в мировую финансовую систему.

- **Ермоловская Ольга Юрьевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов НОЧУ ВО Московской Академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** изучение конкурентоспособности предпринимательских структур, перспектив развития системы образования России.

- **Журавлёв Павел Викторович** – доктор экономических наук, профессор, ректор Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование проблем развития и реформирования национальных экономик, государственного регулирования экономики, управления человеческими ресурсами.

- **Имаметдинова М. Р.** – аспирант, НОЧУ ВО Московская Академия предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы***: проблемы развития потребительского рынка России.

- **Каргина Лариса Андреевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая информация» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения». ***Научные интересы:*** изучение правовых аспектов электронной торговли, факторов повышения эффективности продаж, концепции развития электронной коммерции.

- **Конобеева Алла Борисовна** – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ГМУ и менеджмента, Московская Академия предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование вопросов продовольственной безопасности.

- **Кочугуева Маргарита Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры

государственного и муниципального управления и менеджмента Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование внешних и внутренних факторов банкротства компаний, инновационного развития промышленных предприятий.

- **Лебедева Софья Леонидовна** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Экономическая информатика», Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II. ***Научные интересы:*** изучение процесса принятия управленческих решений, влияния стиля руководства на климат в коллективе.

- **Лев Михаил Юрьевич** – кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАЕН, зам. зав. кафедры экономики и финансов Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, профессор кафедры экономики и финансов Московского финансово-юридического университета. ***Научные интересы:*** исследование системных решений в области регулирования цен.

- **Лочан Сергей Александрович** – доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. ***Научные интересы:*** исследование проблем государственного регулирования развития инновационной инфраструктуры, вопросов формирования экономической политики и разработки механизма ее реализации.

- **Лукманов Айрат Хусаинович** – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** изучение нравственно-психологических факторов формирования российской экономической культуры.

- **Михайлов Филипп Николаевич** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** изучение контрактных предпринимательских правоотношений.

- **Михайлушкин Павел Валерьевич** – доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет. ***Научные интересы:*** изучение экономики сельского хозяйства, приоритетных направлений развития регионального АПК.

- **Михантьева Мария Александровна** – аспирант кафедры «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России. ***Научные интересы:*** исследование перспектив валютно-финансовой интеграции стран Евразийского экономического союза.

- **Науменко Тамара Васильевна** – доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. ***Научные интересы:*** изучение роли массовой коммуникации в системе экономических институтов современного общества.

- **Носков Максим Владимирович** – магистрант программы «Банки и банковский бизнес» МГИМО МИД России. ***Научные интересы:*** исследование проблем повышения финансовой стабильности банков.

- **Панов Дмитрий Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России. ***Научные интересы:*** изучение проблем повышения финансовой стабильности банков.

- **Петросян Давид Семенович** – доктор экономических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований инновационного развития АО «Институт региональных экономических исследований». ***Научные интересы:*** исследование экономической политики государства, промышленной и торговой политики региона.

- **Полтарыхин Андрей Леонидович** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и ГМУ, Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** изучение перспектив развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

- **Судариков Михаил Дмитриевич** – аспирант Московской Академии предпринимательства при Правительстве Москвы. ***Научные интересы:*** исследование проблем кадровой политики в машиностроении.

- **Чернухина Галина Николаевна** – кандидат экономических наук, доцент, заведующая

кафедрой торгового дела, НОУ ВПО «Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы». ***Научные интересы:*** регулирование торгового предпринимательства, потребительский рынок, инновационные процессы в экономике.

- **Чурин Аркадий Николаевич** – аспирант НОУ ВО «Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы». ***Научные интересы:*** исследование направлений повышения эффективности рынка мяса.

- **Шпилькина Татьяна Анатольевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Теория финансов», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. ***Научные интересы:*** изучение формирования эффективных организационных структур управления на предприятиях малого бизнеса.

Условия публикации и правила оформления статей

Статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. По решению редколлегии журнала они могут быть отправлены на доработку или отклонены по формальным или по научным причинам. Редколлегия в этих случаях в полемику с авторами не вступает.

Для издания в журнале принимаются только ранее не опубликованные авторские рукописи статей. Затронутая тема должна отличаться научной новизной, практической значимостью, оригинальностью содержания. Желательно придерживаться следующей структуры статьи:

- введение – краткое изложение состояния рассматриваемого вопроса и постановка задачи, решаемой в статье;
- материалы и методы решения задачи, подробное описание исследования;
- результаты – основное содержание статьи (например: описание физической сущности процессов и явлений, доказательства представленных в статье положений, исходные и конечные математические выражения, математические выкладки и преобразования, эксперименты и расчеты, примеры и иллюстрации);
- обсуждение полученных результатов и сопоставление их с ранее известными;
- заключение – выводы и рекомендации.

Объем статьи (без рисунков и таблиц) не должен превышать 10 страниц формата А4 при 1,5–2 межстрочных интервалах, а объем статьи обзорного характера – 25 страниц. Размер шрифта – 14 Times New Roman. Необходимо представить электронную версию текста в формате текстового редактора Word (любой версии).

Порядок оформления статьи:

- укажите рубрику статьи, а также Индекс универсальной десятичной классификации (в Интернете – Классификатор УДК);
- после инициалов и фамилии автора следуют: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы), город, страна, электронная почта;
- аннотация (реферат – 850 знаков, не менее 10 строк) содержит: цель работы, материалы и методы, результат исследования, выводы и ключевые слова (5–10);
- приведите перевод названия статьи, фамилии автора, его реквизитов, аннотации и ключевые слова на английском языке.

Пристатейный библиографический список (литература) приводится в соответствии с требованиями ГОСТа 7.0.5-2008. Ссылка на использованный источник оформляется в квадратных скобках, например [1–3], [7, 8]. Ссылки на формулы, рисунки и таблицы оформляются с использованием круглых скобок, например формула (3), уравнение (1), (рис. 2), (табл. 7).

Количество рисунков и фотографий для типовой статьи не должно превышать 5, для обзорной статьи – не более 10. Формулы (ОСТ 29.115–88) приводятся в формате текстового редактора. Для символьного обозначения физических (технических) величин используйте только латинский и греческий алфавиты, при этом в тексте для греческих букв нужно использовать прямой шрифт, для латинских букв – наклонный шрифт (курсив), векторы обозначать полужирным шрифтом или стрелкой над символом вектора. Для нижних и верхних индексов применяйте арабские цифры, латинские или греческие буквы. Размерность физических величин обозначается только русскими буквами.

Формулы, таблицы и рисунки должны иметь отдельные сквозные нумерации. Если на конкретную формулу нет дополнительных (возвратных) ссылок в тексте или она в единственном числе, то нумерация не нужна. Единственная таблица и рисунок также не нумеруются.

Статья должна быть подписана всеми авторами. На отдельном листе представляются сведения об авторе (или всех авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание; должность, образование, опыт научной (профессиональной) деятельности, сфера научных интересов (направления исследований), количество научных работ, телефон, почтовый адрес (для направления журнала), электронная почта.

Рукописи не возвращаются.

Авторы (или автор) каждой статьи после ее публикации имеют право на получение одного авторского экземпляра журнала.